
БИТВА ЗА ДНЕПР

На черниговско-припятском направлении

Благоприятный исход битвы под Курском позволил советскому Верховному главнокомандованию поставить перед вооруженными силами задачу развернуть общее наступление на широком фронте. Наибольшую важность в отношении возвращения захваченных территорий представляли промышленные районы Украины.

Единого мнения о способах разгрома противника у советского командования не было. Г. К. Жуков предлагал провести операции по отсечению и окружению значительных вражеских группировок, в частности отсечь южную группировку противника в Донбассе мощным ударом из района Харьков — Изюм в общем направлении на Днепропетровск и Запорожье. В этом его поддерживал первый заместитель начальника Генерального штаба генерал А. И. Антонов. Однако И. В. Сталин не разделял эту точку зрения. Он считал, что для реализации такого замысла понадобится значительное время и противник успеет организовать оборону на подступах к Днепру. Поэтому Верховный главнокомандующий требовал скорее отбросить немецкие соединения с занимаемых ими рубежей фронтальными ударами¹.

В свою очередь, немецкое командование стремилось любой ценой остановить наступление советских войск и сохранить за собой важнейшие экономические районы. Гитлер настаивал, чтобы немецкие солдаты прочно удерживали занимаемые позиции. Он надеялся выиграть время за счет строительства многочисленных укреплений для сдерживания советских войск, при этом особое значение придавалось Днепру. Немецкое командование разработало план обороны, предусматривавший создание от Балтийского до Черного моря хорошо укрепленного рубежа — «Восточного вала», который проходил севернее Чудского озера, по р. Нарва, восточнее Пскова, Невеля, Витебска, Орши, далее через Гомель, по рекам Сож и Днепр в его среднем течении и по р. Молочная. Южная часть этого рубежа получила название «Вотан», северная — «Пантера». «Восточный вал» должен был, по замыслу германского руководства, стать непреодолимым барьером для Красной армии и остановить ее продвижение на запад. «Скорее Днепр потечет обратно, нежели русские преодолеют его...» — заявил А. Гитлер на одном из совещаний в Берлине².

Приказ о форсировании строительства стратегического оборонительного рубежа был отдан Гитлером 11 августа 1943 г. Особое внимание немецкое командование уделяло организации обороны по Днепру. Широкая, глубокая, многоводная река представляла серьезную естественную преграду для наступающих войск. Удобство Днепра для обороны заключалось еще и в господстве правого высокого берега над левым. Здесь была создана развитая в инженерном отношении, насыщенная противотанковыми и противопехотными средствами

оборона. В местах, где, по мнению немецкого командования, советские войска могли наметить переправу, была подготовлена наиболее прочная многополосная оборона³. В ряде районов на левом берегу Днепра противник построил сильные предмостные укрепления. Особо мощные укрепления были в районах Кременчуга, Запорожья и Никополя.

На юго-западном направлении группировка противника включала 2-ю полевую армию (командующий — генерал В. Вайс) и часть сил 2-го воздушного флота (генерал-фельдмаршал В. Рихтгофен) из группы армий «Центр» (генерал-фельдмаршал Г. Клюге), 1-ю танковую (генерал Э. Макензен), 4-ю танковую (генерал Г. Хейнрици), 6-ю полевую (генерал К.-А. Холлидт), 8-ю полевую (генерал О. Велер) армии и 4-й воздушный флот (генерал О. Десслох) из группы армий «Юг» (генерал-фельдмаршал Э. Манштейн).

Против них действовали войска Центрального (командующий — генерал К. К. Рокоссовский), Воронежского (генерал Н. Ф. Ватутин), Степного (генерал И. С. Конев), Юго-Западного (генерал Р. Я. Малиновский) и Южного (генерал Ф. И. Толбухин) фронтов. Группировка советских войск к началу битвы за Днепр насчитывала 2633 тыс. человек, 51 200 орудий и минометов, 2400 танков и 2850 самолетов⁴. Советские войска превосходили противника в людях — в 2,1 раза, по танкам — в 1,1 раза, по самолетам — в 1,4 раза, по орудиям и минометам — в 4 раза.

По директивам Ставки ВГК, полученным еще в ходе Курской битвы, советским войскам предстояло развернуть наступление от Великих Лук до Азовского моря на фронте свыше 1 тыс. км. Центральный, Воронежский, Степной, Юго-Западный и Южный фронты имели задачу освободить Левобережную Украину и Донбасс, выйти к Днепру, форсировать его и захватить плацдармы на правом берегу реки, создав условия для освобождения Правобережной Украины. Юго-Западный и Южный фронты приступили к выполнению поставленных перед ними задач 13 августа 1943 г., начав Донбасскую операцию. Далее в рамках битвы за Днепр были проведены Черниговско-Полтавская, Нижнеднепровская и Киевская стратегические наступательные операции.

Армии Центрального, Воронежского и Степного фронтов наступали на фронте от Черкасс до Полтавы. Целью их действий были освобождение Левобережной Украины, выход к Днепру, форсирование его и захват плацдармов на правом берегу реки в интересах создания условий для освобождения Правобережной Украины. План операции предусматривал нанесение нескольких мощных ударов одновременно силами трех фронтов в целях расщепления немецкой обороны и недопущения закрепления противника по рубежам рек Десна и Днепр.

Еще 16 августа Ставка ВГК уточнила задачу Центральному фронту. Ему предстояло наступать в общем направлении на Севск — Михайловский и не позднее 1—3 сентября выйти на рубеж р. Десна — южнее Трубчевска — Новгород-Северский — Шостка — Глухов — Рыльск. В дальнейшем развивать наступление в общем направлении на Конотоп — Нежин — Киев, при благоприятных условиях частью сил форсировать Десну и наступать по правому берегу в направлении Чернигова⁵. Операцию намечалось начать 19—20 августа 1943 г., но из-за нехватки боеприпасов она была отложена на неделю.

Подготовка к предстоящему освобождению Левобережной Украины проводилась в короткие сроки в период завершавшегося контрнаступления под Курском. После полуторамесячных непрерывных боев под Курском войска оторвались от своих баз снабжения, израсходовали большую часть накопленных к летней кампании материальных средств. Поскольку железнодорожная сеть не была полностью восстановлена, всё необходимое приходилось подвозить автотранспортом, а его недоставало. К. К. Рокоссовский вспоминал: «На подготовку нам дали десять дней. Срок, конечно, явно недостаточный. Но откладывать наступление нельзя: всякое промедление враг использует для усиления своих войск и создания прочной обороны»⁶. Однако, несмотря на значительные трудности, командование сумело организовать и провести перегруппировку войск, подтянуть тылы, пополнить соединения и части личным составом, вооружением и боеприпасами.

Черниговско-Полтавская операция (с 26 августа по 30 сентября 1943) стала одной из крупнейших в ходе Великой Отечественной войны. Она явилась первым этапом битвы за Днепр и включила в себя ряд фронтовых наступательных операций, объединенных общим стратегическим замыслом: Черниговско-Припятскую операцию войск Центрального фронта, Сумско-Прилукскую операцию войск Воронежского фронта, Полтавско-Кременчугскую операцию Степного фронта.

Перед началом наступления на Левобережной Украине трем советским фронтам в 500-километровой полосе от Дмитровск-Орловского до Змиева противостояли 2-я полевая армия группы армий «Центр», 4-я танковая и 8-я полевая армии группы армий «Юг», а также соединения 6-го и 4-го воздушных флотов. В их составе насчитывалось 38 дивизий, из них восемь танковых и две моторизованные: всего 700 тыс. солдат и офицеров, 7200 орудий и минометов, около 1200 танков и штурмовых орудий, 900 боевых самолетов⁷. Какими-либо значительными резервами на этом направлении противник не располагал. Между тем ему удалось увеличить свою группировку на 27 дивизий (в том числе пять танковых и одну механизированную) за счет переброски с менее ответственных направлений советско-германского фронта и прибывших соединений с других театров военных действий.

К проведению Черниговско-Полтавской операции привлекались войска Центрального фронта (13, 48, 65, 60 и 70-я общевойсковые, 2-я танковая и 16-я воздушная армии), Воронежского фронта (38, 40, 47, 27, 52, 4-я гвардейская, 6-я гвардейская и 5-я гвардейская общевойсковые, 1-я танковая и 2-я воздушная армии) и Степного фронта (69, 57, 53, 7-я гвардейская общевойсковые, 5-я гвардейская танковая и 5-я воздушная армии) — всего 16 общевойсковых, три танковые и три воздушные армии. Они имели 114 дивизий и 15 танковых корпусов, общей численностью 1580 тыс. человек, 30 250 орудий и минометов, 1180 танков и самоходных артиллерийских установок, 1450 самолетов⁸. Советские войска превосходили противника по личному составу в 2,3 раза, по орудиям и минометам — в 4,2 раза, по самолетам — в 1,6 раза. Соотношение по танкам и САУ было примерно равным.

В ходе операции силы фронтов изменялись. Они пополнились из резерва Ставки ВГК тремя общевойсковыми (61, 37 и 46-я) и одной танковой (3-я гвардейская) армиями, а также двумя кавалерийскими корпусами (1-й и 7-й гвардейские). Вместе с тем одна общевойсковая (70-я, которая в операции не участвовала) и три танковые армии (5-я гвардейская, 1-я и 2-я) убыли в резерв Ставки ВГК.

Задачи войскам были поставлены директивой Ставки ВГК от 22 августа 1943 г. В соответствии с ними Центральный фронт должен был нанести главный удар силами 2-й танковой, 65-й и частью сил 48-й и 60-й армий на новгород-северском направлении, вспомогательный удар — остальными силами 60-й армии на конотопском направлении и выйти к среднему течению Днепра. Воронежский фронт, продвигаясь на Полтаву — Кременчуг (главное направление), а частью сил — на Зеньков — Миргород, имел основной задачей выход к Днепру и захват переправы через него. Войскам Степного фронта совместно с левофланговыми армиями Воронежского фронта предстояло после освобождения Харькова теснить противника в общем направлении на Красноград — Верхнеднепровск, выйти к Днепру в районе Новый Орлик — Днепропетровск с захватом переправ через него. Большое значение при этом придавалось овладению мостами, по которым могли переправиться крупные силы для последующих операций⁹.

Утром 26 августа 1943 г. войска Центрального фронта после мощной артиллерийской подготовки и при поддержке авиации перешли в наступление. Первоначально наступление на новгород-северском направлении развивалось медленно. Противник дал мощный отпор, предприняв в первый день наступления 12 контрударов. Наступавшие советские части, преодолевая сильное огневое сопротивление и отражая контратаки противника, в этот день продвинулись вперед на 2–8 км¹⁰. 27 августа в бой была введена 2-я танковая армия генерала С. И. Богданова, которая совместно с 65-й армией генерала П. И. Батова смогла освободить г. Севск. Направление главного удара было избрано в обход города с севера. П. И. Батов вспоминал: «Пехота с началом артподготовки, используя доски, маты из хвороста, бегом

Немецкое орудие на правом берегу Днепра

преодолевала заболоченную пойму. Саперы местами настилали бревенчатые гати для артиллерии. Наступательный порыв воинов был настолько высок, что они оказались перед рекой Сев раньше окончания артиллерийской подготовки. Вслед за пехотой, вплотную примыкая к ее боевым порядкам, шел саперный батальон. Он подтягивал к реке детали легкого разборного моста. В воздух взвилась красная ракета. Кузовков (И. А. Кузовков — командир 69-й стрелковой дивизии. — *Прим. ред.*) отдал приказ перенести артиллерийский огонь в глубину вражеской обороны. И в ту же минуту пехота бросилась через реку. По всему фронту еще гремела артиллерийская канонада, а воины славной 69-й были уже в немецких окопах на западном берегу Сева»¹¹.

Однако попытки развить здесь успех не дали ожидаемого результата. Глубина продвижения советских войск на этом направлении за пять суток составила всего 20–25 км. Зато на направлении вспомогательного удара Центрального фронта, где противник не ожидал наступления советских войск и не мог оказать серьезного сопротивления, войска 60-й армии (командующий — генерал И. Д. Черняховский) быстро прорвали оборону противника.

Командующий фронтом генерал К. К. Рокоссовский своевременно отреагировал на данный успех и, перегруппировав силы, направил в прорыв основные ударные части фронта. На конотопское направление были срочно переброшены 2-я танковая и 13-я армии, 4-й артиллерийский корпус прорыва, другие части, которые поддерживала основная масса самолетов 16-й воздушной армии. Это решение обернулось крупным стратегическим выигрышем.

Стремясь ликвидировать опасную брешь на стыке групп армий «Центр» и «Юг», немецкое командование дополнительно ввело в сражение против Центрального фронта две танковые, три пехотные дивизии, несколько специальных подразделений и крупные силы авиации. Однако разновременный и неподготовленный ввод этих сил в сражение не дал ожидаемого эффекта — советские войска громили их по частям, применяя глубокие обходы и фланговые удары. Фронт немецких войск оказался рассеченным, и 60-я армия вышла на оперативный простор.

30 августа 1943 г. войска Центрального фронта продолжали успешно развивать наступление на глуховском направлении и, продвинувшись за день боя вперед до 20 км, заняли 115 населенных пунктов, в том числе город и железнодорожный узел Глухов¹², а на следующий день, углубившись на отдельных участках до 10 км, овладели г. Рыльск и 80 населенными пунктами¹³. К концу августа 60-я армия продвинулась на киевском направлении на 70 км, расширив прорыв до 100 км¹⁴.

Наступление Воронежского и Степного фронтов, наносивших удары смежными флангами (действия фронтов координировал представитель Ставки Г. К. Жуков), в первые дни операции развивалось медленно. Противник, стремясь обезопасить от флангового удара свою донбасскую группировку, упорно оборонялся. Особенно ожесточенное сопротивление он оказывал в районе Валки — Зеньков — Люботин. До конца августа 1943 г. соединения левого фланга Воронежского фронта, наступая на Сумы и далее на Прилуки, и Степного фронта, действуя в направлении Полтавы и Краснограда, преодолели всего около 30 км.

Более успешно наступали армии правого фланга Воронежского фронта. Левый флаг противостоящих ему немецких войск оказался глубоко охвачен силами Центрального фронта, и, опасаясь выхода советских частей в свой тыл, немецкое командование начало отвод войск. 29 августа 1943 г. войска 5-й гвардейской танковой армии генерала П. А. Ротмистрова и 53-й армии генерала И. М. Манагарова, преследуя отходившего противника, овладели г. Люботин и, продвинувшись за день на 10—15 км, заняли 58 населенных пунктов¹⁵.

В начале сентября 1943 г. наступление советских войск развернулось по всей Левобережной Украине, что полностью лишило германское командование возможности маневрировать резервами. В этих условиях оно начало отвод своих войск за Днепр. Армии Центрального фронта наступали в высоком темпе — по 20 км в сутки и более. Так, 2 сентября войска этого фронта на левом фланге, успешно развивая наступление в общем направлении на Конотоп, продвинулись за день до 25 км, заняли города Шостка, Кролевец, Путивль¹⁶.

3 сентября войска Центрального фронта заняли города Короп, Белополье и железнодорожный узел Ворожба. Затем, продолжая наступление, они с ходу форсировали р. Сейм и 6 сентября освободили Конотоп. На следующий день войска левого фланга фронта, продвинувшись в общей сложности на 180 км, вышли на широком 150-километровом фронте к р. Десна и успешно форсировали ее¹⁷.

На правом фланге Воронежского фронта 38-я армия под командованием генерал-лейтенанта Н. Е. Чибисова и 40-я армия под командованием генерал-полковника К. С. Москаленко, наступая в западном направлении, 2 сентября продвинулись на 8—20 км и освободили г. Сумы, а затем продолжали развивать наступление в направлении на Ромны — Прилуки. Вспоминая эти дни, К. С. Москаленко писал: «Противник непрерывно подбрасывал подкрепления, контратаковал, цеплялся за каждый населенный пункт. Но под натиском наших войск с каждым днем отступал все дальше на запад»¹⁸.

Степной фронт 3 сентября 1943 г. на правом фланге и в центре сломил сопротивление противника и, ведя наступательные бои, овладел городом и железнодорожной станцией Мерефа, в дальнейшем прорвав оборону противника на фронте Шлях (4 км южнее Старого Мерчика) — Красные Горбачи — западнее Мерефы, продолжал развивать наступление в общем направлении на Валки. Впоследствии командующий фронтом генерал И. С. Конев так оценил эти события: «Открывался путь для более быстрого наступления 57-й и 7-й гвардейской армий к Днепру. Но предстояла еще упорная борьба с сильной полтавской группировкой 8-й немецкой армии. В направлении Полтавы и Кременчуга под ударами Степного фронта

Советские солдаты атакуют в бою под Полтавой

Полковая артиллерия на марше

отступала самая крупная группировка 8-й армии немцев, состоящая из 3-го, 47-го танковых и 11-го армейского корпусов. Разгром противника под Харьковом и Мерефой, открывший войскам фронта путь на Полтаву и далее к Днепру, а также успешное наступление соседних фронтов вынудили противника к отступлению на всей Левобережной Украине»¹⁹.

6 сентября 1943 г. Ставка ВГК внесла существенные коррективы в план операции и оперативное взаимодействие трех фронтов, определив им новые разграничительные линии и несколько изменив направление их наступления. Центральному фронту (получившему в усиление 61-ю армию и 7-й гвардейский кавалерийский корпус из резерва Ставки ВГК) предписывалось правым флангом наступать на Гомель, левым — на Чернигов, а не на Киев. Это решение вызвало разочарование К. К. Рокоссовского, впоследствии он писал: «Я считал своим долгом позвонить Сталину. Сказал, что не понимаю причины такого изменения разграничительной линии. Ответил он коротко: это сделано по настоянию товарищей Жукова и Хрущева, они находятся там, им виднее. Такой ответ никакой ясности не внес. Но уточнять не было ни времени, ни особой необходимости»²⁰.

Воронежский фронт, усиленный 3-й гвардейской танковой армией (из резерва Ставки ВГК) и 1-м гвардейским кавалерийским корпусом (из Юго-Западного фронта), должен был нанести удар на Ромны — Прилуки — Киев. Степному фронту предстояло наступать на Полтаву и Кременчуг²¹. Так как на полтавском направлении противник оказывал наиболее упорное сопротивление, Ставка ВГК за счет своего резерва усилила войска Степного фронта 37-й армией под командованием генерала М. Н. Шарохина, передала в его состав 5-ю гвардейскую армию Воронежского фронта генерала А. С. Жадова и 46-ю армию В. В. Глаголева из Юго-Западного фронта. 10 сентября 1943 г. войска Воронежского фронта прорвали оборону противника юго-восточнее Ромны, создав угрозу окружения его группировки восточнее Прилуки.

Успешно развивались и события в Донбассе — там противник был вынужден 1 сентября 1943 г. начать отвод части сил на запад. В первых числах сентября новых успехов добился Южный фронт. Его 51-я, 5-я ударная и 2-я гвардейская армии вышли к Харцизску и Иловайску. Не получило развития лишь наступление центральной группировки Юго-Западного фронта. Но его левофланговая 3-я гвардейская армия под командованием генерала Д. Д. Лелюшенко значительно продвинулась вперед и освободила Лисичанск, Ирмино, Пролетарск, Камышеваха, Попасную, Первомайск, Славянск. Нарастившая мощь ударов, Ставка ВГК еще 2 сентября усилила успешно наступавшие войска Южного фронта 20-м и 11-м танковыми корпусами.

Советские войска один за другим занимали донецкие города. Войска центра Юго-Западного фронта в ночь на 8 сентября перешли в наступление на барвенковском направлении, а на левом фланге, овладев г. Красноармейское, продолжали развивать наступление вдоль железной дороги Красноармейское — Павлоград. Войска Южного фронта к утру 8 сентября полностью овладели центром Донбасса — г. Сталино и, развивая наступление в направлениях Селидовка — Красногоровка — Волноваха, продвинулись за день на 8–20 км²².

10 сентября 1943 г. войска Юго-Западного фронта освободили железнодорожный узел Барвенково, а Южного фронта — Волноваху и во взаимодействии с десантом Азовской военной флотилии — важный центр металлургической промышленности Мариуполь. Действия Юго-Западного и Южного фронтов координировал представитель Ставки А. М. Василевский. В последующем он вспоминал: «Гитлеровцы не хотели примириться с утратой Донбасса. 11 и 12 сентября они не раз переходили в сильные контратаки и на некоторое время вновь захватывали отдельные населенные пункты. Для отражения контратак Р. Я. Малиновский вынужден был передать в 3-ю гвардейскую армию свой последний фронтовой резерв — 33-й стрелковый корпус. Полностью израсходовал фронтовые резервы и Ф. И. Толбухин. Теперь поневоле пришлось вернуться к мысли о временном резервировании 8-й гвардейской армии Чуйкова, а также 44-й армии Хоменко. И все же к 15 сентября мы вышли на линию Лозовая — Чаплино — Гуляйполе — Урзуф»²³.

Младший сержант минометчик Николай Поликарпов на огневой позиции

Продолжали расширяться активные действия советских войск и в восточных районах Украины. Наибольшего успеха добился Центральный фронт. 9 сентября 1943 г. был освобожден крупный железнодорожный узел и город Бахмач. Войска левого фланга фронта, наступая на нежинском направлении, только 13 сентября продвинулись за день до 22 км и заняли 68 населенных пунктов²⁴. 15 сентября решительным ударом войска 60-й армии освободили важный опорный узел обороны противника г. Нежин. Дорога на Киев, как отмечал К. К. Рокоссовский, была открыта²⁵.

Войска Воронежского фронта 10 сентября 1943 г. на правом фланге овладели районным центром Липовая Долина, на левом — узлом сопротивления противника Колонтаев, а в центре 11 сентября заняли г. Гадяч. 13 сентября передовые отряды 38-й армии форсировали р. Сула и вели бой в северо-восточной части Ромны, овладев населенным пунктом Сурмачевка. 40-я армия, отразив контрудар 10-й механизированной дивизии противника, возобновила наступательные действия на широком фронте, она также форсировала р. Сула и освободила г. Лохвица. При этом отличились части 309-й стрелковой дивизии генерала Д. Ф. Дремина, в особенности 957-й стрелковый полк подполковника Г. М. Шевченко. Он первым с ходу форсировал Сулу в районе деревни Лука и перерезал дороги, ведущие из Лохвицы на север и северо-запад. Удачно маневрируя, подразделения 957-го стрелкового полка начали заходить в тыл немецкому гарнизону и отвлекли на себя его внимание. Этим умело воспользовался командир батальона 955-го стрелкового полка капитан Д. П. Потылицын. Ринувшись в атаку, его роты одновременно захватили все три моста через Сулу в районе города. Противник, не успевший их взорвать, попытался отбросить советских воинов за реку. Но батальон стойко отбивал атаки врага и удержал мосты до подхода главных сил дивизии. Вскоре бой шел уже на западной и юго-западной окраинах города. К исходу дня гарнизон противника был разгромлен. Его остатки отступили в юго-западном направлении²⁶.

Для развития успеха Воронежский фронт стал сосредоточивать на своем правом крыле ударную группировку в составе танковой и двух общевойсковых армий, трех танковых и кавалерийского корпусов. Однако эта передислокация снизила и так не слишком высокие темпы наступления фронта. 12 сентября 1943 г. Ставка ВГК издала специальную директиву № 30189, в которой командованию Воронежского фронта предписывалось срочно увеличить темпы продвижения вперед правого крыла Воронежского фронта, особенно 38-й армии, и ликвидировать значительное отставание ее от соседа справа²⁷. Центральным фронтом 15 сентября был освобожден г. Нежин, после этого между ним и Воронежским фронтом, 38-я армия которого еще больше замедлила продвижение, образовался большой разрыв.

В непростой ситуации оказался левый фланг 60-й армии: правофланговые армии соседа слева — Воронежского фронта вели бои на рубеже Ромны — Лохвица, отстав от 60-й армии — левого фланга Центрального фронта на 100—120 км. Командующий армией И. Д. Черняховский был вынужден часть сил выделить для обеспечения растянувшегося фланга, ослабив тем самым свою ударную группировку. Вероятно, И. Д. Черняховский мог, повернув на юг, отрезать значительную часть отступающих немецких войск (до 13 дивизий), но Г. К. Жуков не разрешил такой поворот: возможно, он опасался, что времени, потраченного на разгром окруженной группировки, противнику будет достаточно, чтобы создать по Днепру прочную оборону за счет соединений, подходивших из глубины.

Между тем в полосе наступления войск Степного фронта по мере их продвижения к Полтаве сопротивление противника возрастало с каждым днем. Если 11 сентября 1943 г. войска Степного фронта на правом крыле и в центре прорвали оборону противника и, развивая успех, с боями продвинулись за день на 8—15 км, овладев 66 населенными пунктами, в том числе железнодорожной станцией Ковяги²⁸, то за следующий день они продвинулись только на 1—7 км, овладев северной частью г. Валки и центральной частью Старой Водолаги²⁹. И без того мощный гарнизон Полтавы был значительно усилен, на подступах к городу имелись хорошо оборудованные в инженерном отношении оборонительные позиции. Не считаясь с потерями, немецкое командование стремилось во что бы то ни стало удержать Полтаву, воспрепятствовав таким образом выходу в тыл своей отступающей донбасской группировки

В атаке — стрелковое подразделение. Левобережная Украина

Войска переправляются через Десну в районе Чернигова

войск Степного фронта. Однако севернее и южнее Полтавы армии фронта далеко обошли фланги полтавской группировки и стремились к Днепру.

Советское командование прилагало все усилия, чтобы упредить немецкие войска в выходе на Днепр. Ставка ВГК приказала всем командующим фронтами формировать в каждой армии подвижные отряды, собирать для них все имеющиеся танки и автотранспорт и стремительно выходить к Днепру, обходя укрепленные районы и населенные пункты.

Уже через несколько недель после начала наступления стало ясно, что вермахт не может сдерживать советские войска на ровном, открытом пространстве степей, где численное превосходство обеспечивало им победу. Еще 8 сентября 1943 г. Э. Манштейн отдал приказ 6-й и 1-й танковой армиям «перейти к подвижной обороне, которую армии должны организовать так, чтобы обеспечить стойкость войск и выиграть как можно больше времени для осуществления отхода», что, по сути, означало разрешение на отход. На встрече с Гитлером в этот день Э. Манштейн заявил: «Мы не можем больше восстановить положение на правом фланге группы перед Днепром. Противнику удалось пробить брешь на северном фланге 6-й армии шириной 45 км, где сражались только остатки двух наших дивизий. Контратаки небольшими имеющимися у нас танковыми силами не могли закрыть эту брешь. Хотим мы или не хотим, но мы будем вынуждены отойти за Днепр, особенно принимая во внимание возможные последствия чрезвычайно напряженной обстановки на северном фланге нашей группы»³⁰.

После очередной беседы с Гитлером 15 сентября вечером Манштейн отдал группе армий приказ об отводе всех армий на линию Мелитополь — Днепр (до района выше Киева) — Десна³¹. Немецкое командование приказало своим войскам срочно выходить из боя, под прикрытием сильных арьергардов стремительно двигаться к постоянным переправам у Киева, Канева, Кременчуга, Черкасс, Днепропетровска и занимать укрепления «Восточного вала» для недопущения форсирования Днепра советскими войсками. Там же спешно занимали оборону 12 дивизий, переброшенных из резерва — из Европы и группы армий «Центр». Конечной целью намеченного отступления считалось удержание оборонительного рубежа на Днепре, который перехватывал пути наступления советских войск на основных стратегических направлениях. По мнению немецкого командования, «Линия Днепр — Сож должна была быть превращена в «Восточный вал», о который русские сломали бы себе шею, после чего Гитлер хотел снова предпринять новое наступление против врага, ослабленного безрезультатными атаками»³².

Командование вермахта, приняв решение об отводе войск за Днепр, всеми силами старалось выиграть время и поэтому оказывало упорное сопротивление советским войскам на промежуточных рубежах. При отступлении фашисты варварски, по заранее разработанному плану, разрушали города и села, промышленные предприятия, мосты, сжигали посевы, уводили скот, насильно угоняли в рабство советских людей. Э. Манштейн признался в своих мемуарах: «В зоне 20–30 км перед Днепром было разрушено, уничтожено или вывезено в тыл все, что могло помочь противнику немедленно продолжать свое наступление на широком фронте по ту сторону реки, то есть все, что могло явиться для него при сосредоточении сил перед нашими днепровскими позициями укрытием или местом расквартирования, и все, что могло облегчить ему снабжение, в особенности продовольственное снабжение его войск... Главное командование германской армии приказало переправить через Днепр и местное население»³³.

Кроме того, в дополнение к приказам и директивам о «выжженной земле» 7 сентября 1943 г. Г. Гиммлер также издал специальный приказ, адресованный руководителю войск СС и полиции на Украине Г. Прицману, в котором требовал: «Необходимо добиться того, чтобы при отходе из районов Украины не оставалось ни одного человека, ни одной головы скота, ни одного центнера зерна, ни одного рельса, чтобы не остались в сохранности ни один дом, ни одна шахта, которая бы не была выведена на долгие годы из строя; чтобы не осталось ни одного колодца, который бы не был отравлен. Противник должен найти действительно сожженную и разрушенную страну»³⁴.

В свое оправдание генералы вермахта говорили: «Сама по себе мысль об уничтожении всех запасов продовольствия и создания «зоны пустыни» между нами и наступающими русскими войсками не вызывала у нас восторга. Но на карту была поставлена судьба целой группы армий, и если бы мы не приняли таких мер, многим тысячам солдат никогда не удалось бы достичь Днепра»³⁵. Советские полководцы свидетельствуют: «Мы же своими глазами видели эту зону «выжженной земли», чудовищные сплошные разрушения и зверски замученных людей. Все это вызывало у наших воинов жгучую ненависть к фашистским оккупантам. Над пепелищами сожженных деревень, разрушенных городов, над трупами замученных людей наши солдаты и офицеры клялись крепче бить врага и скорее изгнать его за пределы Родины»³⁶.

В интересах советских войск крайне важной являлась дезорганизация отступления немецких частей и соединений с нанесением им наибольшего урона и с лишением их возможности планомерно сдерживать наш наступательный порыв. На решение этой первоочередной задачи и были перенацелены усилия фронтов. Вопрос о времени и темпах наступления в этих условиях приобретал исключительное значение. Преследуя отступающего противника, советские войска набирали темп, стараясь быстрее выйти к Днепру и помешать переправе немцев на правый берег. Передовые отряды выходили в тылы противника, не позволяя ему занимать оборону на промежуточных рубежах. Авиация наносила удары по живой силе, узлам сообщений и переправам.

Большую роль в ослаблении немецкой обороны сыграли советские партизаны, начавшие в сентябре 1943 г. масштабную операцию «Концерт», целью которой было нарушение коммуникаций противника. 15 сентября 1943 г. Военным советом Воронежского фронта был утвержден разработанный оперативной группой Украинского штаба партизанского движения (начальник — генерал-майор Т. А. Строкач) план захвата партизанами переправ через Десну, Днепр и Припять. Для этого привлекалось 20 партизанских соединений и отрядов — всего 17 тыс. партизан³⁷.

16 сентября 1943 г. войска Степного фронта полностью очистили от противника г. Валки. Войска Воронежского фронта овладели г. Ромны, а войска правого фланга Центрального фронта, используя успех на конотопском направлении, освободили г. Новгород-Северский³⁸. Падение этого мощного узла обороны открыло и здесь выход на оперативный простор, темпы наступления также резко возросли. Противостоящая организованная оборона противника фактически перестала существовать. Войска Воронежского фронта по всей полосе наступления стремительно продвигались к Днепру. Темп на некоторых направлениях возрос до 40 км в сутки³⁹.

18 сентября 1943 г. Войска Центрального фронта освободили свыше 300 населенных пунктов, в том числе районные центры Сосница и Мена и г. Прилуки. Войска Воронежского фронта, преследуя отходившего противника, заняли свыше 350 населенных пунктов, в том числе Миргород, город и железнодорожный узел Ромодан и вели бой за города Пирятин и Лубны. Войска Степного фронта, преодолевая упорное сопротивление противника, освободили свыше 60 населенных пунктов, в том числе Красноград⁴⁰. И в последующем события разворачивались в том же ключе. Войска фронтов освободили города Пирятин, Лубны, Хорол и крупный железнодорожный узел Гребенки.

На левом фланге Воронежского и на Степном фронтах немецкое командование ценой больших потерь сдерживало натиск советских войск, но и там все оборонительные возможности противника оказались исчерпаны. Утром 21 сентября 1943 г. 13-я армия Центрального фронта под командованием генерал-лейтенанта Н. П. Пухова после трехдневных упорных боев освободила Чернигов — важнейший опорный пункт немецких войск в 40 км от Днепра. Войска Воронежского фронта заняли Переяслав. Войска Степного фронта 21 сентября освободили 178 населенных пунктов, в том числе районные центры Нехвороща и Перещепино⁴¹. Всего же войска трех фронтов заняли в этот день почти 500 населенных пунктов и уверенно продвигались к Днепру.

Наступление на киевском направлении

Доставка пищи на передовую

Гвардейцы старшего лейтенанта Божинского беседуют с жителями освобожденного хутора

Следует отметить, что наступление осуществлялось в очень сложных условиях. В первой половине сентября 1943 г. танковые армии (3-я танковая армия — с 13 августа) были выведены в резерв Ставки ВГК на доукомплектование. Ослабленными оказались отдельные танковые и механизированные корпуса. Из-за бездорожья, вызванного непрерывными дождями, а также в результате нехватки горючего часть артиллерии отстала на 50–150 км. По мере приближения к Днепру из-за трудности развертывания аэродромной сети и недостатка горючего резко снизилась активность авиации. Так, 2-я воздушная армия, поддерживающая наступление Воронежского фронта, при наличии 678 самолетов произвела с 9 по 27 сентября всего 1722 самолето-вылета, то есть в среднем около 115 самолето-вылетов в сутки⁴². В связи с этим, несмотря на все усилия, советские войска не смогли полностью упредить противника в выходе на Днепр. Однако и немецкие войска не успели занять надежную оборону по западному берегу Днепра.

К вечеру 21 сентября вышли на Днепр и на следующий день с ходу его форсировали около устья Припяти передовые подразделения 13-й армии Центрального фронта. На следующий день успеха добились и войска Воронежского фронта. В ночь на 22 сентября 1943 г. 3-я танковая армия передовыми отрядами 6-го гвардейского танкового корпуса,

форсировав Днепр, овладела населенными пунктами Зарубенцы и Григоровка (8–14 км юго-западнее Переяслава)⁴³. При этом они использовали рыбацьи лодки, бревна и другие подручные средства, подготовленные партизанами отряда имени В. И. Чапаева (командир — И. К. Примаков).

Следует отметить, что выведенная из резерва Ставки ВГК и введенная в сражение 20 сентября 1943 г. 3-я танковая армия поначалу действовала без соприкосновения с противником. Для того чтобы не допустить организованного отвода немецких войск за Днепр и занятия ими там обороны, соединениям армии потребовалось ускорить движение. Заправить горючим технику полностью не представлялось возможным, поэтому основная надежда возлагалась на передовые отряды. Для иллюстрации масштаба проблемы подвоза топлива достаточно указать на то, что за трое суток марша главных сил 3-й гвардейской танковой армии к Днепру (с 19 по 22 сентября) боевые машины армии израсходовали 455 тонн дизельного топлива из имевшегося запаса в 730 тонн⁴⁴.

Преодоление мощной водной преграды представляло большие трудности. Днепр — третья по величине река в Европе после Волги и Дуная, в низовьях ширина ее достигает 3 км, и тот факт, что река была запружена в некоторых местах, только увеличивал возможность разлива. Правый берег гораздо выше и круче, чем левый, что делало переправу и тем более форсирование еще сложнее. В дополнение ко всему противоположный берег был превращен немецкими войсками в огромный комплекс преград и фортификационных сооружений.

Передовые советские части выходили к Днепру без табельных переправочных средств, тылы сильно отстали. Войскам приходилось действовать в условиях лесисто-болотистой местности, начавшиеся дожди сделали дороги труднопроходимыми для транспорта. Несмотря на большие сложности, останавливать наступающие соединения перед Днепром, начинать подтягивание тылов, переправочных средств, перегруппировку войск и заниматься планомерной подготовкой форсирования реки было нецелесообразно. Время, которое потребовалось бы на проведение этих мероприятий, могло быть использовано командованием вермахта для усиления обороны на Днепре, на что оно и надеялось. Поэтому необходимо было организовать форсирование Днепра с ходу.

9 сентября Ставка отправила в войска директиву, в которой потребовала представлять к званию Героя Советского Союза весь личный состав, форсировавший реку в числе первых и проявивший при этом героизм. Кроме того, указывалось «за форсирование такой реки, как Десна в районе Богданово (Смоленской области) и ниже, и равных Десне рек по трудности форсирования, представлять» к награждению орденом Суворова 1, 2 и 3-й степеней командиров объединений, соединений и частей соответственно⁴⁵.

Ставка ВГК 25 сентября 1943 г. потребовала от командующих фронтами с выходом их армий к Днепру «немедленно форсировать его на широком фронте с целью рассредоточить внимание и силы противника. Зенитные средства выдвинуть к переправам для надежного обеспечения их от ударов авиации противника»⁴⁶.

В стремлении скорее выйти к Днепру и форсировать его с ходу наступавшие части быстро обгоняли подразделения обеспечения, в результате саперы, понтонеры, строители мостов отставали от тех, кто пробивался к берегу реки. Танкисты ощущали острую нехватку горючего, солдаты и офицеры по много суток не имели более или менее нормального питания. И все же советские войска неукротимо рвались на запад. Партизаны поднимали с днепровского дна затопленные немцами баржи, ремонтировали их и переправляли танки на высокий правый берег⁴⁷.

Форсирование осуществлялось с помощью подручных средств под сильными ударами авиации противника. Успех зависел от стремительности и решительности. Понимая это, передовые части действовали смело и быстро, не давая противнику опомниться и собраться с силами. Помогали в форсировании и жители окрестных сел. Только на участке Казаровичи — Староселье советские люди спрятали от немцев, а затем передали нашим войскам более 330 отремонтированных рыбацких лодок. Жители не только собирали лодки, но и помогали войскам форсировать Днепр.

Начинало форсирования Днепра передовыми подразделениями

К исходу 22 сентября 13-я армия овладела плацдармом 25 км по фронту и от 2 до 10 км в глубину и вышла на рубеж Карловка (23 км северо-восточнее Чернобыля) — Пасека — Верхние Жары — Нижние Жары — Кочубеевка — 3 км северо-западнее Теремцы — Рыбпром (4 км южнее Ладыжичи) — устье р. Припять. На следующий день она переправилась через Днепр главными силами 15-го стрелкового корпуса и расширила плацдарм до 35 км в глубину и до 30–35 км в ширину, выдвинув передовые отряды на рубеж Колыбань — Чикаловичи (17 км северо-восточнее Чернобыля)⁴⁸.

С 24 по 30 сентября в междуречье Днепра и Припяти соединения 13-й армии вели ожесточенные бои. Немецкое командование подтянуло сюда части четырех танковых дивизий, которые беспрестанно контратаковали советские войска, пытаясь отбросить их на восточный берег. Преодолевая сопротивление противника, соединения 13-й армии продолжали расширять плацдарм и к концу сентября не только очистили междуречье Днепра и Припяти в районе Машева, но и захватили плацдармы на Припяти: один — северо-западнее Чернобыля (протяженностью до 19 км, глубиной до 10 км), другой — юго-восточнее этого города (10 км по фронту, до 8 км глубиной).

Саперы наводят мостки через Днепр

Артиллерия переправляется на правый берег Днепра

Южнее 13-й армии на участке устье р. Тетерев — Дымер успешно форсировали Днепр войска 60-й армии и 7-й гвардейский механизированный корпус. К 30 сентября они овладели плацдармом 20 км по фронту и 12—15 км глубиной. Севернее 13-й армии на черниговском направлении развивала наступление 61-я армия. Она преодолела р. Снов и частью сил форсировала Днепр. Войска правого фланга Центрального фронта (48-я и 65-я армии) переправились через Десну и вели бои на гомельском направлении. К концу сентября они очистили от противника восточный берег р. Сож⁴⁹.

На Воронежском фронте 27-я и 40-я армии совместно с частями 3-й гвардейской танковой армии к концу сентября, отражая непрерывные контратаки противника, расширили плацдарм в районе букринской излучины до 11 км по фронту и до 6 км в глубину⁵⁰. Так, 29 сентября 1943 г. в результате напряженных боев части 40, 27 и 3-й гвардейской танковой армий под давлением противника, усилившего свою группировку частями 20-й механизированной и 72-й пехотной дивизий, оставили северные окраины Великого Букрина (19 км восточнее Ржищева) и Григоровку⁵¹. Однако на следующий день, отразив контратаки противника, к исходу дня сами перешли в наступление и несколько улучшили положение своих войск, вернув потерянные накануне позиции. Форсирование Днепра осложнялось и тем, что передовые отряды танковой армии не располагали табельными переправочными средствами, и им приходилось преодолевать широкую реку с помощью подручных средств. К исходу 30 сентября на западный берег Днепра было переправлено всего 40 танков, 380 орудий и 90 установок реактивных систем⁵².

Попытка оказать содействие войскам Воронежского фронта в борьбе по захвату и расширению плацдарма воздушным десантом 24 сентября 1943 г. в ходе Днепровской воздушно-десантной операции окончилась неудачей и большими потерями десантников. Целью советских десантников был срыв подхода немецких подкреплений противника к букринской излучине, что могло оказать положительное влияние на дальнейший ход борьбы на правом берегу. Однако в результате отсутствия у штаба фронта ясного представления о противнике и плохого знания пилотами местности районы высадки десанта были определены неправильно⁵³. Первую волну десанта сбросили на советские же позиции и частично в Днепр. Вторую же волну из пяти тысяч десантников разбросало на площади в несколько десятков квадратных километров. Более того, из-за плохо проведенной разведки местности, не позволившей засечь механизированные части немцев, большая часть десанта за неимением противотанкового оружия была уничтожена вскоре после высадки. Отдельные группы, потеряв радиосвязь с центром, пытались атаковать немецкие части снабжения или присоединялись к партизанам. В директиве Ставки ВГК № 30213 отмечалось: «Выброска массового десанта в ночное время свидетельствует о неграмотности организаторов этого дела, ибо, как показывает опыт, выброска массового ночного десанта даже на своей территории сопряжена с большими опасностями»⁵⁴. Однако, несмотря на большие потери, Днепровская воздушно-десантная операция отвлекла значительное количество немецких механизированных соединений, что позволило осуществить переправу войск с меньшими потерями.

В то время как шли бои за расширение букринского плацдарма, соединения 38-й армии приступили к форсированию Днепра в районе Лютежа. К исходу 29 сентября они захватили плацдарм до 8 км по фронту и до 1 км в глубину, переправив на правый берег Днепра в районе Лютежа пять стрелковых батальонов⁵⁵. Одной из первых переправилась на противоположный берег группа бойцов 240-й стрелковой дивизии под командованием старшего сержанта П. П. Нефедова. Двадцать часов отважные воины вели неравный бой с превосходящими силами противника и удержали плацдарм. За форсирование Днепра 36 солдат, сержантов и офицеров дивизии были удостоены звания Героя Советского Союза, в том числе Т. Ф. Уманский, Ф. В. Ванин, П. Л. Лещенко, П. П. Нефедов, В. А. Савва, И. И. Стратейчук и другие. Советское командование продолжало наращивать усилия, и к 10 октября плацдарм был расширен до 15 км по фронту и до 5—10 км в глубину.

К концу сентября армии Воронежского фронта захватили девять небольших плацдармов севернее и южнее Киева, в их числе букринский и лютежский. Это в значительной мере нарушило оборону противника на правом берегу Днепра.

В полосе наступления Степного фронта развернулось кровопролитное сражение за Полтаву. На полтавском направлении противник широко применял заграждения, взрывал железные дороги и шоссейные мосты, создавал минные поля и другие препятствия и часто переходил в контратаки. Немецкий гарнизон Полтавы был увеличен вдвое. По правому берегу р. Ворскла противник подготовил оборонительные позиции. Вокруг города и в нем самом были сооружены инженерные укрепления. Каменные здания приспособили к круговой обороне, противник создал систему артиллерийского и минометного огня, прикрывавшую подступы к реке. Все мосты и переправы на реке были взорваны врагом еще при отступлении. Таким образом, Полтава была подготовлена как мощный узел обороны, являвшийся связующим звеном оборонительных рубежей и опорных пунктов на Левобережной Украине⁵⁶.

После целого ряда неудачных штурмов Полтавы, которые существенно замедлили наступление Степного фронта, его командующий генерал И. С. Конев решил обойти город и выйти прямо к Днепру. Через два дня ожесточенных уличных боев войска Степного фронта сломили сопротивление противника и в ночь на 23 сентября освободили Полтаву⁵⁷. Соединения его левого фланга вышли к Днепру юго-восточнее Кременчуга, а 29 сентября они штурмом овладели Кременчугом⁵⁸ — важным узлом коммуникаций на его левом берегу.

Начало форсированию Днепра войсками Степного фронта положила 7-я гвардейская армия под командованием генерала М. С. Шумилова. В ночь на 25 сентября ее передовые подразделения, широко используя подручные переправочные средства, преодолели реку юго-восточнее Кременчуга и захватили небольшие плацдармы. 7-я гвардейская армия овладела районом восточная часть Бородаевки (западная) — Бородаевка (восточная) — Домоткань и вела бои за расширение захваченного плацдарма, отразив четыре контратаки противника⁵⁹. Правофланговые части армии овладели островами на Днестре юго-восточнее Переволочной. С одним из полков первого эшелона 15-й гвардейской дивизии 7-й гвардейской армии переправился командир дивизии генерал-майор Е. И. Василенко⁶⁰. Уже к концу сентября 1943 г. армия удерживала на правом берегу плацдарм оперативного значения до 25 км по фронту и до 15 км в глубину⁶¹.

В целом с 25 по 30 сентября войска Степного фронта во всей полосе наступления вышли к Днестру, очистили от немецких войск левый берег и захватили на правом берегу пять плацдармов. Успешному его форсированию способствовал ввод в сражение 37-й армии, переданной фронту из резерва Ставки ВГК.

Развивалось наступление и в Донбассе. Преследуя противника, войска Юго-Западного фронта продолжали развивать наступление на запорожском направлении. 22 сентября они вышли к Днестру на днепропетровском направлении⁶² и, форсировав его, захватили на правом берегу небольшие плацдармы. Войска Южного фронта, завершив освобождение донбасской земли в своей полосе наступления, вышли к р. Молочная.

Таким образом, в результате наступления советских войск на Левобережной Украине были достигнуты значительные успехи. Надеждам немецкого командования на длительную оборону Левобережья не суждено было сбыться. К концу сентября 1943 г. советские войска, продвинувшись на запад от 250 до 300 км всего за месяц боев, вышли к Днестру более чем на 700-километровом фронте, захватили с ходу на его правом берегу в разных местах 23 плацдарма, которые упорно удерживали и расширяли. Они нарушили оборону противника на этом мощном водном рубеже, преодолев часть «Восточного вала» и создав условия для дальнейшего наступления. Были освобождены важные экономические районы с десятками миллионов человек населения. Однако планы Ставки ВГК до зимы освободить Правобережную Украину не удалось реализовать.

Наступление советских войск было характерно тем, что проходило на широком фронте и имело большой пространственный размах. Темп наступления местами составлял до 30 км в сутки и более. Оно не сводилось только к вытеснению немецких войск и освобождению

Советский наблюдательный пункт на берегу Днепра

территорий. В ходе наступления проводилось искусное маневрирование крупными войсковыми формированиями, позволявшее успешно переносить усилия на наиболее выгодные направления. Эти задачи советское командование решало в сложных условиях, при большой растянутости коммуникаций и общей усталости войск.

Успеху наступления и форсирования во многом содействовали соединения авиации. Фронтовая авиация наносила удары по отходящим частям противника, его переправам. Проявляла активность и авиация дальнего действия. Она бомбила аэродромы, железнодорожные узлы и резервы противника. Большую помощь наступающим войскам оказали партизаны и местное население. Однако подчас ощущалась недостаточная авиационная поддержка — советская авиация не успевала своевременно перебазироваться на новые аэродромы. Немецкое командование при отходе своих войск неуклонно осуществляло варварскую тактику «выжженной земли», что также отрицательно сказывалось на темпах наступления советских войск. Повсеместно распространенным явлением были угон в Германию и истребление гражданского населения.

Советские войска заняли противоположный берег Днепра на протяжении 300 км. Они использовали не только табельные средства (которых катастрофически не хватало), но и подручные приспособления (лодки, плоты, доски, бочки и т. п.). Большой проблемой была переброска тяжелой техники: войска не могли быстро переправлять ее в достаточном количестве на плацдармы, что вело к затяжным боям по их обороне и расширению, а также увеличивало потери советских войск.

Немецкие части активно противодействовали форсированию советскими войсками водных преград, незамедлительно контратакуя формирования, переправившиеся на правый берег, с целью сбросить их в реку. Авиация и артиллерия противника наносили непрерывные удары по переправам, делая иной раз невозможным форсирование реки, доставку боеприпасов и вывоз раненых в дневное время суток. Советские войска, действовавшие на небольших плацдармах, не имея в своем распоряжении тяжелого вооружения, несли большие потери, испытывали острый недостаток боеприпасов, продуктов питания и других материальных средств. Однако большое количество плацдармов не позволило немецкому командованию сконцентрировать свои силы на их уничтожении. В то же время их малая площадь и форсирование Днепра без средств усиления и танков вынуждали советские войска связываться в длительные кровопролитные бои по удержанию и расширению плацдармов.

Форсирование Днепра советскими войсками, захват плацдармов на правом берегу реки и борьба за их удержание сопровождались тяжелейшими потерями. Победа была достигнута дорогой ценой: в Черниговско-Полтавской наступательной операции безвозвратные потери советских войск составили 102 957 человек, санитарные — 324 995 человек (общие — 427 952 человека)⁶³. К началу октября многие советские дивизии имели лишь 20–30% от штатной численности личного состава. Тем не менее усилия советских войск увенчались успехом — в ходе ожесточенных боев, продолжавшихся весь октябрь, плацдармы на Днепре были удержаны, большинство из них расширены. На плацдармах накапливались мощные силы для возобновления наступления и освобождения Правобережной Украины.

Определяющее влияние событий на советско-германском фронте на ход Второй мировой войны было столь очевидным, что открыто признавалось руководящими деятелями США и Англии. У. Черчилль, выступая по радио в Квебеке в августе 1943 г., заявил: «Русские сражаются столь блестяще и нанесли военной машине Германии такой громадный урон, что никакие частные критические высказывания с их стороны по поводу нашей стратегии или нашего участия в войне не будут пропущены нами без внимания и не уменьшат нашего восхищения их военной доблестью и победами... Я с готовностью признаю, что большинство их (военных операций англо-американских сил в 1943 г. — *Прим. ред.*) невозможно было бы осуществить в той форме и в то время, как они осуществлены, если бы не героические, великолепные подвиги и победы русской армии, которая защищает свою родную землю, подвергшуюся подлому неспровоцированному нападению, с беспрецедентной энергией, искусством и преданностью, защищает страшной ценой — ценой русской крови»⁶⁴.

Отдавая должное военному искусству советских войск, английский историк Б. Лиддел Гарт отмечал: «В сентябре истощение сил немцев на фронте и сокращение их резервов позволили русским увеличить темпы продвижения. Такие талантливые военачальники, как Ватутин, Конев, Рокоссовский, сумели быстро использовать слабые места противника на широком фронте. Еще до конца месяца русские вышли к Днепру не только у Днепропетровска, но и на всем протяжении этой реки до Припяти за Киевом. Русские быстро форсировали Днепр в нескольких местах и захватили плацдармы на западном берегу. Таким образом, рухнули надежды немцев на отдых и перегруппировку сил под защитой крупной водной преграды, которую военные обозреватели неосторожно назвали «немецким зимним рубежом». Легкость, с которой русские форсировали Днепр, объясняется также мастерством и решительностью их военачальников в использовании возможностей для маневра. Захват важного плацдарма у Кременчуга, юго-западнее Полтавы, стал возможен благодаря решению Конева не сосредоточивать усилия на одном направлении, а форсировать реку в нескольких местах»⁶⁵.

Смоленская операция: плацдарм для наступления

Успех Красной армии в битве под Курском кардинально изменил стратегическую обстановку на всех направлениях советско-германского фронта. Инициатива в военных действиях полностью перешла в руки Советского Союза. Советские войска успешно развивали наступление в районах Орла и Харькова, что создало выгодные условия для нанесения ударов по войскам вермахта на смоленском и рославльском направлениях.

Важность нанесения ударов на западном направлении обуславливалась необходимостью разбить или хотя бы сковать как можно больше сил противника, чтобы не позволить использовать их на направлении главного удара советских войск — на юго-западе. В то же время наступление на этом направлении преследовало и далеко идущие цели по созданию благоприятных условий для освобождения всей Белоруссии⁶⁶.

«Смоленским воротам» (так называли междуречье Днепра и Западной Двины) немецкое командование придавало большое значение, поэтому держало здесь крупную группировку своих войск. В одном из документов генерального штаба сухопутных сил Германии указывалось: «Овладение районами Рославль и Смоленск откроет советскому командованию, кроме большого успеха в смысле престижа, новые оперативные возможности... Советские войска будут стремиться прорваться как можно дальше на запад и обеспечить тем самым выгодные исходные районы для последующих операций против района Минска»⁶⁷. Здесь, на рубеже протяженностью около 600 км, противник имел более 40 дивизий, полностью укомплектованных, большая часть которых находилась на фронте с первого дня войны. Эти соединения имели значительный боевой опыт, особенно в организации глубокой, хорошо оборудованной в инженерном отношении обороны и в ведении оборонительных действий на советско-германском фронте⁶⁸. Группировка противника находилась в 250–300 км от Москвы, продолжая угрожать Центральному промышленному району Советского Союза и прикрывать кратчайшие пути в Белоруссию и Прибалтику. Поэтому Ставка ВГК поставила задачу командующим войсками Западного и Калининского фронтов начать подготовку Смоленской стратегической наступательной операции под кодовым названием «Суворов».

В Смоленской наступательной операции (7 августа — 2 октября 1943) войска левого фланга Калининского (командующий — генерал А. И. Ерёмченко) и Западного (командующий — генерал В. Д. Соколовский) фронтов получили задачу развивать наступление на западном направлении в целях разгрома левого фланга группы армий «Центр», овладения рубежом Смоленск — Рославль и развития наступления на Витебск, Оршу и Могилев. Она началась в ходе контрнаступления советских войск под Курском и завершилась в период

битвы за Днепр. Эта операция проводилась в тесном стратегическом взаимодействии с наступлением на брянском и белгородско-харьковском направлениях и являлась составной частью общего наступления советских войск в летне-осенней кампании 1943 г.

Стремясь удержать занятые рубежи восточнее Смоленска и Рославля, противник на направлении наступления войск Калининского и Западного фронтов создал сильную оборону из пяти-шести полос (рубежей) общей глубиной 100–130 км. Фортификационное оборудование оборонительных рубежей было осуществлено в полном объеме, поскольку противник занимал здесь оборону в основном до пяти месяцев, а на отдельных участках — до полутора лет.

Тактическая зона обороны включала главную и вторую полосы обороны общей глубиной 12–15 км. Главная полоса обороны глубиной 4,5–5 км имела две-три позиции с развитой системой траншей, опорных пунктов и узлов сопротивления, связанных между собой ходами сообщения. Передний край главной полосы проходил преимущественно по господствующим над окружающей местностью высотам. Он прикрывался двумя-тремя рядами проволочных заграждений и минными полями. Опорные пункты и узлы сопротивления имели большое количество бронированных пулеметных точек и дзотов (деревоземляных огневых точек) — до шести сооружений на 1 км фронта. На важнейших направлениях третья позиция главной полосы состояла из сплошного противотанкового рва, связанного ходами сообщения со второй позицией и ближайшими укрытиями в тылу. Этот ров имел односторонний бруствер, который был оборудован врезанными ячейками для стрельбы и пулеметными гнездами. Главную полосу занимали пехотные дивизии первой линии, которые строили свой боевой порядок, как правило, в один эшелон. Дивизия обороняла полосу шириной 10–15 км. Основная масса артиллерии находилась между второй и третьей позициями, а иногда и за третьей позицией⁶⁹.

На удалении 8–10 км от переднего края главной полосы проходила вторая полоса обороны, которая состояла из системы опорных пунктов, соединенных траншеями и прикрывавших наиболее важные направления. Перед передним краем второй полосы также были установлены проволочные заграждения, а на танкоопасных направлениях — еще и минные поля. Между главной и второй полосами обороны находились опорные пункты с гарнизоном в составе не менее роты.

Оборонительные рубежи в оперативной глубине создавались преимущественно по берегам Днепра, Западной Двины, Сожа, Десны, Угры, Снопоти и других рек, протекающих в большинстве своем с севера на юг. В промежутках между оборонительными рубежами были созданы опорные пункты на высотах и в населенных пунктах⁷⁰. Все танкоопасные направления были прикрыты противотанковыми рвами, надолбами, завалами, минными полями и другими заграждениями. Природные условия района боевых действий благоприятствовали обороне немецких войск, поскольку местность на западном направлении в значительной части лесистая, с большими заболоченными участками. Города Витебск, Сураж, Велиж, Рудня, Демидов, Духовщина, Ярцево, Дорогобуж, Смоленск, Ельня, Спас-Деменск, Рославль были подготовлены противником как мощные узлы сопротивления, а подступы к ним прикрывались проволочными заграждениями и минными полями. Дороги на важнейших направлениях, мосты и дефиле минировались.

Немецкое командование сосредоточило на западном стратегическом направлении крупные силы группы армий «Центр», которой командовал генерал-фельдмаршал Г. Клюге, в составе 3-й танковой, 4-й полевой армий и части сил 2-й танковой (с 17 августа — 9-й полевой) армии. Перед войсками Калининского фронта к началу Смоленской операции оборонялись 3-я танковая армия и часть сил 27-го армейского корпуса 4-й армии противника, всего 19 пехотных и часть сил моторизованной дивизии, из которых тактическую зону обороняло 16 пехотных дивизий и часть сил моторизованной дивизии. Оперативные резервы (пехотная и две охранные дивизии) были сосредоточены в районах Идрицы, Полоцка и Орши. Перед войсками Западного фронта были развернуты 4-я армия и часть сил 2-й танковой армии, имевшие в своем составе 23 дивизии (в том числе танковую). Из них 18 пехотных и часть сил моторизованной дивизий находились в первом эшелоне, остальные — в оперативном резерве, в том числе две охранные дивизии группы «Центр» — в районах Бобруйска

и Гомеля⁷¹. Кроме того, на стыке Калининского и Западного фронтов в районе Духовщины располагалась 18-я моторизованная дивизия, находившаяся в резерве командующего 4-й немецкой армией. Следует учитывать, что немецкие дивизии по численному составу в два раза превышали советские. Всего группировка противника включала 850 тыс. человек, до 8800 орудий и минометов, около 500 танков и штурмовых орудий и до 700 боевых самолетов.

В целом перед войсками Калининского и Западного фронтов стояла трудная задача по прорыву основательно укрепленной и глубоко эшелонированной обороны противника в условиях сильно пересеченной реками лесисто-болотистой местности, что осложняло применение бронетанковых войск.

В начале августа войска левого крыла Калининского фронта включали 39-ю армию (командующий — генерал-лейтенант А. И. Зыгин, с 9 сентября — генерал-лейтенант Н. Э. Берзарин) и часть сил 43-й армии (командующий — генерал-лейтенант К. Д. Голубев). В резерв командующего фронтом входили 5-й гвардейский стрелковый корпус, 8-й эстонский стрелковый корпус и 3-й гвардейский кавалерийский корпус. Вместе с тем последние два соединения по распоряжению Ставки ВГК впоследствии были переданы в подчинение другого фронта⁷². Действия войск должна была поддерживать 3-я воздушная армия (командующий — генерал-лейтенант авиации Н. Ф. Папивин).

В состав Западного фронта входили 31-я армия (командующий — генерал-лейтенант В. А. Глуздовский), 5-я армия (генерал-лейтенант В. С. Поленов), 10-я гвардейская армия (генерал-лейтенант К. П. Трубников), 33-я армия (генерал-полковник В. Н. Гордов), 49-я армия (генерал-лейтенант И. Т. Гришин), 50-я армия (генерал-лейтенант И. В. Болдин), 10-я армия (генерал-лейтенант В. С. Попов), 68-я армия (генерал-лейтенант Е. П. Журавлев), 21-я армия (генерал-лейтенант Н. И. Крылов), 5-й механизированный корпус (генерал М. В. Волков), 3-й гвардейский кавалерийский корпус (генерал Н. С. Осликовский), 2-й гвардейский танковый корпус (генерал А. С. Бурдейный), 6-й гвардейский кавалерийский корпус (генерал С. В. Соколов), 1-я воздушная армия (генерал-лейтенант авиации М. М. Громов). Войска обоих фронтов к началу Смоленской операции насчитывали свыше 1250 тыс. человек, 20 600 орудий и минометов, 1430 танков и САУ, 1100 самолетов⁷³. Советские войска превосходили противника в людях — в 1,5 раза, по орудиям и минометам — в 2,3 раза, по танкам — в 2,9 раза, по самолетам — в 1,6 раза.

В ходе Смоленской операции Калининский и Западный фронты дополнительно усиливались общевойсковыми, танковыми, зенитными и самоходно-артиллерийскими формированиями. Но следует учитывать, что с началом наступления советских войск и противник значительно усилил свою группировку за счет переброски соединений с других направлений.

Главная роль в Смоленской наступательной операции отводилась Западному фронту, которому предстояло разгромить врага в районах Ельни и Спас-Деменска, а в дальнейшем наступать на Рославль, нанося удар во фланг группировки противника, действовавшей против Брянского фронта. Войска правого фланга фронта во взаимодействии с Калининским фронтом получили задачу разгромить противника в районах Дорогобуж, Ярцево, Духовщина и в дальнейшем развивать наступление на Смоленск (план «Суворов I»). В случае успешного наступления Брянского фронта предусматривался поворот главных сил Западного фронта на Смоленск (план «Суворов II»).

Фактический ход событий со второй половины операции обусловил развитие Смоленской операции по второму варианту. Войскам Калининского фронта ставилась задача нанести удар своим левым флангом на Духовщину и во взаимодействии с правифланговыми армиями Западного фронта наступать на Смоленск. Координацию действий фронтов в период подготовки и проведения Смоленской операции осуществлял маршал артиллерии Н. Н. Воронов. В ходе боевых действий в качестве представителя Ставки ВГК прибыл маршал авиации А. А. Новиков. В целом Калининскому и Западному фронтам в Смоленской операции предстояло сокрушить центральную часть «Восточного вала», отбросить противника подальше от Москвы и овладеть «смоленскими воротами». После разгрома войск вермахта в районах Смоленска и Рославля предполагалось развивать наступление в глубь Белоруссии.

Прямой наводкой по вражеским танкам. Западный фронт

Исходя из полученной задачи и оценки обстановки, командующий Западным фронтом решил нанести главный удар силами четырех армий (10-й гвардейской, 33, 68 и 21-й), 5-го механизированного и 6-го гвардейского кавалерийского корпусов на участке Шимени (2 км южнее Чащи) — Куприно протяженностью 16 км в общем направлении на Рославль с задачей прорвать оборону противника, разгромить главные силы 4-й немецкой армии и овладеть важным узлом железных и шоссейных дорог — Рославлем. Для содействия главной группировке фронта в уничтожении войск противника в районе Спас-Деменска намечался переход в наступление части сил 10-й армии из района Кирова на Оболювку и Воронцово. Кроме того, силами правого фланга фронта (31-й и 5-й армий) намечалось нанести еще два удара для разгрома группировок противника в районах Ярцева и Дорогобужа. Часть сил фронта должна была оборонять ранее занимаемые рубежи в готовности с началом отхода противника перейти к преследованию. После разгрома главных сил 4-й армии противника войскам Западного фронта ставилась задача выйти на рубеж Ярцево — Починок — Рославль — Дубровка. Оперативное построение фронта состояло из двух эшелонов. Планируемая глубина фронтовой операции на направлении главного удара достигала 180—200 км. Наступление было приказано начать 7 августа 1943 г.

Командующий войсками Калининского фронта решил нанести главный удар соединениями 39-й армии в стык 3-й танковой и 4-й немецких армий, преследуя цель разгромить 27-й армейский корпус, овладеть городами Духовщина, Ярцево, Смоленск, расцечь войска группы армий «Центр» и выйти в ее тылы⁷⁴. После прорыва тактической обороны предусматривался ввод подвижной группы фронта в составе 46-й и 47-й механизированных и 143-й танковой бригад для развития успеха. С севера силами двух стрелковых дивизий 43-й армии планировался вспомогательный удар из района северо-восточнее Вердино в общем направлении на Скугрево.

В ходе подготовки операции за счет крупных перегруппировок войск на направлениях главных ударов обоих фронтов было осуществлено массирование сил и средств. Так, из 58 стрелковых дивизий Западного фронта для создания ударных группировок выделялись 42 дивизии (73%). Это позволяло на направлении главного удара развернуть одну стрелковую дивизию на 2–2,5 км участка прорыва. Основная масса артиллерии фронтов также сосредоточивалась на участках прорыва: на Западном фронте — 118–165 орудий и минометов на 1 км, а на Калининском — 100–130. Для организации более четкого управления войсками командные и наблюдательные пункты во всех звеньях были приближены к войскам. Авиационное обеспечение возлагалось на 1-ю и 3-ю воздушные армии. В состав 1-й воздушной армии входил полк «Нормандия», укомплектованный французскими летчиками.

Особого внимания при подготовке операции требовало инженерное обеспечение, поскольку предстояло прорвать глубоко эшелонированную оборону противника на труднопроходимой местности в условиях дождливой погоды. Инженерные войска должны были не только оборудовать исходные районы для наступления и проделать проходы в минных полях и других заграждениях, но и обеспечить наступающие войска необходимым количеством дорог и колонных путей, поддерживая их в нормальном состоянии. Большое внимание следовало уделить и оборудованию командных и наблюдательных пунктов, а также подготовке переправочных средств ввиду значительного количества водных рубежей в полосах наступления обоих фронтов.

Проводилась работа по материальному и техническому обеспечению войск. К началу наступления войска Западного фронта и левого крыла Калининского фронта имели 2–2,5 боекомплекта основных видов боеприпасов. Однако этого было явно недостаточно для прорыва хорошо подготовленной обороны противника. Ограниченными были и запасы горючего. Так, на Западном фронте к началу операции имелось всего 1,3 заправки автобензина.

Несмотря на предпринятые попытки ввести противника в заблуждение и скрыть подготовку к Смоленской операции, его разведке удалось установить планируемые направления главных ударов и усилить оборону. К началу наступления командование группы армий «Центр» дополнительно сосредоточило против ударной группировки Калининского фронта две дивизии, а против ударной группировки Западного фронта — три дивизии.

По ходу боевых действий и характеру выполняемых задач Смоленскую стратегическую наступательную операцию можно разделить на три этапа. Первый этап продолжался с 7 по 20 августа 1943 г. В ходе этого этапа войска Западного фронта провели Спас-Деменскую операцию. Войска левого крыла Калининского фронта приступили к Духовщинской наступательной операции. На втором этапе (21 августа — 6 сентября) войска Западного фронта осуществили Ельнинско-Дорогобужскую операцию (28 августа — 6 сентября), а войска левого крыла Калининского фронта прикладывали усилия к продолжению Духовщинской наступательной операции. На третьем этапе (7 сентября — 2 октября) войска Западного фронта осуществили Смоленско-Рославльскую операцию (15 сентября — 2 октября), а войска левого крыла Калининского фронта — Духовщинско-Демидовскую (14 сентября — 2 октября).

Наступлению главных сил Западного фронта предшествовала разведка боем. Она проводилась 6 августа, то есть за сутки до начала наступления, с целью установить, не отшел ли противник свои войска с первой позиции, и уточнить систему его огня. Армии первого эшелона разведку вели передовыми батальонами, которые были выделены от каждой стрелковой дивизии первого эшелона. Действия каждого батальона поддерживались одним-двумя

артиллерийскими дивизионами. В результате разведки боем было установлено, что противник не отвел свои войска с первой позиции, а прочно занимает ее.

Утром 7 августа войска Западного фронта начали Спас-Деменскую операцию. Из района северо-восточнее Спас-Деменска после артиллерийской подготовки, продолжавшейся 1 час 50 минут, перешла в наступление группировка в составе 5-й, 10-й гвардейской и 33-й армий⁷⁵. Как и следовало ожидать, бои сразу приняли затяжной характер. В целях ускорения прорыва позиций противника командующий фронтом во второй половине дня ввел в сражение второй эшелон — 68-ю армию, однако и это не принесло желаемого результата. К исходу дня в результате ожесточенного боя советские войска продвинулись лишь на несколько километров.

8 августа в наступление на ярцевском направлении перешли соединения 31-й армии. Однако продвижение было незначительным, войска вели напряженные бои в главной полосе обороны противника, отражая контратаки 18-й моторизованной дивизии, перегруппированной из района Смоленска. На следующий день наиболее упорные бои развернулись севернее Спас-Деменска. Противник ввел в бой на этом направлении 2-ю танковую, 36-ю и 56-ю пехотные дивизии, переброшенные им к началу операции с орловского направления.

Не только хорошо подготовленная оборона противника и умелое наращивание им силы сопротивления на угрожаемых направлениях за счет маневра сил и средств были причиной столь низких темпов наступления. Маршал артиллерии Н. Н. Воронов 9 августа 1943 г. был вынужден доложить в Ставку ВГК: «Ряд наших стрелковых дивизий оказался далеко не подготовленным к наступательным действиям на глубоко эшелонированную оборону противника. Это касается в первую очередь дивизий, находившихся в резерве Ставки. Видимо, не было конкретного, твердого руководства и контроля сверху за боевой подготовкой этих дивизий... В первый и второй день наступления в некоторых дивизиях выявились неумелое взаимодействие родов войск, неумение организовать и использовать мощный огонь с движением вперед. Несмотря на принятые меры, имели место «паузы» с атаками, стремление отлежаться, пересидеть противника, свалить или надеяться на соседа и так далее. Плохо еще управляют войска в дивизии, полку и ниже. Простая постановка задачи в ходе боя занимает много времени, наблюдаются медлительность в решениях и действиях. Ряд командиров очень впечатлителен к немецким контратакам... очень слабо применяет в наступлении свои пулеметы, винтовки, ротные и батальонные минометы»⁷⁶.

Лишь на четвертые сутки удалось прорвать главную полосу обороны противника, и то не на направлении основного удара, а южнее, в районе Кирова, в полосе 10-й армии. Она успешно преодолела оборону противника на фронте до 8 км, форсировала с ходу р. Болва и продвинулась на глубину до 5—6 км. За два дня боев части армии продвинулись вперед до 15 км и овладели рубежом Дуброво — Слободка — Новый Городок — Никольский — участок леса севернее Никольского — Синьгово — Ясная Поляна — Пупово — Тягаево — Глиньково. Однако попытка развить этот успех вводом в сражение 5-го механизированного корпуса не привела к ожидаемому результату в основном из-за слабости противовоздушной обороны. Вероятно, в связи с низкими темпами начала наступления Западного фронта в оперативных сводках Генерального штаба вплоть до 13 августа 1943 г. ничего не сообщалось о начавшемся наступлении на смоленском направлении, и только в сводке на 8 часов утра 13 августа было отмечено, что войска Западного фронта с 7 августа вели наступательные бои на ярцевском, ельнинском, спас-деменском направлениях и, вклинившись в оборону противника на 4—15 км, заняли ряд населенных пунктов⁷⁷.

Преодолевая упорное сопротивление противника, войска Западного фронта продвинулись вперед и создали угрозу окружения соединениям в районе Спас-Деменска. Угрожающим стало положение группы армий «Центр» и на ее южном фланге, поскольку войска Центрального фронта 12 августа освободили Дмитровск-Орловский, а войска Брянского фронта вышли на подступы к Карачеву⁷⁸. В сложившейся обстановке командование вермахта приняло решение на отвод войск со спас-деменского выступа, одновременно усиливая эту группировку.

На Старой Смоленской дороге. На марше 3-я гвардейская артиллерийская дивизия прорыва

Медсанбат догоняет свою дивизию

С утра 13 августа 1943 г., как и предусматривалось планом Смоленской операции, в наступление перешли войска 39-й и 43-й армий левого фланга Калининского фронта на духовщинском направлении. Здесь так же, как и на Западном фронте, борьба за главную полосу обороны приняла затяжной характер. За пять дней боев наступавшим войскам удалось вклиниться в оборону противника лишь на глубину 6—7 км. Дальнейшие попытки возобновить наступление успеха не имели. Тем не менее наступательные действия войск левого фланга фронта сковали противостоявшие силы противника и вынудили его дополнительно перебросить на это направление две дивизии.

Драматичность событий тех дней хорошо показал в своих мемуарах бывший командующий войсками Калининского фронта Маршал Советского Союза А. И. Ерёменко: «В 7 час. 30 мин. 13 августа танки, а вслед за ними и пехота пошли в атаку... За два часа наступления наши войска прорвали первую и вторую позиции противника на фронте 22 км и продвинулись в глубину на 4—5 км. Противник, прикрываясь мощными оборонительными сооружениями, оказывал упорное сопротивление с заранее подготовленных рубежей и опорных пунктов. <...> Противник с самого начала оказывал упорное сопротивление, а во второй половине дня начал переходить в контратаки крупными силами... 15 августа противник, подтянув к месту прорыва крупные силы пехоты, предпринял яростные атаки против передовых подразделений 39-й армии. 246-я пехотная дивизия, направлявшаяся на Брянский фронт, была повернута на Калининский фронт... 16 августа войска 39-й армии и левое крыло 43-й армии продолжали наступление. Отбивая многочисленные атаки противника и преодолевая упорное сопротивление, части 39-й армии очистили северный берег р. Царевич и форсировали ее в районе Павлово... В условиях, когда оборона противника имела большую глубину и ощущался недостаток в боеприпасах, пришлось осуществлять наступательные действия в течение 5—6 часов и вести их с предельным напряжением сил, чтобы добиться успеха, а остальное время суток использовать на подготовку, подвоз боеприпасов и прочее. Это была вынужденная мера, вообще наступление прерывать нельзя, чтобы не дать противнику возможность маневрировать силами, но у нас другого выхода не было... В течение 17 и 18 августа немцы контратаковали наши войска непрерывно в разных местах. Каждая из атак предпринималась противником от батальона до полка и поддерживалась танками, самоходно-артиллерийскими установками и авиацией... Обстановка складывалась неблагоприятно для наших войск, действовавших на смоленском направлении. В период с 1 по 18 августа противник перегруппировал на это направление 13 дивизий из района Орла. Ставка разрешила временно приостановить активные наступательные действия Западного и Калининского фронтов с тем, чтобы произвести перегруппировку войск, подтянуть тылы, пополниться боеприпасами. Наступление первоначально решено было возобновить 21 августа, но в дальнейшем этот срок был несколько оттянут»⁷⁹.

Войска Западного фронта 13 августа 1943 г. начали преследование противника, отходившего вдоль Варшавского шоссе. На следующий день в сводке Генерального штаба было отмечено: «Войска Западного фронта в течение 13 августа успешно развивали наступление на ельнинском и спас-деменском направлениях и, продвинувшись от 6 до 17 км, заняли свыше 150 населенных пунктов, в том числе город и железнодорожную станцию Спас-Деменск, узловую железнодорожную станцию Занозная»⁸⁰. Однако прорыв обороны противника на ярцевском и дорогобужском направлениях войскам Западного фронта осуществить не удалось. Наступавшие войска на отдельных участках только вклинись в оборону противника на глубину 3—5 км.

Поскольку главная ударная группировка фронта привлекла на себя основные силы противника, связав их боем, создались благоприятные условия для перехода в наступление левого фланга Западного фронта. Эти войска возобновили наступление и, преследуя отходившего противника, 16 августа освободили г. Жиздра⁸¹. Под впечатлением успеха Ставка ВГК приказала Западному фронту, продолжая наступление, не позднее 25—26 августа выйти на р. Десна на фронте Ельня — Екимовичи — устье р. Ветьма, подвижными частями захватить переправы через Десну и прочно удерживать их до подхода главных сил. В дальнейшем развивать наступление в общем направлении Рославль — Могилев, правым флангом фронта не позднее

25–26 августа выйти на линию Ярцево — Ельня. Затем во взаимодействии с левым флангом Калининского фронта следовало развивать наступление в направлении Смоленск — Орша, при этом 50-я армия с 24 часов 17 августа передавалась в состав войск Брянского фронта⁸².

Однако сопротивление противника возрастало. Командование вермахта с 1 по 18 августа усилило группировку, действовавшую против Западного фронта, 11 дивизиями. 17 августа войска Западного фронта, отбивая контратаки пехоты и танков противника, лишь на некоторых участках улучшили свои позиции. С утра 19 августа они возобновили наступление на прежнем направлении и, продвинувшись на отдельных участках от 1,5 до 4 км, овладели рядом опорных пунктов противника, но на следующий день опять продвижения не имели⁸³. В этих условиях было решено приостановить наступление, чтобы произвести частичную перегруппировку, подтянуть тылы, обеспечить части и соединения боеприпасами и горючим.

В целом за 14 дней наступления войска Западного фронта прорвали тактическую зону обороны противника на Спас-деменском направлении и продвинулись на глубину 35–40 км, освободили более 500 населенных пунктов и вышли на рубеж Теренино — Цирковщина — Малые Савки. Низкие темпы наступления давали противнику возможность своевременно занимать подготовленные рубежи в глубине обороны отходившими войсками и соединениями, прибывающими с других участков фронта. В то же время следует отметить, что основная задача первого этапа операции по сковыванию в полосе фронта крупных сил противника, чтобы не дать ему возможность перебрасывать их на юго-западное, основное направление кампании, была выполнена. Более того, командование вермахта было вынуждено истощать свой резерв, снимать силы и средства с других направлений и вводить их в сражение против Западного фронта.

В плане развития Смоленской операции, представленном на утверждение в Ставку ВГК 21 августа 1943 г., предполагалось перегруппировать силы, создать новые ударные группировки и после короткой паузы перейти в наступление. Поскольку армии Брянского и Центрального фронтов, преследуя отходившего противника, вышли к 20 августа 1943 г. к Брянску, а войска Воронежского и Степного фронтов вели бои за Харьков, необходимость в нанесении главного удара на рославльском направлении (вариант «Суворов I») отпала. Основные усилия теперь сосредоточивались в направлении Ельня — Смоленск⁸⁴. Главный удар должен был быть нанесен на фронте в 10 км на участке Ново-Никольское — Алферово — Починок (24 км западнее Спас-Деменска) в направлении Ельни. В качестве ближайшей задачи был определен выход на рубеж р. Десна от Ельни до устья р. Ветьма⁸⁵. Кроме того, создавались ударные группировки на ярцевском, дорогобужском и рославльском направлениях. Начало операции намечалось на 27–28 августа. Разработанный Западным фронтом план развития наступления Ставка ВГК утвердила 22 августа 1943 г.⁸⁶

До исхода 27 августа войска Западного фронта, готовясь к возобновлению наступления, производили частичную перегруппировку, осуществляли подвоз боеприпасов, восстанавливали боевую технику и боеспособность 2-го гвардейского Тацинского танкового корпуса. Следует отметить, что Западный и Калининский фронты не могли рассчитывать на сколько-нибудь значительное усиление, поскольку основным направлением оставалось юго-западное, где советские войска развивали успешное наступление. По-прежнему требовалось сковывать значительные силы противника, чтобы не допустить их переброски с западного направления на Донбасс и Правобережную Украину. Поэтому Ставка ВГК решила продолжать наступление имевшимися силами и средствами Западного и Калининского фронтов.

В ходе подготовки Западного фронта к новой операции войска левого крыла Калининского фронта, получив усиление из фронтовых резервов, силами трех корпусов 39-й армии с утра 23 августа возобновили наступление в направлении Духовщины. Однако, встретив упорное сопротивление противника, они за сутки боя продвинулись вперед лишь до 1 км⁸⁷. Дальнейшие боевые действия, продолжавшиеся до 6 сентября, успеха практически не имели. Лишь 28 августа удалось на отдельных участках вклиниться в глубину обороны противника на 2 км⁸⁸, а 4 сентября — до 1 км⁸⁹. Войскам фронта катастрофически не хватало горючего и боеприпасов⁹⁰. В связи с этим с разрешения Ставки ВГК наступление было временно прекра-

Дорогобуж после освобождения

щено. Вместе с тем войска левого фланга Калининского фронта, во многом содействовавшие успешному наступлению войск Западного фронта, отвлекли на себя часть перебрасываемых резервов противника.

28 августа 1943 г. после артиллерийской подготовки и ударов авиации войска центральной ударной группировки Западного фронта перешли в наступление на ельнинском направлении. В первый день сражения была прорвана главная полоса обороны противника на фронте до 25 км, и советские войска, продвинувшись вперед на 8–9 км, овладели несколькими населенными пунктами⁹¹. Для развития успеха во второй половине дня были введены в бой 2-й гвардейский танковый и 5-й механизированный корпуса, которые приняли участие в завершении прорыва вражеской обороны⁹². 29 августа войска Западного фронта развили успех в направлениях Ельня и Новая Березовка и, продвинувшись за день на 6–8 км, заняли ряд населенных пунктов⁹³. За два дня сражения прорыв обороны противника удалось расширить до 30 км по фронту и на 12–15 км в глубину. В образовавшуюся брешь был введен 6-й гвардейский кавалерийский корпус.

Противник пытался остановить наступление советских войск частыми контратаками и разбурыванием на танкоопасных направлениях противотанковой артиллерии. Однако предпринимаемые им меры не смогли остановить продвижение центральной ударной группировки Западного фронта, которая 30 августа, слолив организованное сопротивление противника на заранее подготовленном рубеже по рекам Угра и Угричка, продолжала развивать наступление. На ельнинском направлении наши войска с боями продвинулись вперед еще на 20 км и к 17 часам 30 минутам овладели городом и железнодорожной станцией Ельня⁹⁴.

Успешное наступление советских войск в районе Ельни вынудило противника в ночь на 31 августа начать отход на дорогобужском направлении. Чтобы не допустить их беспрепятственный отвод на промежуточный рубеж на р. Ужа, утром войска правого фланга Западного фронта возобновили наступление на ярцевском и дорогобужском направлениях. Преследуя отходящего неприятеля, они за день сражения продвинулись на 5–18 км, заняв свыше 230 населенных пунктов⁹⁵. В боях за деревню Борисовка рядовой 6-й роты 1083-го стрелкового полка 312-й стрелковой дивизии узбек Т. Рустемов закрыл своим телом немецкий пулемет и тем самым обеспечил возможность быстрее освободить населенный пункт. За этот подвиг ему было присвоено звание Героя Советского Союза⁹⁶.

1 сентября 1943 г. войска Западного фронта продолжали развивать наступление и, продвинувшись вперед на 8–15 км, овладели рядом населенных пунктов, включая Дорогобуж. 2 сентября, развивая наступление на смоленском и рославльском направлениях, они углубились в оборону противника еще на 10–16 км⁹⁷. Однако немецкое командование, стремясь приостановить продвижение советских частей и организованно занять заранее подготовленные позиции, стало спешно наращивать силу сопротивления наступающим войскам за счет переброски из резерва 3-й танковой армии 330-й пехотной дивизии и 1-й бригады СС. Наступление советских войск замедлилось, а с 6 сентября, выйдя на рубеж Манчина — Большая Нежда — Горбачевка — Малые Савки, где была заранее подготовлена оборона с хорошо организованной системой огня и инженерных заграждений, войска правого фланга и центра Западного фронта стали закрепляться на достигнутых рубежах и готовиться к новой операции.

В целом в ходе Ельненско-Дорогобужской операции, составлявшей основу второго этапа Смоленской стратегической наступательной операции, войска Западного фронта во взаимодействии с войсками левого крыла Калининского фронта нанесли серьезное поражение вражеской группировке в районах Ельни и Дорогобужа. Продвинувшись в глубину обороны противника на 30–40 км, они овладели этими городами и освободили свыше 1000 других населенных пунктов. Западный фронт по-прежнему занимал охватывающее положение по отношению к группировке противника, находившейся в районе Рославль — Брянск, угрожая его флангу и тылу.

На третьем этапе Смоленской операции войскам левого крыла Калининского и Западного фронтов предстояло решить задачу по разгрому группировки противника, оборонявшейся на смоленском и рославльском направлениях, овладению Смоленском и Рославлем и развитию наступления на Витебск и Оршу. В целях выполнения поставленных задач войска Западного фронта осуществили Смоленско-Рославльскую операцию (15 сентября — 2 октября), а войска левого фланга Калининского фронта — Духовщинско-Демидовскую (14 сентября — 2 октября).

Командующий Западным фронтом решил, сосредоточивая основные усилия на направлении Смоленск — Орша, нанести главный удар силами 10-й гвардейской, 21-й и 33-й армий, 2-го гвардейского танкового, 5-го механизированного, 6-го и 3-го гвардейских кавалерийских корпусов (10 сентября 3-й гвардейский кавалерийский корпус был передан Западному фронту). Эта группировка должна была прорвать оборону противника на участке Ивонино — Кукуево (12 км) и, перерезав железную дорогу и шоссе Смоленск — Рославль, овладеть районом Починок, в дальнейшем ударом частью сил во взаимодействии с войсками правого фланга овладеть Смоленском, а главными силами развивать наступление на Оршу. Войскам правого фланга фронта (31, 5 и 68-я армии) ставилась задача во взаимодействии с соединениями левого крыла Калининского фронта уничтожить противника в районе Ярцево

Жители Ленинграда в дни блокады. 1942 г.

Богие
Богие милосердные.
Письмо Богу.

Господь милосердный, помоги и прости нас.
Годом победы! Спаси нас от войны, голо-
да, всякого зла и нечестья, избави нас от холодной
ауры, спаси от войны. Прервись война, отом
бра и суровости, дай мир. Господи, дай нам
помощь нас. Спаси восток-отцам небесный, мир-
сердечный рабов божие твоих: Александру (Бобу),
Анну (мату) Владимира (мату) Александра, Веру,
Марию.

Прости нас Богие

Господи, утвори, спаси, по-
моги, дай нам, избави! Не отъе
и помилуй нас грешных!

Пресвятая Богородица,
Грустная дева Божия Кресте,
Никогда чуждою не буди,
афанасий, димитрий и вассил
и востанути по афанасию,
нам еми, згрозиле!
и Христос!!

Востанути по афанасию,
и Христос!!

Востанути по афанасию,
и Христос!!

Жительница Ленинграда у разрушенного дома. 1943 г.

Подбитое немецкое штурмовое орудие. Степной фронт, 1943 г.

Минометчик. Степной фронт, 1943 г.

Части советской артиллерии входят в город Сталино (ныне Донецк).
8 сентября 1943 г.

Германская пехота движется к линии фронта.
Группа армий «Юг», сентябрь 1943 г.

Строительство моста через реку Днепр
под непрерывным огнем противника

Бои в предместьях Киева. 3 ноября 1943 г.

Крещатик в день освобождения Киева. 6 ноября 1943 г.

Вид на Киево-Печорскую лавру после освобождения Киева

и выйти на реки Вопь и Днепр, а в дальнейшем совместно с войсками центральной группировки овладеть Смоленском. Объединениям левого фланга фронта (49-я и 10-я армии) предстояло, продолжая наступление, форсировать Десну и во взаимодействии с центральной группировкой занять Рославль.

Замысел командующего Калининским фронтом на возобновление наступления состоял в том, чтобы, создавая впечатление, что наступление будет продолжаться в прежнем направлении в обход Духовщины слева, в действительности нанести главный удар в обход города справа. Освободив Духовщину, планировалось, выйдя во фланг группировки противника, оказывавшей особенно сильное сопротивление наступлению левого крыла Калининского фронта на первоначальном направлении, разгромить ее и развивать наступление в общем направлении Рудня — Витебск⁹⁸.

С 7 по 14 сентября 1943 г. войска левого крыла Калининского фронта и правого фланга и центра Западного фронта закреплялись на достигнутых рубежах, осуществляли перегруппировку сил, вели разведку обороны противника, уточняли его систему огня, пополняли запасы боеприпасов, горячего и готовились к дальнейшему наступлению. Войска левого фланга Западного фронта (49-я и 10-я армии) продолжали наступление и к 14 сентября вышли к Десне.

Успех левого фланга Западного фронта подтолкнул командующего Брянским фронтом генерала М. М. Попова с разрешения Ставки ВГК произвести перегруппировку 50-й армии в полосу Западного фронта. В связи с этим командующему Западным фронтом предписывалось оставить на месте две левофланговые дивизии 10-й армии, передав их временно в подчинение командующего Брянским фронтом. После прорыва обороны противника эти две дивизии возвращались в распоряжение командующего Западным фронтом.

Была произведена перегруппировка значительных сил Брянского фронта в полосу наступления 10-й армии Западного фронта и нанесен удар в юго-западном направлении во фланг и тыл группировки противника, оборонявшейся на сильно укрепленном рубеже по западному берегу р. Болва. Наступление 50-й армии, начавшееся 7 сентября, проходило успешно. К 15 сентября ее соединения продвинулись на 70 км, захватили плацдарм на правом берегу Десны, вышли на фланг брянской группировки противника и нарушили тем самым устойчивость его обороны к северу от Брянска.

Войска левого крыла Калининского фронта с утра 14 сентября перешли в наступление в направлении Духовщины и, продвинувшись за день на 7—11 км, прорвали оборонительную полосу противника на фронте 12 км⁹⁹. Этому успеху способствовало перенесение главного удара на новое направление и введение противника в заблуждение относительно истинного положения войск армии. Был разработан конкретный план дезинформации противника перед фронтом 39-й армии, который предусматривал ложные оборонительные работы, имитацию группировки войск на прежнем направлении, а также ложные перегруппировки и проведение поисков разведчиками. В полосе 2-го гвардейского корпуса демонстрировалось закрепление на занимаемом рубеже по восточному берегу р. Веленя и создание второго оборонительного рубежа. Осуществлялось ложное строительство мостов через р. Царевич в районе Сушево. На отдельных участках были поставлены ложные дымовые завесы для создания впечатления прикрытия подходящих войск в полосе 5-го гвардейского, 83-го стрелкового корпусов и отходящих с переднего края войск в полосе 2-го гвардейского и 84-го корпусов. Кроме того, для отвлечения внимания врага от нового направления главного удара на сутки раньше Духовщинско-Демидовской операции в 11 часов 13 сентября перешел в наступление 91-й стрелковый корпус 43-й армии и, преодолевая сильное огневое сопротивление и неоднократные контратаки противника, прорвал его оборону на фронте 4 км и вклинился в глубину до 2 км. К исходу дня бой шел на рубеже Петроково — Боровая — северная окраина Тарасово (34 км северо-западнее Духовщины), где корпус продолжал упорные бои с противником¹⁰⁰.

15 сентября войска 43-й и 39-й армий Калининского фронта продолжали наступление в направлении Духовщины, уничтожая окруженные подразделения противника, и продвинулись вперед до 13 км, расширив фронт прорыва до 30 км. В течение следующего дня продвижение составило до 18 км, было освобождено до 100 населенных пунктов¹⁰¹. В ночь на 19 сентября

после ожесточенных боев войска Калининского фронта сломали неприятельское сопротивление и комбинированным ударом с севера и юга штурмом овладели важнейшим и сильно укрепленным узлом сопротивления немцев на смоленском направлении — г. Духовщина.

Войска Западного фронта 15 сентября 1943 г. начали Смоленско-Рославльскую операцию. После артиллерийской подготовки советские войска на смоленском направлении под прикрытием огневого вала и при поддержке танков и авиации, преодолевая упорное сопротивление противника, вклинились в его оборону на 2—5 км. Одновременно они продолжали наступление на рославльском направлении, продвинувшись на отдельных участках за день до 10 км. Развивая наступление на смоленском направлении, 16 сентября наши войска прошли за день 4—14 км и овладели важным опорным пунктом на подступах к Смоленску — городом и железнодорожной станцией Ярцево. 18 сентября войска Западного фронта, продолжая наступление на смоленском и рославльском направлениях, продвинулись вперед от 12 до 19 км и заняли 294 населенных пункта¹⁰².

Таким образом, заблаговременно подготовленные, сильно укрепленные оборонительные рубежи на подступах к «смоленским воротам» оказались взломаны. Командование вермахта предпринимало отчаянные меры, чтобы остановить наступление советских войск, используя для этого заранее подготовленные узлы сопротивления и водные преграды, однако ничего не могло сделать. «По мере того как положение 2-й армии все больше обострялось, возрастала угроза правому крылу группы армий «Центр», в то же время критическая обстановка на фронте группы армий «Юг» требовала передачи туда нескольких дивизий. Тем временем войска русского Западного фронта нанесли с рубежа Дорогобуж, Ельня удар и по левому крылу группы армий «Центр» с целью осуществить прорыв на Смоленск. Теперь стало ясно, что выступающий далеко на восток участок фронта, на котором оборонялась 9-я армия, удерживать больше невозможно»¹⁰³.

Развивая достигнутый успех, Калининский и Западный фронты уже 19 сентября 1943 г. наступали в полосе около 250 км, при этом наиболее успешно действовали объединения на направлении главного удара Западного фронта, где за пять дней наступления удалось продвинуться на глубину около 40 км. 20 сентября Ставка ВГК приказала Западному фронту, продолжая наступление, разбить смоленскую группировку противника и 26—27 сентября освободить Смоленск. К этому же времени левому флангу фронта предписывалось занять Починок, Рославль и выйти на рубеж р. Сож — Хиславичи — Шумячи. В дальнейшем от главной группировки фронта требовалось наступать в общем направлении на Оршу и 10—12 октября овладеть районом Орша — Могилев¹⁰⁴. Калининскому фронту было приказано, продолжая наступление левым флангом, главные усилия направить на захват Витебска, выйти 26—27 сентября на рубеж Понизовье — Пуницы — Каспля — Тишино и овладеть Витебском не позже 9—10 октября¹⁰⁵.

Продолжая выполнять поставленную задачу, 43-я армия Калининского фронта в 22 часа 21 сентября овладела мощным узлом немецкой обороны — г. Демидов, охватив тем самым с севера смоленскую группировку противника. После потери Демидова перед левым флангом фронта противник начал отход. Осуществляя преследование, советские войска к 24 сентября вышли на рубеж 15 км юго-западнее Велижа — р. Каспля — Демидов — 10 км севернее Смоленска.

В полосе действий войск Западного фронта к 22 сентября 1943 г. вражеская оборона была прорвана на всю оперативную глубину¹⁰⁶. Теперь на пути к Смоленску и Рославлю заранее подготовленных оборонительных рубежей противник не имел. Ударная группировка Западного фронта, продолжая наступление, 23 сентября перерезала шоссе Смоленск — Рославль в районе Пищалово и овладела г. Починок, а на следующий день вышла к р. Сож, охватив смоленскую группировку противника с юга. К этому времени войска 10-й армии овладели северо-восточной и восточной частью Рославля¹⁰⁷.

Утром 25 сентября войска правого крыла Западного фронта (31, 5 и 68-я армии) после ожесточенных ночных боев ударом с севера, востока и юго-востока освободили Смоленск — важнейший стратегический узел обороны войск вермахта на западном направлении. В то

же утро на левом фланге Западного фронта 10-я армия после двухдневных ожесточенных боев полностью овладела Рославлем — важным узлом коммуникаций и мощным опорным пунктом обороны противника. В последующем она продолжила развивать наступление, продвинувшись за день от 7 до 20 км¹⁰⁸.

За период 20—25 сентября 1943 г. войска Западного и Калининского фронтов с боями продвинулись на 40—50 км в глубину вражеской обороны. Потеряв такие важные узлы обороны, как Смоленск и Рославль, противник пытался задержать наши войска на реках Сож и Вихра, но эти попытки были сорваны. 29 сентября войска Калининского фронта, преодолевая упорное сопротивление немцев, освободили сильный опорный пункт и узел коммуникаций на витебском направлении — г. Рудня¹⁰⁹. К 30 сентября войска фронта вышли на рубеж Усвяты — Рудня, однако попытки развить дальнейшее наступление на витебском направлении успеха не имели.

Умело используя подвижные соединения во взаимодействии с общевойсковыми объединениями, войска Западного фронта с ходу форсировали р. Сож, освободили города Красный, Мстиславль, Кричев и ко 2 октября вышли на рубеж Елисеевка — Ляды — Ленино — Дрибин и далее на юг по р. Проня до Петуховки. На рославльском направлении объединения левого фланга Западного фронта, наступая в тесном взаимодействии с войсками Брянского фронта, ко 2 октября вышли к р. Проня на участке Петуховка — Пропойск и далее по восточному берегу р. Сож. На этих рубежах войска Западного фронта встретили организованное сопротивление противника и завершили Смоленскую наступательную операцию. Требования Ставки ВГК о продолжении наступления на оршанском и могилевском направлениях в полном объеме реализовать не удалось. Однако проведение ряда частных операций на этих

Советские зенитчики в освобожденном Смоленске

участках не позволило противнику перебросить силы на южное направление, где решалась главная задача кампании.

Итогом третьего этапа Смоленской наступательной операции войск Западного фронта и левого крыла Калининского фронта стало нанесение серьезного поражения группе армий «Центр». Были освобождены более пяти тысяч населенных пунктов. За 17 дней наступления после прорыва обороны противника севернее Духовщины и западнее Ельни войска фронтов продвинулись на 100–180 км. Наибольшее продвижение было на рославльском направлении, где армии левого фланга Западного фронта прошли с боями около 180 км.

Смоленская стратегическая наступательная операция войск Западного фронта и левого крыла Калининского фронта стала важной вехой в общем наступлении советских войск в августе — сентябре 1943 г. Успехи советских войск в этой операции обеспечили крушение «Восточного вала» в верхнем течении Днепра. Развернув наступление в полосе протяженностью до 400 км, войска двух фронтов продвинулись на запад на 200–225 км¹¹⁰. Советские войска в ходе наступления прорвали четыре, а местами пять подготовленных оборонительных рубежей противника. Западный и Калининский фронты вышли на рубеж Рудня — восточнее Горки — Дрибин, далее по р. Проня и вступили в пределы Восточной Белоруссии. Была освобождена огромная территория с более чем 7500 населенными пунктами, в том числе города Смоленск, Рославль, Ярцево, Ельня, Спас-Деменск, Дорогобуж, Велиж, Духовщина, Демидов и другие.

В ходе этой операции Калининский и Западный фронты разгромили пять пехотных, одну танковую, одну моторизованную дивизии и нанесли поражение одиннадцати пехотным, трем танковым и моторизованным соединениям противника, сковали в общей сложности около 55 его дивизий¹¹¹. Это способствовало успешному завершению битвы под Курском и развертыванию битвы за Днепр, проведению операций по освобождению Донбасса.

Большую помощь войскам Калининского и Западного фронтов в ходе Смоленской стратегической наступательной операции оказали партизаны, действовавшие в тылу противника на территории Смоленской и Калининской областей. Только на освобожденной партизанами территории Смоленской области было создано три партизанских края. С 14 июля по 25 сентября 1943 г. патриоты Смоленщины пустили под откос 189 вражеских эшелонов, уничтожили 45 танков, восемь самолетов, подорвали около 10 тыс. рельсов, разгромили 14 гарнизонов и уничтожили до 6 тыс. солдат и офицеров противника¹¹². Для борьбы с партизанами немецкое командование было вынуждено выделить четыре охранные дивизии.

За два месяца упорных и напряженных сражений советские солдаты, сержанты и офицеры проявили массовый героизм и мужество, не щадили себя в бою. Безвозвратные потери советских войск составили 107 645 человек (общие — 451 466 человек)¹¹³. Командующие и командиры формирований всех уровней не раз демонстрировали образцы высокого военного искусства. Особо отличившиеся 104 соединения и части получили почетные наименования Смоленские, Ельнинские, Духовщинские, Ярцевские, Демидовские, Рославльские и другие. Многие тысячи советских воинов были награждены орденами и медалями за мужество и героизм, особо отличившиеся воины, партизаны и подпольщики удостоились звания Героя Советского Союза.

Освобождение Киева

После выхода советских армий на Днепр ближайшими задачами советских войск на юге стали освобождение Киева, расширение захваченных плацдармов и создание тем самым условий для изгнания противника со всей Правобережной Украины. 28 сентября 1943 г. Ставка ВГК поставила задачи Воронежскому фронту, которому приказывалось, прочно закрепив за собой плацдармы на правом берегу Днепра, нанести удар в общем направлении на Кагарлык —

Фастов — Брусилов, во взаимодействии с левым флангом Центрального фронта разгромить киевскую группировку противника и овладеть Киевом. Выйти на рубеж Ставище — Брусилов — Фастов — Белая Церковь войска должны были не позднее 7 октября. С 10 октября в состав Воронежского фронта передавались 13-я и 60-я армии Центрального фронта¹¹⁴.

На следующий день Ставка ВГК расширила задачи фронта на правобережье Днепра. Ему предстояло после выхода на рубеж Ставище — Фастов — Белая Церковь совершить поворот на юго-запад и продолжать наступление главными силами в общем направлении Бердичев — Жмеринка — Могилев-Подольский, прочно прикрыв себя со стороны Ровно¹¹⁵.

Выполняя указания Ставки ВГК, штаб Воронежского фронта разработал план предстоящей операции, которая планировалась на глубину 320 км продолжительностью 30–35 суток. Она делилась на три этапа. Первый этап намечался на период с 3 по 9–12 октября 1943 г. Главный удар должен был наноситься с букринского плацдарма силами 40, 27, 47 и 3-й гвардейской танковой армий в обход Киева с юго-запада и запада. Овладение Киевом предполагалось 38-й армией. Она должна была нанести главный удар с севера силами восьми стрелковых дивизий, одного танкового и одного кавалерийского корпусов. Три стрелковые дивизии, переправившись через Днепр южнее Киева, наносили вспомогательный удар. 7 октября армия должна была овладеть Киевом и выйти на рубеж Радомысль — Брусилов. Второй этап планировалось осуществить с 12 до 20 октября 1943 г. За это время войска должны были выполнить ближайшую задачу фронта, указанную в директиве Ставки от 28 сентября, и занять Житомир и Бердичев. Третий этап, в ходе которого войскам фронта надлежало выполнить дальнейшую задачу, был запланирован на 21 октября — 1–5 ноября 1943 г. и предусматривал наступление на Могилев-Подольский¹¹⁶. План операции был утвержден Ставкой ВГК 3 октября. Одновременно Ставка предложила начать операцию левой ударной группировки на два-три дня позднее намеченного срока, если это требовалось для материального обеспечения операции¹¹⁷.

Немецкое командование не прекращало наращивать усилия, направленные на ликвидацию советских плацдармов. Особое значение придавалось усилению обороны Киева, потеря которого создавала угрозу их южной группировке и открывала Красной армии путь в западные и юго-западные районы Украины, а затем в Карпаты и Польшу. В целях ликвидации днепровских плацдармов на киевское направление к концу сентября 1943 г. из Западной Европы прибыл ряд соединений вермахта, а также многочисленные маршевые пополнения. К началу октября командование вермахта сконцентрировало против Воронежского фронта 30 дивизий (из них семь танковых), то есть почти половину дивизий группы армий «Юг»¹¹⁸.

В начале октября 1943 г. войска Воронежского фронта на правом фланге продолжали вести бои за расширение плацдармов на западном берегу Днепра севернее Киева, а в центре, на букринском плацдарме, отбивая контратаки противника, улучшали свои позиции, переправляли боевую технику, боеприпасы и продовольствие¹¹⁹. Вскоре стало ясно, что начать наступление в требуемые сроки не получится. Наращивание войск на плацдармах шло медленно, сказывалось отсутствие мостов. 2 и 3 октября войска 50-го стрелкового корпуса безуспешно пытались форсировать Днепр южнее Киева в районе Пирогова. Севернее, на лютежском плацдарме, все это время шли бои за его расширение, имевшие небольшой успех. Создать условия для перехода в наступление по намеченному плану так и не удалось.

2 октября 1943 г. противник силами 34-й пехотной дивизии и танковой дивизии СС «Райх» после мощной артиллерийской подготовки перешел в наступление на плацдарм северо-западнее Ржищева в направлении Юшки — Гребени и, потеснив части 237-й и 42-й гвардейской стрелковых дивизий 40-й армии, занял эти пункты¹²⁰. В течение двух суток днем и ночью шли непрекращающиеся кровопролитные бои. К 5 октября этот значительный по размерам (10 км по фронту и 4 км в глубину) и важный по своему значению плацдарм был фактически оставлен советскими войсками. Только два полка — по одному из 237-й и 42-й гвардейской стрелковых дивизий — удержались в прибрежной полосе севернее и южнее населенного пункта Гребенки. Остальные силы дивизий были переведены на восточный берег Днепра.

Одновременно немецкие войска непрерывно атаковали соединения 40, 27 и 3-й гвардейской танковой армий в букринской излучине. Не считаясь с огромными потерями, командование противника на фронте 4–6 км ежедневно бросало в контратаки по два-три полка пехоты при поддержке до 150 танков и 100 самолетов, но цели не добились. На этом участке 5 октября враг в основном прекратил контратаки и перешел к обороне. В боях на плацдармах советские воины проявили массовый героизм.

В то же время продолжалась переправа частей Воронежского фронта на правый берег Днепра в районе Лютежа. Так, 38-я армия 2 октября 1943 г. переправила три стрелковых полка 51-го стрелкового корпуса и два стрелковых полка 50-го стрелкового корпуса¹²¹. 4 октября 38-я армия правофланговыми частями продвинулась за день на 2–3 км, овладела узлом сопротивления противника Борки (30 км севернее Киева) и вышла на рубеж западная окраина Борок — северная окраина Лютежа — восточная окраина Старых Петровцев¹²².

Учитывая сложившуюся обстановку, командующий Воронежским фронтом разработал новый план наступления армий правого фланга. В течение 6–7 октября 1943 г. 38-й армии надлежало расширить плацдарм до 8 км в глубину и до 16 км по фронту¹²³ и перейти в наступление, которое было назначено на 9 октября. Охватывая Киев с двух сторон, армия имела задачу к исходу третьего дня операции своими стрелковыми соединениями выйти на рубеж Святошино — Сырец — Приорка. Овладеть Киевом планировалось к исходу четвертого дня операции (12 октября). В ходе подготовки операции в связи с неготовностью войск начало наступления было перенесено. В целях усиления Воронежского фронта Ставка ВГК приказала передать 13-ю и 60-ю армии Центрального фронта в состав войск Воронежского фронта не к 10 октября, как было решено ранее, а к 24 часам 5 октября 1943 г.¹²⁴

В районе Букрина все это время шли ожесточенные бои за расширение плацдарма. Они имели небольшой успех — к 10 октября плацдарм удалось расширить лишь до 11 км по фронту и до 6 км в глубину. На этом пространстве предстояло расположить четыре армии — три общевойсковые (40, 27 и 47-я) и одну танковую (3-я гвардейская). Построение войск было очень плотным, на каждую стрелковую дивизию приходилось по фронту в среднем 1,8 км. Развернуть войска на таком пятачке было очень трудно. В силу этого основная часть артиллерии находилась на левом берегу, непосредственную поддержку наступающих войск должна была оказывать полковая и дивизионная артиллерия. Планировалось, что 7-й артиллерийский корпус прорыва откроет огонь с левого берега, а когда войска продвинутся вперед, начнет переправу на правый берег, что обуславливало возникновение паузы в сопровождении пехоты огнем.

Противник успел перебросить на угрожаемый участок крупные силы. К 11 октября 1943 г. на участке от Халепья до Ржищева занимала оборону 34-я пехотная дивизия, далее до Ходорова — 10-я моторизованная и танковая дивизия СС «Райх». В букринской излучине находились 72, 112, 167, 225-я пехотные, 7-я, 19-я танковые и 20-я моторизованная дивизии. Против войск 47-й армии в районе Студенец — Бобрица и южнее действовали 3-я танковая и 57-я пехотная дивизии¹²⁵. Кроме того, противник усиленно укреплял свои позиции на всем фронте от Гребени до Бучака, чему способствовал и благоприятный для обороны рельеф.

Наступление с букринского плацдарма в целях прорыва обороны противника и обхода Киева с юго-запада было назначено на 12 октября 1943 г. В нанесении удара должны были участвовать 40, 27, 47 и 3-я гвардейская танковая армии. 12 октября главные силы Воронежского фронта перешли в наступление с букринского плацдарма, но встретили упорное сопротивление. Контратаки противника при поддержке танков следовали одна за другой. Опасаясь прорыва обороны, неприятель ввел в бой все свои силы. В течение всего дня шли ожесточенные бои, в которых обе стороны несли большие потери. 3-я гвардейская танковая армия, не дожидаясь подхода соединений общевойсковых армий, была введена в сражение.

Успех советскими войсками, в конце концов, был достигнут, но весьма незначительный. 47-й стрелковый корпус 40-й армии под командованием генерал-майора С. П. Меркулова

совместно с частями 27-й и 3-й гвардейской танковой армий продвинулся за день на 5—8 км и вел бой на западной окраине Ходорова (14 км юго-восточнее Ржищева)¹²⁶. Еще меньших результатов добился 52-й стрелковый корпус под командованием генерала Ф. И. Перхоровича на щучинском плацдарме. Он продвинулся в южном и юго-восточном направлениях не более чем на километр. Дальнейшее его наступление было остановлено сильным огнем и контратаками противника. В результате войска армии не смогли соединить букринский и щучинский плацдармы. 47-я армия, наносившая удар со студенецкого плацдарма, также не сумела сломить сопротивление неприятеля и соединиться с частями 27-й армии.

Прорвать вражескую оборону не удалось и 3-й гвардейской танковой армии, которая была встречена сильным артиллерийским огнем и контратаками тяжелых танков. Танковые корпуса должны были преодолевать неподавленную артиллерийскую и противотанковую оборону противника, а также отбивать сильные контратаки его танков. Вследствие тяжелых условий местности движение и развертывание танковых частей проходило медленно. Сопротивление немецких войск по мере продвижения вперед нарастало. Огневые точки противника в глубине обороны оказались неподавленными. К вечеру немцы стали проявлять все большую активность, контратакуя на разных направлениях. Авиация противника сосредоточила свои усилия на нанесении ударов по переправам через Днепр, совершив за день боя на плацдарме 650 самолето-вылетов¹²⁷.

На второй день операции 40-я армия, встретив сильное огневое сопротивление и контратаки противника на плацдарме в районе Щучинки, вела позиционные бои; 27-я армия также оставалась на прежних рубежах, отражая контратаки пехоты и танков противника. 47-я армия смогла овладеть населенным пунктом Ромашки, но серьезного успеха не имела; части 3-й гвардейской танковой армии вели упорные бои за Малый Букрин и под воздействием контратак противника оставили Ромашки, а попытки овладеть населенным пунктом Иваново оказались безрезультатными¹²⁸. К тому же начавшаяся переправа 7-го артиллерийского корпуса прорыва с левого берега Днепра на правый существенно ослабила артиллерийскую поддержку войск левого фланга фронта.

Попытки продолжить наступление 14 и 15 октября 1943 г. успеха не имели, и хотя 47-й стрелковый корпус 40-й армии 15 октября овладел населенным пунктом Канада (6 км западнее Малого Букина), продвинувшись за день на 1,5—2 км¹²⁹, остальные соединения армии, отражая контратаки противника, продолжали вести бой на прежних рубежах. В связи с этим Ставка ВГК отменила наступление войск левого фланга фронта, запланированное на 16 октября, и потребовала более качественной подготовки операции.

На лютежском плацдарме в 12 часов 11 октября 1943 г. в соответствии с намеченным планом 38-я и 60-я армии перешли в наступление. 60-я армия, преодолевая сильное огневое сопротивление и контратаки противника, к исходу дня перерезала шоссе на дорогу Чернобыль — Горностайполь, овладела рядом хуторов и высот. 38-я армия после напряженных боев овладела населенным пунктом Гута Межигорская, частью сил форсировала р. Ирпень и заняла населенный пункт Синяк.

Немецкие войска нанесли сильный удар по плацдарму, занятому 13-й армией. Ее части были вынуждены оставить Карпиловку и Чистоголовский, хотя усиленный отряд 211-й стрелковой дивизии овладел населенным пунктом Хоромное¹³⁰.

12 и 13 октября 1943 г. войска 38-й и 60-й армий предпринимали попытки продолжить наступление, отражая постоянные контратаки противника. Однако удалось достигнуть лишь незначительного продвижения на западном берегу р. Ирпень. Части 13-й армии 12 октября оставили Копачи, а 13 октября — Карпиловку. 14 октября 60-я армия, ведя бои по расширению плацдарма на правом берегу Днепра, частями правого фланга вышла к р. Уж в районе юго-западнее Яновки, а частями центра продвинулась на 3—4 км. 38-я армия, отражая частые контратаки противника силой от батальона до полка пехоты, поддерживаемых танками и 15—20 бомбардировщиками, частями правого фланга выбила противника из Лютежа¹³¹. В последующем атаки советских войск продолжались без особого успеха. К исходу 17 октября бои шли на рубеже северная часть Мощун — Яблонка — 3 км западнее Старых Петровцев —

южная окраина Новых Петровцев, на котором командующий фронтом приказал закрепиться и начать подготовку к новой операции.

Таким образом, первое октябрьское наступление Воронежского фронта не привело к желаемому результату. Его войска с 12 по 15 октября на букринском плацдарме и с 11 по 17 октября севернее Киева поставленные перед ними задачи не выполнили. Они добились лишь незначительного расширения плацдармов на правом берегу Днепра севернее Дымера на фронте 60-й армии, в районе Лютежа на фронте 38-й армии и в районе букринского плацдарма на левом фланге фронта.

Общая идея и замысел действий нового наступления оставались прежними. Войска Воронежского фронта должны были возобновить наступление на прежних направлениях, была лишь несколько сокращена глубина задач. Основная надежда, как и прежде, возлагалась на использование букринского плацдарма.

Войска правого фланга фронта должны были перейти в наступление 20 октября 1943 г. Однако вечером 18 октября командующий фронтом отдал новое распоряжение, согласно которому 1-й гвардейский кавалерийский корпус из 60-й армии передавался в 38-ю, для чего он должен был переправиться на левый берег Днепра и южнее вновь переправиться через Днепр¹³². Эта перегруппировка войск потребовала перенести начало наступления с 20 на 23 октября.

В период 18–23 октября 1943 г. 60-я армия вела напряженные бои с контратакующим противником. В результате боев немецкие войска потеснили 248-ю стрелковую бригаду и 226-ю стрелковую дивизию 24-го стрелкового корпуса из района Дмитриевки. 38-я армия 18 октября силами правого фланга продолжала наступать между реками Ирпень и Днепр и, продвинувшись за день до 4 км, овладела рядом населенных пунктов¹³³. На следующий день ей удалось продвинуться лишь на 1–1,5 км¹³⁴, в дальнейшем войска армии вынуждены были отбивать сильные контратаки противника. В обеих армиях ощущалась сильная нехватка боеприпасов. Все это привело к тому, что наступление 60-й и 38-й армий целей не достигло.

Войска левого крыла фронта должны были прорвать оборону противника на участке Ходоров — Ромашки. Для проведения артиллерийской подготовки на участке прорыва плотность была доведена до 250 артиллерийских орудий и минометов на 1 км фронта. Утром 21 октября 1943 г. войска левого крыла 1-го Украинского фронта (так с 20 октября стал называться Воронежский фронт)¹³⁵ перешли в наступление с букринского плацдарма в общем направлении на Мироновку и к исходу дня на направлении главного удара продвинулись вперед на 6–8 км¹³⁶. К исходу этого дня 40-й армии удалось после упорных боев соединить шучинский плацдарм с букринским и подойти к восточным окраинам населенных пунктов Ульяники и Липовый Рог. В 9 часов утра 21 октября в полосе наступления 40-й армии были введены в бой соединения 3-й гвардейской танковой армии, которые фактически выполняли функции непосредственной поддержки пехоты. Поскольку танковая армия использовалась децентрализованно, мощного, массированного удара для прорыва обороны противника не получилось. В 27-й армии незначительно продвинулись лишь правофланговые соединения, овладев населенным пунктом Ромашки¹³⁷. 47-я армия существенных результатов не добилась. 27-я и 47-я армии испытывали явный недостаток боеприпасов к орудиям и минометам. В их полосе противник, опираясь на подготовленный оборонительный рубеж с хорошо развитой сетью окопов и ходов сообщений, оказывал упорное сопротивление.

К. С. Москаленко вспоминал: «Мы продолжали попытки наступать. Но не смогли сломить ожесточенное сопротивление крупных сил противника, поддерживаемых авиацией, которая непрерывно действовала над полем боя группами по 30–40 самолетов. Стало очевидно, что перед нами была прочная, глубоко эшелонированная оборона. Создав ее почти за месяц боев, противник, по существу, закрыл нашим войскам выход из букринской излучины на запад. В то же время незначительные размеры плацдарма и недостаток переправочных средств не позволяли нам использовать здесь основную массу артиллерии. А ее огонь с левого берега вследствие плохих условий наблюдения оказался малоэффективным, не обеспечивал достаточной поддержки стрелковых соединений. Противник же против

букринского плацдарма сосредоточил десять дивизий, половину которых составляли танковые и моторизованные. Наконец, сильно пересеченная местность крайне ограничивала использование крупных танковых соединений. Тем не менее командование нашего фронта, переименованного 20 октября 1943 г. в 1-й Украинский, приняло решение начать в конце октября 1943 г. третье наступление с букринского плацдарма. Однако Ставка Верховного главнокомандования, находясь в Москве, сумела правильнее оценить все то, что было у нас перед глазами, и отменила наступление»¹³⁸.

24 октября 1943 г. Г. К. Жуков и Н. Ф. Ватутин направили в Ставку ВГК доклад о причинах неудач наступлений с букринского плацдарма и предложения о дальнейших действиях. Главными причинами неудач были названы пересеченный характер местности, который затруднял использование танков и облегчал оборудование оборонительных рубежей, а также недостаток боеприпасов, что заставляло сокращать артиллерийскую подготовку. Новое наступление было предложено опять начать с букринского плацдарма, так как перегруппировка войск на другой плацдарм требовала много времени. Относительно плацдармов севернее Киева Г. К. Жуков и Н. Ф. Ватутин отметили их перспективность в случае усиления фронта одной общевойсковой и одной танковой армиями. Они попросили предоставить фронту 10 дней на подготовку прорыва на плацдарме южнее Переяслав-Хмельницкого¹³⁹.

Ставка ВГК в ответ на доклад в директиве № 30232, подписанной в 23 часа 24 октября 1943 г., указав на недостаточный учет условий местности букринского плацдарма, затрудняющих здесь наступательные действия войск, особенно танковых формирований, определила новое направление для главной ударной группировки фронта. Учитывая сложившуюся обстановку, Ставка ВГК решила перенести главный удар на лютежский плацдарм, который к этому времени был расширен до 20 км по фронту и до 14 км в глубину. С этой целью было приказано произвести перегруппировку войск 1-го Украинского фронта для усиления его правого фланга. Ближайшей задачей являлись разгром киевской группировки противника и овладение Киевом. 3-й гвардейской танковой армии генерала П. С. Рыбалко требовалось передислоцироваться на участок фронта севернее Киева, где предполагалось использовать ее совместно с 1-м гвардейским кавалерийским корпусом. Туда же Ставка ВГК требовала направить три-четыре стрелковые дивизии с левого фланга фронта и две стрелковые дивизии, выделяемые из ее резерва¹⁴⁰. Перегруппировку следовало произвести скрытно, используя макеты танков для введения противника в заблуждение.

В ходе подготовки наступления войска 1-го Украинского фронта должны были закрепить-ся на занятых ими рубежах и немедленно приступить к всестороннему изучению обороны противника, используя все виды разведки. Разрешалось проводить частные атаки в целях улучшения исходного положения для наступления. Во всех соединениях, предназначенных для наступления в первом эшелоне, было приказано провести ряд занятий по действиям войск в наступлении на пересеченной местности и организации взаимодействия родов войск. Войска, предназначавшиеся для наступления в первом эшелоне, было приказано вывести на отдых и для доукомплектования. Численность стрелковых рот предписывалось довести до 70–80 человек. На огневых позициях артиллерии было приказано накопить запас боеприпасов не менее двух боекомплектов. Следовало заблаговременно оборудовать командные и наблюдательные пункты. Все мероприятия по подготовке к наступлению должны были тщательно маскироваться. Работа радиостанций категорически запрещалась. Готовность войск к наступлению была назначена на 1 ноября 1943 г.¹⁴¹

Особенность подготовки операции заключалась в том, что весь комплекс мероприятий по организации боевых действий был проведен в кратчайшие сроки, в том числе скрытная перегруппировка 3-й гвардейской танковой армии и 7-го артиллерийского корпуса прорыва, ряда других соединений и частей с букринского на лютежский плацдарм. Сжатые сроки и сложность маневра с троекратной переправой через крупные реки, а также недостаток средств тяги в 7-м артиллерийском корпусе прорыва требовали исключительной четкости в планировании и руководстве передислокацией войск. Предстояло сначала в короткий срок скрытно переправить с букринского плацдарма сотни танков и самоходных артиллерийских

установок, орудий, бронетранспортеров и автомобилей, потом совершить почти 200-километровый марш вдоль фронта, преодолеть Десну и снова переправиться через Днепр на лютежский плацдарм¹⁴².

Одновременно с севера на юг из 13-й армии передислоцировались две стрелковые дивизии, танковая бригада и артиллерийские части. На букринском плацдарме советские войска отражали многократные атаки пехоты и танков врага. Переправы круглосуточно находились под активным воздействием авиации, а в некоторых случаях и артиллерии противника. С 20 по 25 октября немцы совершили двадцать воздушных налетов на переправы букринского плацдарма. Помимо прямых попаданий, повреждения и уничтожения отдельных пролетов мостов, на их устойчивость также влияли взрывы тяжелых фугасных авиабомб на берегах реки¹⁴³.

25 октября 1943 г. были отданы распоряжения по перегруппировке войск на правый фланг фронта, уточнены маршруты и места переправ. Перегруппировка началась в ночь на 26 октября. Войска 3-й гвардейской танковой армии полностью завершили переправу на левый берег Днепра к утру 28 октября, практически за двое суток. Было переправлено 345 танков, свыше 3500 автомашин с грузами и личным составом, до 500 тракторов и тягачей, 250 орудий разных калибров¹⁴⁴.

Передвижение войск осуществлялось в основном ночью, а также при утренних и вечерних туманах по четырем дорогам, параллельным линии фронта. Скрытности переброски войск способствовал проливной дождь, который сокращал видимость и заглушал шум. С 27 по 30 октября войска 3-й гвардейской танковой армии по двум маршрутам ночными маршами, достигавшими 100—120 км, двигались в предписанный район сосредоточения. Запрещалось открывать огонь без разрешения старших командиров, разводить костры на привалах. Все танки и машины передвигались только с затемненными фарами. При совершении перегруппировки в целях маскировки широко использовались дымовые завесы. Переправа войск армии на лютежский плацдарм началась в ночь на 31 октября и закончилась утром 2 ноября 1943 г.¹⁴⁵

В районе прежнего расположения войск были оставлены макеты танков, продолжали работать радиостанции 3-й гвардейской танковой армии. Макеты танков и машин выглядели настолько правдоподобно, что в конце октября 1943 г. немецкая авиация дважды их бомбила. Одновременно имитировалась подготовка наступления в полосе 13-й армии. Кроме того, были наведены через Днепр ложные мосты, чтобы создать картину подтягивания свежих сил и укрепить противника во мнении, что главный удар будет наноситься в районе Букрина. Эти меры, а также отвлекающие атаки с букринского плацдарма заставили немецкое командование предположить, что именно здесь готовится наступление. Вместе с тем создание ложного района сосредоточения войск в полосе 13-й армии не дало должного эффекта в связи с недостаточным размахом проводимых работ¹⁴⁶.

В ходе подготовки к наступлению войска 1-го Украинского фронта совершили беспримечную перегруппировку, которая была успешно осуществлена за счет четкой работы всех командно-штабных инстанций, проведения мероприятий в точном соответствии с разработанным календарным планом. При перегруппировке, которая была осуществлена вблизи линии фронта с переправой через широкую водную преграду, проявились высокое воинское мастерство командиров всех степеней и оперативность работы штабов. На высоком уровне проводилась разведка, качественно выполнили свои задачи инженерные войска.

Противник так и не обнаружил перегруппировки советских войск. Разведка врага лишь в конце октября обнаружила передвижение войск по левому берегу Днепра. В связи с этим Э. Манштейн возвратил на киевское направление 7-ю танковую дивизию и выдвинул к Киеву 20-ю моторизованную дивизию. Но цель действий фронта, время перехода в наступление, а также сосредоточение 3-й танковой армии на лютежском плацдарме противником не были установлены¹⁴⁷. Отдел по изучению армий Востока генерального штаба вермахта пришел к однозначному выводу: «После неудачных боев на букринском плацдарме основные события в ноябре развернутся в районе Мелитополя и Кривого Рога. Там советские войска попыта-

Советские танки рвутся к Киеву

ются замкнуть кольцо 6-й и 1-й танковой армий. Второй удар будет наноситься на Псков или Двинск — Рига, с целью сокрушить немецкий северный фланг»¹⁴⁸.

План советского командования предусматривал разгром 4-й танковой армии немцев в районе Киева уже на начальной стадии операции. Удар основной группировки фронта планировался с плацдармов севернее Киева, вспомогательный удар на этот раз должна была наносить группировка левого фланга фронта с букринского плацдарма.

Наступление непосредственно на Киев с лютежского плацдарма должны были осуществить 38-я и 3-я гвардейская танковые армии. 38-я армия, в командование которой в конце октября 1943 г. вступил генерал К. С. Москаленко, в составе 21, 23, 50 и 51-го стрелковых корпусов и 1-й чехословацкой пехотной бригады под командованием полковника Л. Свободы с приданными армии 5-м гвардейским танковым корпусом и 7-м артиллерийским корпусом прорыва должны были нанести главный удар с рубежа Мошун — Вышгород в направлении Пуща-Водица — Святошино — станция Жуляны — Васильков¹⁴⁹. Подвижные соединения фронта (3-я гвардейская танковая армия под командованием генерала П. С. Рыбалко и 1-й гвардейский кавалерийский корпус под командованием генерала В. К. Баранова) должны были войти в прорыв в полосе 38-й армии и развивать наступление в юго-западном направлении с задачей выйти в район Фастов — Белая Церковь — Гребенки.

60-я армия (командующий — генерал И. Д. Черняховский) получила приказ наступать в направлении Ровы — Дымер и далее на юг между реками Здвиж и Ирпень, обеспечивая действия ударной группировки фронта с запада. 40-й и 27-й армиям (командующие — генералы Ф. Ф. Жмаченко и С. Г. Трофименко) предстояло перейти в наступление с букринского плацдарма раньше ударной группировки фронта и активными действиями в направлении Кагарлык — Белая Церковь сковать возможно больше сил противника, прежде всего его танковые дивизии, облегчив тем самым выполнение главной задачи, поставленной армиям правого фланга фронта.

К началу ноября 1943 г. перед войсками 1-го Украинского фронта противник имел 24 пехотные, семь танковых и две моторизованные дивизии, около 500 тыс. человек, более 3600 орудий и минометов, до 400 танков и штурмовых орудий, 665 самолетов. Оборона противника, особенно в полосе предстоящих действий 38-й и 3-й гвардейской танковой армий, была довольно прочной. Здесь она имела глубину до 14–15 км и состояла из трех полос. Кроме того, непосредственно к северу от Киева немцы использовали противотанковый ров. Позиции врага состояли из траншей, ходов сообщений и хорошо оборудованных огневых точек. Наибольшая плотность инженерных сооружений была в полосе шоссе Лютеж — Киев. В глубине на особо важных направлениях имелись оборонительные рубежи. Все дороги были заминированы, села превращены в опорные пункты¹⁵⁰.

Войска 1-го Украинского фронта к началу ноябрьского наступления, известного как Киевская наступательная операция 1943 г., имели 47 стрелковых дивизий, две стрелковые бригады, три кавалерийские дивизии: всего 663 тыс. человек, 6437 орудий и минометов, 675 танков и самоходных орудий и 684 самолета. Таким образом, войска фронта имели превосходство над противником в людях — в 1,3 раза, в орудиях и минометах — в 1,8 раза, в танках и САУ — в 1,7 раза; силы авиации по численности были примерно равными¹⁵¹. Кроме того, действия войск должны были поддерживаться украинскими партизанами.

В целом войска фронта не имели значительного превосходства. Но на направлении главного удара, то есть на лютежском плацдарме, благодаря перегруппировке войск было создано решающее превосходство в силах. Так, например, в 38-й армии на участке прорыва шириной 14 км советские войска имели превосходство по стрелковым соединениям — в 3 раза, по танкам — в 9 раз, по артиллерии — в 4,5 раза. На участке главного удара 60-й армии шириной 20 км превосходство по стрелковым соединениям было почти тройным.

В интересах огневого обеспечения наступления на направлении главного удара командование фронта сконцентрировало свыше 2 тыс. орудий и минометов (калибра 76 мм и более) и 500 установок реактивной артиллерии. На 1 км участка прорыва приходилось более 300 орудий и минометов. Такая высокая плотность артиллерии была достигнута впервые за время войны. Поддержку сухопутных войск осуществляли силы авиации 2-й воздушной армии под командованием генерала С. А. Красовского.

Фактором внезапности должна была выступить быстрота перегруппировки войск, поскольку за время октябрьских боев противник привык, что советские войска на этом участке не имеют существенного превосходства. Не случайно Ставка ВГК сократила запрашиваемый Г. К. Жуковым и Н. Ф. Ватутиным десятидневный срок подготовки операции до семи дней.

Наступление с букринского плацдарма решено было начать 1 ноября 1943 г. Начало наступления севернее Киева планировалось на 2 ноября. Позднее, в связи с неготовностью войск и прежде всего из-за медленного подвоза и накопления боеприпасов, начало наступления было перенесено на 3 ноября¹⁵². Темпы наступления ударной группировки предусматривались: для стрелковых — 10–11 км, для подвижных соединений — 10–40 км в сутки.

Освободить Киев планировалось к исходу 5 ноября 1943 г. Сроки наступления и его темпы не были привязаны к конкретной дате, они определялись общей стратегической обстановкой, сложившейся к тому времени на южном участке советско-германского фронта. Степной фронт (с 20 октября — 2-й Украинский), захватив плацдарм на правом берегу Днепра в районе Кременчуга, с середины октября 1943 г. перешел в наступление на кировоградском и кировоградском направлениях на стыке между 1-й танковой и 8-й немецкой армиями.

Атака кавалеристов на ближних подступах к Киеву

Успешное развитие наступления привело к тому, что между армиями образовался широкий проход, возникла угроза изоляции 1-й танковой армии в восточной части днепровской излучины. Как отмечал Э. Манштейн, «эта опасность для командования группы армий была наиболее угрожающей»¹⁵³.

Прибывшие из Германии резервы (две танковые и одна пехотная дивизии) 24 октября 1943 г. нанесли контрудар в направлении р. Ингулец севернее Кривого Рога. Ожесточенные бои продолжались до 28 октября, немцам удалось временно стабилизировать обстановку и восстановить сплошной фронт между 1-й танковой и 8-й армиями. Но в конце октября перешел в наступление 4-й Украинский фронт (командующий — генерал армии Ф. И. Толбухин), который прорвал фронт немецкой 6-й армии. Только за 28 октября войска фронта, развивая наступление в направлении Каховки, углубились в оборону противника до 45 км¹⁵⁴. В итоге 4-й Украинский фронт глубоко продвинулся по Северной Таврии, блокировал Крым и вынудил немцев оставить весь левый берег Днепра, за исключением никопольского плацдарма. 1-я танковая армия опять могла оказаться в ловушке. Все это обуславливало благоприятную ситуацию для наступления на киевском направлении.

В интересах мобилизации личного состава 1-го Украинского фронта на выполнение поставленной задачи политорганы развернули бурную деятельность. К. С. Москаленко вспоминал: «В подразделениях и частях накануне наступления состоялись короткие митинги. Такая форма обращения к бойцам перед боем стала у нас традицией и являлась одним из звеньев, обеспечивавших успех операции. Особое значение ей придавало то, что она совпала с подготовкой к празднованию 26-летия Великой Октябрьской социалистической революции. «Освободим Киев к 26-й годовщине Великого Октября» — этот лозунг стал основой всей политической работы в войсках армии»¹⁵⁵. Разумеется, все причастные к этому люди понимали, что совпадение дат в данном случае — чистая случайность. Но этот момент необходимо было использовать в интересах воодушевления войск, поскольку для большинства солдат и офицеров коммунистическая идеология не была пустым звуком, они искренне верили в социализм и были готовы сражаться за его идеалы.

Личный состав войск 1-го Украинского фронта испытывал сильный душевный подъем, вызванный успехами советских войск, и желание не отстать от общего наступления. Кроме того, с позиций на лютетском плацдарме и с левого берега Днепра наблюдались пожары и взрывы в Киеве. Немцы начали уничтожение стратегических объектов в городе, вывозили оборудование предприятий и материальные ценности. Это способствовало тому, что солдаты и офицеры стремились как можно скорее освободить Киев, спасти его от разрушения. Накануне наступления личному составу был объявлен приказ Военного совета фронта о решительном штурме Киева. В нем говорилось о великой чести, выпавшей на долю войск фронта в освобождении столицы Украины.

Много внимания было уделено подготовке войск и штабов к предстоящим действиям. Работа по организации взаимодействия войск проводилась, как правило, на местности. Широко практиковался проигрыш хода боевых действий по намеченным планам. Так, например, 30 октября 1943 г. такая игра была проведена с командным составом 3-й гвардейской танковой армии до командира бригады включительно¹⁵⁶.

С утра 1 ноября 1943 г. войска 40-й и 27-й армий левого фланга 1-го Украинского фронта перешли в наступление с букринского плацдарма и, преодолевая упорное сопротивление противника, на отдельных участках углубились в его оборону на 200—1500 м¹⁵⁷. На следующий день 40-я и 27-я армии продолжили наступление на букринском плацдарме, но встретив сильное сопротивление, вперед практически не продвинулись¹⁵⁸. Хотя они и не прорвали оборону противника, но смогли сковать его значительные силы и не дали возможности своевременно перебросить их на направление главного удара советских войск. Более того, немецкое командование дополнительно ввело здесь в сражение танковую дивизию СС «Райх» и выдвинуло к букринскому плацдарму еще до двух пехотных дивизий. С 3 по 6 ноября советские войска на букринском плацдарме продолжали атаки и этим в значительной мере содействовали успеху удара главной группировки севернее Киева.

Наступлению ударной группировки фронта предшествовала разведка боем, проведенная утром 31 октября и во второй половине дня 1 ноября разведывательными отрядами и усиленными стрелковыми батальонами от дивизий первого эшелона, поддерживаемыми двумя-тремя дивизионами артиллерии. В ходе разведки боем были захвачены 11 пленных, уточнены передний край обороны, характер заграждений, система огня и группировка врага. В отдельных местах было улучшено тактическое положение войск¹⁵⁹.

Утром 3 ноября 1943 г. началось наступление главной группировки фронта (60-я армия под командованием И. Д. Черняховского, 38-я армия под командованием К. С. Москаленко и часть сил 5-го гвардейского танкового корпуса) на лютежском плацдарме. Благодаря хорошо организованной и грамотно проведенной системе подготовительных мероприятий советское командование добилось внезапности наступления с лютежского плацдарма. Впоследствии Э. Манштейн отмечал: «В начале ноября 1943 г. противник крупными силами снова перешел в наступление на северный фланг группы армий — участок фронта 4-й танковой армии на Днестре. Было неясно, имеет это наступление далеко идущие цели или противник пока пытается занять западнее Днестра необходимый ему плацдарм. Вскоре оказалось, что 4-я танковая армия не сможет удержать своей полосы на Днестре перед натиском обладающего значительным превосходством сил противника»¹⁶⁰.

Надежное огневое поражение в ходе 40-минутной артиллерийской и авиационной подготовки позволило соединениям армий прорвать оборону противника и продвинуться на глубину 4—8 км¹⁶¹. Большую помощь наступавшим войскам оказывала 2-я воздушная армия. В первый день операции она произвела 1150 самолето-вылетов, в 36 воздушных боях был сбит 31 самолет противника¹⁶².

Несмотря на сильную огневую поддержку, задача первого дня все же была выполнена не в полном объеме. Из-за постоянных контратак противника войска 60-й и 38-й армий продвигались медленнее, чем было запланировано. Вечером 3 ноября Ставка ВГК потребовала от командующего фронтом генерала Н. Ф. Ватутина ускорить наступление: «Операцию, начатую на правом крыле фронта, не затягивать, так как каждый лишний день дает только преимущество противнику, позволяя ему сосредоточить сюда свои силы, пользуясь хорошими дорогами, тогда как у нас разрушенные противником дороги затрудняют и ограничивают маневр». Ставка потребовала не позже 5 ноября перерезать железную дорогу Киев — Коростень и 5—6 ноября овладеть Киевом¹⁶³. Командующий фронтом, в свою очередь, уточнил задачи наступающим армиям. С утра должна была начать выдвижение 3-я гвардейская танковая армии. Из ее состава изымался 6-й гвардейский танковый корпус и направлялся для поддержки 38-й армии. В этой ситуации Н. Ф. Ватутин, обратившись напрямую к командирам корпусов, приказал овладеть Киевом уже к утру 5 ноября¹⁶⁴.

В ночь на 4 ноября оставленный на левом берегу Днестра сводный отряд в составе 126-го и 367-го стрелковых полков 71-й стрелковой дивизии, 127-го и 128-го армейских заградительных отрядов и учебного батальона 38-й армии с помощью подручных средств переправился через реку в районе острова Казачий и захватил плацдарм. Перерезав дорогу, идущую на Киев вдоль Днестра, и овладев населенным пунктом Вита Литовская, сводный отряд способствовал действиям ударной группировки 38-й армии по освобождению Киева¹⁶⁵.

4 ноября 1943 г. войска 1-го Украинского фронта частью сил продолжали наступление в районах севернее и северо-западнее Киева, продвинулись за день на 2—6 км и овладели несколькими населенными пунктами, в том числе районным центром Киевской области г. Дымер¹⁶⁶. Продвижение 60-й и 38-й армий замедляли частые контратаки врага. Нарастив силу удара, командующие армиями ввели в сражение вторые эшелоны и резервы, в том числе 1-ю чехословацкую отдельную бригаду под командованием полковника Л. Свободы¹⁶⁷.

В интересах завершения прорыва тактической зоны обороны противника были введены в сражение 6-й и 7-й гвардейские танковые корпуса 3-й гвардейской танковой армии, которые стали действовать совместно со стрелковыми соединениями. Чтобы не дать немцам закрепиться на промежуточных рубежах и беспрепятственно отойти из Киева, танковые соединения продолжали наступать и ночью. В целях деморализации противника танки шли

Уличные бои в Киеве

в атаку с зажженными фарами и включенными сиренами, ведя интенсивный огонь из пушек и пулеметов. Этот новый прием ночной атаки танковыми частями в сочетании со смелым маневром по лесным дорогам ошеломляюще воздействовал на врага, который, не оказывая серьезного сопротивления, начал отходить к городу¹⁶⁸.

5 ноября немецкому командованию стало ясно, что Киев будет сдан¹⁶⁹. Немцы начали отвод из Киева тылов и вспомогательных частей. 3-я гвардейская танковая армия силами 6-го и 7-го гвардейских танковых корпусов, введенными в прорыв с утра 5 ноября, к 10 часам овладела населенным пунктом Святошино и развила наступление в направлении Васильков — Фастов, обходя Киев с запада. 60-я армия, развивая наступление между реками Здвиж и Ирпень, продвинулась за день на 10–20 км и надежно обеспечила правый фланг 38-й армии. 38-я армия во взаимодействии с частями 3-й гвардейской танковой армии прорвалась в центральные кварталы Киева и вела там уличные бои, продвинувшись за день на 8–12 км¹⁷⁰.

Всю ночь с 5 на 6 ноября 1943 г. в Киеве продолжались бои. К 4 часам утра 38-я армия полностью освободила столицу Украины и, перейдя к преследованию противника, продвинулась к исходу 6 ноября до 25 км. 60-я армия, развивая наступление между реками Здвиж и Ирпень, углубилась в оборону противника до 12 км. 3-я гвардейская танковая армия после участия в боях за Киев частью сил продолжала наступать в направлении Фастова и, преодолев за день свыше 30 км, достигла восточной окраины этого города¹⁷¹.

Еще до завершения боев в Киеве на улицах города стали собираться его жители, приветствовавшие входящие советские войска. Вспоминая об этом, К. С. Москаленко писал: «Двигаясь вслед за танками, мы добрались, наконец, по бульвару Шевченко до Крещатика. Там нас неожиданно встретили большие группы восхищенных, сияющих киевлян. Вокруг рвались снаряды, свистели пули, а жители города плотным кольцом окружили наши машины и бурно выражали свою радость»¹⁷².

Оставляя Киев, немецкие войска производили поджоги и взрывы важных объектов коммунального хозяйства, культурных и административных зданий, жилых домов. Они превратили в развалины многие улицы, в том числе центральную магистраль города — Крещатик, взорвали Успенский собор Киево-Печерской лавры, уничтожили многие исторические памятники, сожгли Театр юного зрителя, консерваторию, разрушили здание Академии наук УССР, большинство медицинских учреждений города, 140 школ, 900 зданий государственных и общественных организаций, свыше 800 предприятий, лучшие кинотеатры и клубы¹⁷³.

Дальнейшее развитие Киевской наступательной операции было стремительным. 7 ноября 1943 г. войска 1-го Украинского фронта продолжали наступление в направлениях Иванков, Радомышль, Белая Церковь и, продвинувшись за день на 5–30 км, овладели крупным железнодорожным узлом и городом Фастов, отбросив противника от Киева на 25–60 км¹⁷⁴. При овладении городом отличилась 91-я отдельная танковая бригада 3-й гвардейской танковой армии. Командир бригады полковник И. И. Якубовский, встретив сильное сопротивление врага у восточной окраины Фастова, решил силами одного танкового батальона при поддержке противотанковой батареи имитировать атаку Фастова с востока, а основными силами бригады (танковый и мотострелковый батальоны) атаковать город с севера через Малую Снетинку и Снегуровку, где, как показала проведенная разведка, противником были оставлены незначительные гарнизоны. Обходной маневр и внезапная атака с неожиданного направления увенчались полным успехом — к 2 часам утра 7 ноября основные силы бригады ворвались в Фастов с севера, а уже к 7 часам утра город и железнодорожная станция были полностью очищены от фашистов. Менее чем за сутки бригада прошла с боями 79 км¹⁷⁵.

В результате решительных и умелых действий войск 1-го Украинского фронта оборона противника во многих местах была разорвана. Следующие пять дней войска 1-го Украинского фронта успешно развивали операцию на житомирском и белоцерковском направлениях с темпом до 20–25 км в сутки¹⁷⁶.

К 12 ноября на правом берегу Днепра был создан мощный киевский стратегический плацдарм до 230 км по фронту (считая по линии Днепра) и 145 км в глубину (на житомирском направлении)¹⁷⁷, который сыграл важную роль при проведении дальнейших операций

по освобождению Правобережной Украины. Однако поскольку фронт действий постоянно увеличивался, наступление велось уже по отдельным направлениям. В результате этого промежутки между флангами соединений быстро расширялись. Кроме того, тыл растянулся, в войсках ощущалась сильная нехватка горючего и боеприпасов.

Между тем к середине ноября завершалось доукомплектование немецкого 48-го танкового корпуса¹⁷⁸, который составлял основу контрударной группировки противника южнее Фастова. В связи с этим Ставка ВГК, учитывая, что «быстрое продвижение правого фланга и центра 1-го Украинского фронта на запад и в то же время упорство противника и его контратаки на фронте Фастов, Триполье и сосредоточение здесь основной танковой группировки немцев говорит о том, что противник, давая возможность продвигаться нам на запад, собирает силы для удара под корень, в направлении на Фастов, Киев», 12 ноября приказала 1-му Украинскому фронту своим центром временно приостановить наступление на запад¹⁷⁹. Началась Киевская оборонительная операция советских войск. В то же время частью сил войска фронта продолжали развивать наступление. Так, 13 ноября 1943 г. они овладели областным центром Украинской ССР — Житомиром и, продвинувшись за сутки на 6—14 км¹⁸⁰, вышли на рубеж Чернобыль — Малин — Черняхов — Житомир — южнее Фастова и Обухова.

Первые попытки противника контратаковать советские войска не нанесли большого ущерба действиям 1-го Украинского фронта. По этому поводу Манштейн писал: «Снова оказалось, что вновь сформированные дивизии, не имеющие опыта использования на восточном фронте, вынуждены в первое время расплачиваться за полученные уроки. К тому же командир дивизии (25-й танковой дивизии, находившейся до введения в сражение в резерве группы. — *Прим. ред.*), выдвинувшийся вперед для разведки местности со своим разведывательным батальоном, при первом же соприкосновении с противником был ранен и вышел из строя. Таким образом, наступление дивизии не принесло ожидаемого успеха — захвата железнодорожного узла Фастов. Наоборот, это первое соприкосновение с противником на востоке, не говоря уже о больших потерях, означало для личного состава дивизии психический шок, которого главное командование должно было избежать»¹⁸¹.

15 ноября 1943 г. немецкие войска, нанеся рассекающие удары с рубежа Корнин — Ходорков на Брусилов и из района Ивница в направлении Житомира, прорвали оборону советских войск¹⁸². 17 ноября противник вышел в районе Коростышева на шоссе Житомир — Киев и развернул вдоль него наступление на Киев. Следует отметить, что в этот же день частью сил правого фланга войска 1-го Украинского фронта, наступая в западном направлении, овладели г. Коростень¹⁸³. На следующий день немцам удалось окружить часть сил 60-й армии в районе Житомира, которая затем была вынуждена с боями прорываться к своим войскам.

19 ноября 1943 г. противник овладел Житомиром¹⁸⁴ и потеснил боевые порядки 60-й и 38-й армий на линию Черняхов — Брусилов — Фастов. Продвигаясь вдоль шоссе Житомир — Киев, он повел наступление в направлении Киева. Развернулось сражение за районный центр Житомирской области Брусилов, который нашим войскам пришлось оставить 23 ноября¹⁸⁵.

В интересах восстановления утраченного положения в район севернее и восточнее Брусилова из-под Фастова были перегруппированы соединения 3-й гвардейской танковой армии, а в район Триполье — 40-я армия и часть сил 27-й армии. Решением Ставки ВГК в состав фронта были переданы 18-я, 1-я танковая армии, 4-й гвардейский и 25-й танковые корпуса. 26 ноября Н. Ф. Ватутин нанес контрудар тремя стрелковыми корпусами во фланг немецкой группировке, наступавшей вдоль шоссе на Киев. В результате уже через трое суток фронт был стабилизирован на рубеже Черняхов — Радомышль — Ставище — Юровка. Командующий группой армий «Юг» Э. Манштейн утверждал, что «последний намечавшийся удар на восток вдоль большого шоссе Житомир — Киев в тыл противнику, находившемуся южнее Киева, был сорван в результате распутицы»¹⁸⁶. Однако следует иметь в виду, что распутица оказывала одинаковое влияние на действия как немецких, так и советских войск.

28 ноября Ставка отдала приказ командующему войсками 1-го Украинского фронта на переход к временной обороне и подготовку нового наступления. В своей директиве

Подразделения атакуют врага в районе предместья Киева

Советские танки на Крещатике

она указала: «Наличных сил... недостаточно для осуществления серьезного контрудара и разгрома сил противника. Необходимо поэтому немедленно перейти... на жесткую оборону с задачей измотать силы противника силами нашей артиллерии и авиации при попытках его наступления или отдельных атак... С подходом Леселидзе, Катукова и других сил обязательно нужно заняться организацией нашего контрнаступления с задачей разгрома сил противника и выхода на Южный Буг. Это контрнаступление нужно организовать так же основательно и тщательно, как это было сделано под Белгородом»¹⁸⁷. В декабре 1943 г. войска противника дважды пытались прорваться к Киеву, но упорной обороной советских войск были остановлены. 22 декабря оборонительная операция была завершена. Советские войска в ходе оборонительных действий разгромили пять пехотных, две танковые и одну моторизованную дивизии, потеряв безвозвратно свыше 26 тыс. человек¹⁸⁸.

За мужество и отвагу, проявленные в боях за Киев, 65 частей и соединений получили почетное наименование Киевских. Около 17,5 тыс. солдат и офицеров 1-го Украинского фронта были награждены орденами и медалями¹⁸⁹.

Освобождение Киева получило широкий международный отклик. В странах антигитлеровской коалиции это событие расценивалось как новый мощный удар по армии фашистской Германии. Лондонское радио сообщило: «Занятие Киева советскими войсками является победой, имеющей огромное не только военное, но и моральное значение... Когда гитлеровцы заняли Киев в 1941 г., они хвастливо заявляли, что это повлечет за собой полнейшее поражение советских войск на всем юго-востоке. Теперь времена изменились. Германия слышит звон похоронного колокола. На нее надвигается лавина»¹⁹⁰.

В итоге наступления с 3 по 6 ноября 1943 г. войска ударной группировки фронта разгромили девять пехотных, две танковые и одну моторизованную дивизии противника¹⁹¹. Потери советских войск с 3 по 13 ноября составили 30 569 человек, из них безвозвратно — 6491 человек (или около 1% от численности на 3 ноября)¹⁹².

Сокрушение «Восточного вала»

В ходе первого этапа битвы за Днепр — Черниговско-Полтавской и Донбасской наступательных операций — советские войска не только освободили основную часть Левобережной Украины и Донбасса, но и заняли на правом берегу Днепра ряд оперативных плацдармов. На восточном берегу Днепра немецкие войска удерживали лишь три крупных плацдарма — кременчугский, никопольский и запорожский. Южнее войска Юго-Западного и Южного фронтов после освобождения Донбасса вышли на продолжение «Восточного вала» по р. Молочная.

Система немецких оборонительных рубежей по рекам Днепр и Молочная была нарушена в ряде мест, но «Восточный вал» еще не удалось сокрушить, шли кровопролитные бои за удержание и расширение захваченных плацдармов. Затягивание этих боев могло привести к изматыванию ударных группировок, подрыву их наступательных возможностей, что являлось особенно опасным в условиях приближавшейся зимы. В этих условиях было важно изыскать возможности для завершения прорыва «Восточного вала». В связи с этим Ставка ВГК поставила задачу ликвидировать предмостные укрепления противника, оставшиеся на левом берегу Днепра, расширить плацдармы до стратегического уровня, создав тем самым условия для освобождения всей Правобережной Украины и Крыма.

Вермахт, со своей стороны, стремился любой ценой удержать «Восточный вал», перевести боевые действия в позиционное русло в интересах выигрыша времени, аккумуляции сил и средств для перелома неблагоприятного для себя развития событий. Ближайшими задачами групп армий «Центр» и «Юг» являлись ликвидация плацдармов советских войск, организация на рубеже рек Днепр и Молочная прочной обороны и удержание Правобережной Украины.

Командование немецких войск рассчитывало, что советским войскам, понесшим серьезные потери в ходе трехмесячных непрерывных сражений, уставшим физически и морально, потребуется длительное время для восстановления сил. Надежды также возлагались на возможную паузу в наступлении Красной армии, ожидавшуюся в связи с приближавшейся осенней распутицей. Так, в итоговой оценке положения на советско-германском фронте отдел по изучению армий Востока генерального штаба сухопутных войск Германии еще 5 сентября 1943 г. утверждал: «Противник, по-видимому, уже сейчас будет стремиться к созданию оперативной паузы на время распутицы с тем, чтобы пополнить свои силы. Возможно, что он попытается также до наступления этой паузы занять по возможности благоприятные исходные районы для предполагаемого зимнего наступления»¹⁹³. Такая оценка планов советского командования сохранялась почти до конца октября.

Командование группы армий «Юг» предпринимало активные меры по восстановлению боеспособности своих соединений. Кроме того, проводилась перегруппировка соединений с других участков фронта и переброска соединений из Западной Европы. Нарастивая здесь группировку сил и средств, немецкое командование в сентябре 1943 г. направило на восточный фронт управления двух армейских корпусов, два управления резервных корпусов, девять пехотных и четыре резервные дивизии¹⁹⁴. Достаточно разветвленная дорожная инфраструктура Правобережной Украины позволяла противнику обеспечивать снабжение своих войск и осуществлять их переброску. Одновременно вермахт на угрожаемых направлениях увеличивал глубину подготовленной обороны, готовя новые рубежи.

К концу сентября 1943 г. юго-западное стратегическое направление продолжало играть важнейшую роль, прежде всего в полосах действий Центрального, Воронежского и Степного фронтов, которым предстояло разгромить противостоящую группировку противника, освободить важнейшие экономические районы страны и блокировать немецкие войска в Крыму. К началу октября 1943 г. силы, собранные советским командованием в районе нижних переправ через Днепр, были уже способны начать крупномасштабные наступательные действия на противоположном берегу на отдельных направлениях. Так, на участке Кременчуг — Днепропетровск было спланировано мощное наступление. Одновременно на других участках фронта были начаты демонстративные действия и перемещения войск для отвлечения внимания немецкого командования от южных переправ и района Киева.

С 26 сентября до 23 декабря 1943 г. шла завершающая битва за Днепр — Нижнеднепровская стратегическая наступательная операция. В ее ходе был проведен целый ряд фронтовых наступательных операций: Мелитопольская (26 сентября — 5 ноября), Запорожская (10—14 октября), Пятихатская (15 октября — 23 ноября), Знаменская (20 ноября — 23 декабря), Днепропетровская (23 октября — 23 декабря).

Главной особенностью Нижнеднепровской операции было практически полное отсутствие подготовительного периода. Постановка задач войскам, планирование, перегруппировка сил производились в ходе не прекращавшихся наступательных боев по всей полосе фронта. Достижение успеха осложняли многие факторы, среди них были большой некомплект и усталость соединений, значительная отдаленность аэродромов и баз снабжения, сохранявшаяся нехватка переправочных средств, проблемы с поставками горючего, боеприпасов и других материальных средств. Кроме того, неблагоприятные погодные условия затрудняли действия авиации и подвижных сил.

В операции принимали участие войска трех фронтов: Степного (командующий — генерал армии И. С. Конев), Юго-Западного (командующий — генерал армии Р. Я. Малиновский) и Южного (командующий — генерал армии Ф. И. Толбухин). С 20 октября 1943 г. эти фронты соответственно были переименованы во 2, 3 и 4-й Украинские. Они в своем составе имели 18 общевойсковых, одну танковую и три воздушные армии. К началу октября в войсках этих фронтов насчитывалось более 1550 тыс. человек, 24 437 орудий и минометов, 1160 танков и самоходных артиллерийских установок, 2 тыс. боевых самолетов.

Трем советским фронтам противостояли 1-я танковая армия и часть сил 8-й полевой армии группы армий «Юг» (командующий — генерал-фельдмаршал Э. Манштейн), а так-

же 6-я полевая армия группы армий «А» (командующий группой — генерал-фельдмаршал Э. Клейст). В составе этой группировки вермахта насчитывалось 770 тыс. человек, 8 тыс. орудий и минометов, 800 танков и штурмовых орудий. Действия войск поддерживала авиация — около 1 тыс. боевых самолетов 4-го воздушного флота.

В ходе Нижнеднепровской стратегической наступательной операции главные удары планировалось нанести на кременчугском, днепропетровском и мелитопольском направлениях. При этом Степному фронту ставилась задача разгромить кременчугско-криворожскую группировку противника и выйти в его тыл в районе Днепропетровска. Юго-Западный фронт должен был ликвидировать запорожский плацдарм противника, расширить захваченные плацдармы на Днестре и во взаимодействии со Степным фронтом осуществить разгром немецкой группировки в районе Днепропетровска и Кривого Рога. Южному фронту предстояло, прорвав оборону противника на р. Молочная, развернуть наступление на Каховку и Херсон для блокирования, а по возможности разгрома его крымской группировки. Координацию действий Степного фронта с Воронежским осуществлял представитель Ставки ВГК Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, Юго-Западного и Южного фронтов — представитель Ставки ВГК Маршал Советского Союза А. М. Василевский.

Нижнеднепровская стратегическая операция началась 26 сентября 1943 г. переходом в наступление по р. Молочная войск Южного фронта, которые этими действиями открыли Мелитопольскую операцию. Фронт имел в своем составе 5-ю ударную, 2-ю гвардейскую, 44, 28 и 51-ю, 8-ю воздушную армии, 11, 19, 20-й танковые, 2-й и 4-й гвардейские механизированные, 4-й и 5-й гвардейские кавалерийские корпуса (всего 555 тыс. человек, до 780 танков и САУ, свыше 5300 орудий и минометов, более 1100 самолетов). Им противостояла 6-я армия группы армий «А» — около 210 тыс. человек, 300 танков, 1500 орудий и минометов, 700 самолетов.

Одновременно войска Степного фронта успешно проводили операцию по ликвидации плацдарма, удерживаемого противником у Кременчуга. Уже к исходу 29 сентября объединения правого фланга фронта ликвидировали кременчугский плацдарм противника и овладели Кременчугом. В центре и на левом фланге войска Степного фронта продолжали упорные бои на правом берегу Днестра, расширив захваченные плацдармы на участке Куцеволовка — Мишуриный Рог — Бородаевка¹⁹⁵.

Мелитопольская операция проводилась после завершения Донбасской. Оборонительный рубеж противника на р. Молочная представлял собой две-три полосы обороны с развитой системой траншей, долговременных огневых сооружений, многочисленных противотанковых и противопехотных заграждений. Передний край немецкой обороны проходил по ряду командных высот, надежно прикрытых р. Молочная с очень обрывистым западным берегом. Каждое село было превращено в крепость. Дом с домом соединялись траншеями. На всех более или менее танкодоступных направлениях пролегли противотанковые рвы. Глубина рвов достигала нескольких метров, а многие из них затоплялись водой. Все это дополнялось почти сплошными минными полями и проволочными заграждениями¹⁹⁶. Для усиления обороны в течение первых двадцати дней сентября 1943 г. противник перебросил на рубеж р. Молочная пять дивизий из Крыма, с Таманского полуострова и из группы армий «Север»¹⁹⁷.

Ставка ВГК требовала прорвать оборону противника на р. Молочная, нанося главный удар на правом фланге Южного фронта севернее Мелитополя. Здесь должны были действовать 5-я ударная армия (командующий — генерал В. Д. Цветаев), 44-я армия (командующий — генерал В. А. Хоменко) и 2-й гвардейская армия (командующий — генерал Г. Ф. Захаров). Для развития успеха на этом направлении в резерве фронта находилась 51-я армия под командованием генерала Я. Г. Крейзера. Ее предполагалось ввести в сражение, когда оборона неприятеля будет прорвана на всю глубину¹⁹⁸. Танковые, механизированные и кавалерийские корпуса собирались использовать в качестве подвижных групп для развития наступления в оперативной глубине¹⁹⁹. Вспомогательный удар планировался южнее Мелитополя силами 28-й армии под командованием генерала В. Ф. Герасименко. Ее основная задача заключалась в том, чтобы сковать здесь противника. Для авиационного обеспечения действий войск Южного фронта выделялась 8-я воздушная армия (командующий — генерал Т. Т. Хрюкин)²⁰⁰.

Утром 26 сентября 1943 г. практически без оперативной паузы после часовой артиллерийской и авиационной подготовки соединения правого фланга и центра Южного фронта перешли в наступление в направлении Михайловки и, преодолевая упорное сопротивление противника, на отдельных участках продвинулись за день на глубину до 4 км²⁰¹. Наиболее успешно в первый день операции действовали 44-я и 2-я гвардейская армии.

На следующий день перешла в наступление 28-я армия Южного фронта, однако соединения армии, сразу встретив сильное противодействие врага, отражая частые контратаки его пехоты и танков, смогли незначительно продвинуться вперед лишь на отдельных участках. Не намного лучше обстояли дела и на направлении главного удара. Там за два дня напряженных боев войска фронта, преодолев противотанковый ров шириной 3,5 м и глубиной 2,5 м, вклинились в оборону противника по фронту до 22 км и в глубину на отдельных участках от 2 до 6 км²⁰². Последующие три дня не принесли войскам Южного фронта существенного результата. За пять дней боев ценой больших потерь им удалось вклиниться в немецкую оборону лишь на 2—10 км.

С 1 октября 1943 г. войска Южного фронта закреплялись на достигнутых рубежах, на отдельных участках вели бои за улучшение своих позиций и подтягивали тылы²⁰³. Разведка фронта смогла установить, что противник перебрасывает значительные силы с его южного фланга на северный. Оценив обстановку, Ф. И. Толбухин перегруппировал в полосу 28-й армии войска 51-й армии, танковый и кавалерийский корпуса, и в 13 часов 9 октября после 45-минутной огневой подготовки нанес удар, делая основную ставку уже на южном фланге. Наступая в направлениях Михайловки и Мелитополя, советские войска овладели рядом опорных пунктов, продвинувшись на отдельных участках вперед от 1 до 4 км²⁰⁴.

Командование Южного фронта рассчитывало, что его войскам помогут черноморские моряки. Но 6 октября 1943 г. их операция, призванная оттянуть на себя часть немецких и румынских резервов, закончилась неудачей с потерей трех крупных боевых кораблей. Произошло это вследствие того, что Черноморский флот не согласовал свои действия с войсками Северо-Кавказского фронта, в результате чего оторвался от сухопутных войск²⁰⁵.

Противник для ликвидации угрозы прорыва стал спешно перебрасывать из Крыма и Тамани свои соединения (до девяти дивизий), но их разрозненный ввод в бой не принес особого успеха. Войска Южного фронта, отбивая контратаки противника, продолжали вести наступательные бои в целях улучшения своего положения в направлениях Михайловки и Мелитополя. К исходу 13 октября введенная из резерва в сражение 51-я армия, сломив упорное сопротивление противника, овладела населенным пунктом Константиновка и южной частью Мелитополя²⁰⁶. 16 октября наметился успех на правом фланге Южного фронта, где 5-я ударная армия, наступая в направлении Васильевки, продвинулась за день боя на глубину от 6 до 9 км²⁰⁷, но в последующем наступление опять затормозилось.

В первой половине дня 21 октября войска 4-го Украинского (бывшего Южного) фронта всеми силами перешли в наступление на прежних направлениях, вновь нанося главный удар на своем правом фланге, усиленном 3-й гвардейской армией под командованием генерала Д. Д. Лелюшенко, переданной из 3-го Украинского фронта. Наступавшие части, прорвав передний край обороны противника по фронту до 20 км на участке севернее Васильевки — Эристовка — Гендельберг, на отдельных участках продвинулись вперед на 1—6 км²⁰⁸. На следующий день войска 4-го Украинского фронта выбили врага с основного оборонительного рубежа и, продвинувшись за день на 1—8 км, овладели 15 населенными пунктами. 51-я армия к 16 часам 23 октября полностью овладела Мелитополем и, сломив сопротивление противника на южном участке оборонительного рубежа по р. Молочная, продолжила наступление в западном направлении²⁰⁹.

24 октября войска левого фланга 4-го Украинского фронта прорвали южнее Мелитополя второй оборонительный рубеж противника и продвинулись за день на 2—8 км²¹⁰. В этот прорыв была введена подвижная конно-механизированная группа в составе 4-го кавалерийского и 19-го танкового корпусов, то есть снова главный удар переместился на левый фланг фрон-

та, что свидетельствует о высоком уровне полководческого искусства. 6-я армия вермахта начала отходить на рубеж Днепра.

В дальнейшем войска 4-го Украинского фронта, продолжая преследовать отходившие части противника в западном направлении, 30 октября овладели г. Геническ. 31 октября они вышли в район Перекопа, закрыв тем самым выход неприятелю из Крыма, а 1 ноября, частью сил форсировав Сиваш, вели бои на Перекопском перешейке южнее Турецкого вала²¹¹. Форсирование Сиваша стало одним из ярких примеров массового героизма и самопожертвования советских воинов. Соединения 51-й армии для овладения плацдармом на его южном берегу преодолели расстояние до 3 км по вязкому дну залива в ледяной соленой воде.

К исходу 5 ноября войска 4-го Украинского фронта вышли к низовьям Днепра и захватили плацдарм на южном берегу Сиваша²¹². Темпы наступления в некоторые дни достигали 50 км в сутки. Правда, к исходу Мелитопольской операции им не удалось полностью выбить противника с занимаемого им плацдарма на левом берегу Днепра южнее Никополя, как это планировалось.

Ставка ВГК в директиве от 5 ноября 1943 г. потребовала от командующего 4-м Украинским фронтом, продолжая операцию по освобождению Крыма, главные усилия направить на ликвидацию никопольского плацдарма врага и форсирование Днепра на участке Никополь — Большая Лепетиха²¹³. Но начавшееся наступление немцев под Никополем, группировка которых была усилена войсками, переброшенными из-под Кривого Рога и Кировограда, заставило перенести эти планы на более поздний срок.

В ходе Мелитопольской операции войска фронта продвинулись на запад и юго-запад на 50—320 км, освободили почти всю Северную Таврию и блокировали с суши крымскую группировку вермахта, создав тем самым условия для освобождения Крыма и юга Правобережной Украины. В результате операции были полностью разгромлены десять дивизий противника, а остальным тринадцати нанесен значительный урон²¹⁴.

Во время проведения Мелитопольской операции Юго-Западный (с 20 октября — 3-й Украинский) фронт в середине октября 1943 г. в ходе Запорожской операции уничтожил хорошо подготовленный к длительной обороне запорожский плацдарм фашистов протяженностью до 40 км и глубиной до 20 км. Плацдарм в начале октября обороняли 17-й армейский и 40-й танковый корпуса 1-й танковой армии вермахта.

Важность удержания созданного перед украинским г. Запорожье плацдарма и самого города для вермахта обуславливалась тем, что здесь находился крупный узел железных, шоссейных и водных путей. Именно через этот район шло снабжение немецких войск, находившихся на Левобережье, у Запорожья, в Никополе и в Крыму. Кроме того, плацдарм прикрывал важные экономические районы Криворожья, Никополя и Марганца, которые по личному требованию Гитлера должны были удерживаться немецкими войсками любой ценой²¹⁵.

В фортификационном плане запорожский плацдарм противника представлял собой систему хорошо подготовленных в инженерном отношении оборонительных рубежей, районов и позиций. Немцы оборудовали внешний и внутренний оборонительные обводы, промежуточный рубеж и укрепления внутри города.

Внешний обвод общей протяженностью до 40 км проходил восточнее города на удалении 12—20 км. Он состоял из ряда опорных пунктов с развитой сетью окопов, траншей и ходов сообщений, прикрытой противотанковыми и противопехотными заграждениями. Весь передний край обвода был защищен противотанковым рвом. За передним краем также имелись противотанковые рвы глубиной от 3,5 до 6 м. При глубине 5—6 м некоторые участки рва были примерно на 1 м заполнены водой. Система фортификационного оборудования внешнего обвода строилась с расчетом на длительное сопротивление. Укрытия для личного состава были возведены из прочных материалов, прикрыты настилами, защищающими от огня орудий средних калибров и прямого попадания мелких авиабомб. Огневые средства размещались таким образом, что можно было вести фланговый огонь вдоль фасов рва. Усиленные огневые точки, дзоты, бронеколпаки требовали применения мощных средств разрушения²¹⁶.

Внутренний обвод проходил непосредственно по окраинам города. Оба рубежа были насыщены долговременными огневыми точками. В междурубежном пространстве, особенно на танкоопасных направлениях, были подготовлены отдельные районы обороны и опорные пункты. Кроме того, оборонительный потенциал плацдарма усиливали многочисленные глубокие балки на восточных подступах к городу и днепровские плавни, глубоко врезавшиеся в залив с крутыми берегами, прикрывающие город с юга.

Еще в конце сентября 1943 г. Ставка ВГК в директиве № 30199 приказала не позднее 3 октября 1943 г. полностью очистить от противника занимаемый им запорожский плацдарм и выйти на этом участке к Днепру²¹⁷. Выполняя это указание, войска Юго-Западного фронта с утра 1 октября 1943 г. возобновили наступление в общем направлении на Запорожье, но, встретив сильное огневое сопротивление, контратаки пехоты и танков противника, продвижения практически не имели²¹⁸.

Попытка возобновить наступление на следующий день к успеху не привела. В. И. Чуйков, в то время командующий 8-й гвардейской армией, вспоминал: «Дальнейшее наступление для нас становилось бессмыслицей... командующий фронтом отдал приказ о прекращении наступления, о переходе к жесткой обороне»²¹⁹. Продолжение наступательных действий предполагалось ориентировочно через 5–6 дней. Началась серьезная подготовка к новому наступлению.

Перед возобновлением наступательной операции на Запорожье командующий Юго-Западным фронтом провел совещание в штабе 8-й гвардейской армии, на которое были приглашены: командующий 12-й армией генерал А. И. Данилов, командующий 3-й гвардейской армией генерал Д. Д. Лелюшенко, командующий 17-й воздушной армией генерал В. А. Судец. На этом совещании было отработано взаимодействие между армиями и родами войск, участвовавшими в наступлении²²⁰. 12-й армии предстояло прорвать оборону противника с северо-востока, 8-й гвардейской армии — с востока, 3-й гвардейской армии — с юго-востока по сходящимся направлениям на Запорожье.

Главный удар должна была наносить 8-я гвардейская армия. Для развития успеха предназначались 23-й танковый корпус генерала Е. Г. Пушкина и 1-й гвардейский механизированный корпус генерала И. Н. Руссиянова. Авиационное обеспечение предстоящей операции возлагалось на 17-ю воздушную армию. Для борьбы непосредственно в городе создавались штурмовые группы в составе стрелковый взвод — рота, 1–2 танка, 1–2 орудия, отделение саперов. Начало операции намечалось на 10 октября 1943 г.²²¹

Как и планировалось, утром 10 октября войска левого фланга Юго-Западного фронта перешли в наступление в направлении Запорожья и на отдельных участках продвинулись вперед на 1–3 км²²².

На следующий день продвижение на ряде направлений составило уже 3–5 км, но 12 октября упорное сопротивление противника снизило продвижение до 2 км. 8-я гвардейская армия, продолжая наступление ночью, прорвала сильно укрепленный рубеж обороны противника и, продвинувшись к вечеру 13 октября вперед на 2–8 км, вела бой на рубеже Люцерновский — западная окраина Матвеевского — восточная окраина Крюкова — восточная окраина Степной (8 км восточнее Запорожья)²²³. Обозначился успех и на других направлениях. Войска фронта после четырехдневных упорных боев прорвали внешний обвод и промежуточный рубеж обороны противника и вышли на ближние подступы к Запорожью.

Учитывая предыдущий ночной успех 8-й армии, командующий войсками фронта решил овладеть городом ночным штурмом. Впервые за годы войны ночное наступление предпринималось войсками трех армий. Кроме того, было решено ввести в прорыв 1-й гвардейский механизированный и 23-й танковый корпуса.

В. И. Чуйков вспоминал: «В 21 час 50 минут небо разверзлось. Артиллерия фронта открыла огонь. Всё слилось в один сплошной и бесконечный гул и грохот. Огненными струями пронеслись снаряды реактивных минометов. Через десять минут артналет прекратился. В глухой тишине после артналета было слышно, как урчат танковые моторы, скрежещут гусеницы. Танки на полной скорости, с зажженными фарами, неся на себе десантников, устремились на ослепленного врага»²²⁴.

К середине ночи второй оборонительный обвод был прорван. В прорыв были введены 1-й гвардейский механизированный и 23-й танковый корпуса. Войска левого фланга Юго-Западного фронта ночными действиями сломили сопротивление противника на подступах к Запорожью. К рассвету советские войска вышли к черте города, а местами их подразделения уже ворвались на городские улицы и вели там бой. Во второй половине дня 14 октября они штурмом овладели железнодорожным узлом и городом Запорожье, продвинувшись вперед на 5–10 км²²⁵. 12-я и 8-я гвардейская армии к исходу 14 октября закрепились по левому берегу Днепра²²⁶. В последующем войска Юго-Западного фронта на левом фланге успешно продолжали развивать наступление в общем направлении на Васильевку.

Освобождением Запорожья был завершен один из важных этапов Нижнеднепровской стратегической наступательной операции. Юго-Западный фронт получил возможность перенести основные усилия на криворожское направление и для расширения плацдарма в районе Днепропетровска. Удалось не допустить полного уничтожения Днепрогэса. 31 соединению и части было присвоено почетное наименование Запорожских, а командующий 12-й армией генерал А. И. Данилов был награжден орденом Богдана Хмельницкого I степени за № 1, учрежденным 10 октября 1943 г.²²⁷

К завершению Запорожской операции закончил подготовку к наступлению Степной фронт. Войска этого фронта под командованием генерала армии И. С. Конева еще в ходе Черниговско-Полтавской стратегической операции (Полтавско-Кременчугская операция) форсировали Днепр в районе Кременчуга и 26 сентября захватили плацдармы в районах Бородаевка, Домоткань и Сошиновка²²⁸. 28 сентября 37-я армия, произведя смену частей 69-й армии, частью сил форсировала Днепр в районах Дериевка, южнее Переволочной и Мишурын Рог²²⁹. Боевые действия за удержание и расширение плацдармов наиболее успешно вели войска 37-й и 7-й гвардейской армий, которые смогли создать на правом берегу Днепра плацдарм оперативного значения, разгромив четыре пехотные дивизии противника и нанеся еще одной пехотной и четырем танковым дивизиям серьезный урон²³⁰.

3 октября 1943 г. Ставка ВГК утвердила план наступательной операции Степного фронта по разгрому кировоградско-криворожской группировки врага. При этом с 7 октября в состав войск Степного фронта передавалась 5-я гвардейская танковая армия²³¹. Первый этап операции — форсирование, захват и обеспечение плацдарма на правом берегу Днепра для последующего наступления — был выполнен с некоторым опозданием из-за ожесточенных боев за удержание и расширение плацдармов, которые продолжались до 10–11 октября. Задачи второго этапа предусматривали наступление ударной группировки фронта с захваченного оперативного плацдарма в общем направлении на Пятихатку и Кривой Рог, чтобы после овладения Пятихаткой продолжать развитие успеха в сторону Апостолово с целью отрезать пути отхода на запад днепровской группировке противника, сдерживавшей наступление Юго-Западного фронта²³².

В интересах массирования сил командующий фронтом И. С. Конев произвел их сосредоточение на неглубоком, но широком плацдарме между Дериевкой и Верхнеднепровском южнее Кременчуга. В дополнение к действовавшим там 37-й (командующий — генерал М. Н. Шарохин), 7-й гвардейской (командующий — генерал М. С. Шумилов) и 57-й армиям (командующий — генерал Н. А. Гаген) на этот плацдарм из района Кременчуга была переброшена 5-я гвардейская армия (командующий — генерал А. С. Жадов). 9 октября 1943 г. 5-я гвардейская армия, передав боевой участок частям 4-й гвардейской армии, начала 100-километровый марш вдоль фронта на юго-восток²³³, чтобы затем снова переправиться на правый берег Днепра на новый плацдарм. Этот решительный и скрытный маневр по уровню организации и таланту проведения аналогичен широко известной перегруппировке 3-й гвардейской танковой армии с букринского на лютежский плацдарм. На плацдарме в тылу 5-й гвардейской армии сосредоточилась и прибывшая из резерва Ставки ВГК 5-я гвардейская танковая армия (командующий — генерал-полковник танковых войск П. А. Ротмистров).

Нанесение главного удара возлагалось на 5-ю гвардейскую и 37-ю армии в стык немецких армий. Для развития прорыва в направлении на Пятихатку должны были вводиться в

сражение 5-я гвардейская танковая армия и 7-й гвардейский механизированный корпус. 52-я (командующий — генерал К. А. Коротеев), 4-я гвардейская (командующий — генерал И. В. Галанин) и 53-я (командующий — генерал И. М. Манагаров) армии получили приказ активизировать свои действия на широком фронте (свыше 50% протяженности полосы всего фронта) с целью расширить занимаемые ими плацдармы, отвлекая на себя противостоящего противника. Кроме того, 52-й армии ставилась задача освободить Черкассы²³⁴.

Перед началом Пятихатской операции Степного фронта на рубеже Черкассы — Верхнеднепровск действовали войска немецких 1-й танковой (командующий — генерал кавалерии Э. Макензен) и 8-й (командующий — генерал пехоты О. Велер) армий группы армий «Юг» — всего 24 дивизии, основная часть которых находилась на участке Дериевка — Верхнеднепровск. Авиационную поддержку наземных войск осуществляли два авиационных корпуса 4-го воздушного флота (командующий — генерал-полковник О. Десслох), которые насчитывали более 700 самолетов²³⁵.

Ранним утром 15 октября 1943 г. после артиллерийской подготовки основная группировка Степного фронта начала Пятихатскую операцию, нанося главный удар от Днепра в направлении Пятихатка — Кривой Рог. Ее поддерживала 5-я воздушная армия (командующий — генерал-лейтенант авиации С. К. Горюнов). Советские войска сразу встретили упорное сопротивление противника, который неоднократно переходил в контратаки при поддержке танков и авиации. За первый день сражения войска Степного фронта на правом берегу Днепра вели наступательные бои в районах Успенское — Бородаевка — Домоткань и на ряде участков вклинились в оборону врага на глубину от 2 до 3 км²³⁶.

Для завершения прорыва И. С. Конев принял решение ввести в сражение 5-ю гвардейскую танковую армию. Однако недостаточное количество дорог не позволяло одновременно развернуть крупную бронетанковую группировку. Все корпуса выдвигались, по существу, по одному маршруту и вступали в сражение последовательно одной-двумя бригадами. В 17 часов 30 минут после 15-минутного артиллерийского налета 181-я танковая бригада 18-го танкового корпуса, обогнав пехоту 95-й и 13-й гвардейских стрелковых дивизий 5-й гвардейской армии, была введена в бой. За час до этого в полосе 57-го стрелкового корпуса 37-й армии в прорыв вошел 7-й механизированный корпус²³⁷.

В результате ожесточенных боев 16 октября войска Степного фронта завершили прорыв тактической обороны противника, продвинувшись вперед на 6—10 км. Активно действовала над полем боя авиация (16 октября авиация немецкого 4-го воздушного флота совершила 330 самолето-вылетов, а авиация Степного фронта — 327, сбив 26 немецких самолетов)²³⁸. В дальнейшем, развивая наступление с темпом до 25 км в сутки, войска Степного (с 20 октября — 2-го Украинского) фронта 18 октября овладели сильно укрепленным опорным пунктом противника Дериевка, угрожавшим флангу наступающих войск, 19 октября освободили город и крупный железнодорожный узел Пятихатки, перерезав таким образом важнейшую коммуникацию неприятеля Днепропетровск — Знаменка, а с 20 октября устремились к Кривому Рогу²³⁹. Авиационную поддержку осуществляли бомбардировочный и штурмовой авиационные корпуса под командованием генералов И. С. Полбина и В. Г. Рязанова.

Немецкому командованию вводом в бой свежих сил удалось замедлить темп наступления войск Степного фронта, а на отдельных направлениях даже потеснить их. Так, 5-я гвардейская армия частями левого фланга с 14 часов 22 октября вела бои с танковой группой противника численностью до 50 боевых машин, наносившей контрудар в направлении Зеленого. К исходу дня части армии вынуждены были отойти с занимаемых позиций на 12 км²⁴⁰. В то же время, преодолевая упорное сопротивление противника, 57-я армия ночной атакой 22 октября овладела Верхнеднепровском²⁴¹.

23 октября возобновила наступление 5-я гвардейская танковая армия, которая к исходу дня основными силами вышла на подступы к Кривому Рогу в районе южнее Лозоватки — Покровское²⁴², а частью сил — в район Митрофановки, 30 км восточнее Кировограда. Более того, по свидетельству И. С. Конева, части 18-го танкового корпуса с десантом пехоты с ходу ворвались в Кривой Рог, но, будучи контратакованы сильной танковой группировкой про-

тивника, закрепиться в городе не смогли²⁴³. Таким образом, начав наступление от Днепра, за полторы недели 5-я гвардейская танковая армия с тяжелыми боями прошла около 100 км. В то же время боевые возможности армии после тяжелых и продолжительных боев резко снизились. К исходу 23 октября в 18-м корпусе оставалось 49 танков, в 29-м — 26 исправных танков²⁴⁴.

Следующие трое суток войска левого крыла 2-го Украинского фронта вели напряженные уличные бои за овладение Кривым Рогом и, расширяя прорыв в сторону флангов, овладели рядом населенных пунктов, перерезав железную дорогу Долинская — Знаменка в районе Новой Праги. 27 октября 5-я гвардейская танковая армия силами 29-го, 18-го танковых и 7-го механизированного корпусов, после перегруппировки, в 18 часов перешла в наступление с задачей обойти Кривой Рог с запада и юга, но встретив сильное неприятельское противодействие севернее железной дороги, успеха не добились²⁴⁵. Не способствовало скорейшему взятию города и решение Ставки ВГК о переносе направления главного удара. Ставка ВГК 26 октября потребовала от 2-го Украинского фронта, продолжая операцию по овладению Кривым Рогом, главные усилия направить на разгром кировоградской группировки противника, для чего основными силами наступать в направлении Кировограда²⁴⁶.

Командующий группой армий «Юг» генерал-фельдмаршал Э. Манштейн предпринимал активные меры, чтобы остановить советское наступление. К тому же настойчивые просьбы Манштейна об усилении свежими войсками группы армий «Юг» были частично удовлетворены: командование сухопутных сил вермахта выделило две доукомплектованные танковые дивизии (14-я и 24-я), а также одну пехотную. Кроме того, были обещаны еще три танковые дивизии²⁴⁷. Однако учитывая, что 1-я танковая армия могла быть в ближайшее время отрезана в восточной части Днепровской дуги, Э. Манштейн принял решение, не дожидаясь подхода этих дивизий, нанести контрудар имевшимися в его распоряжении двумя танковыми и одной пехотной дивизиями.

Созданная Манштейном танковая группировка при массовой поддержке авиации с утра 28 октября перешла в контрнаступление северо-западнее Кривого Рога в долине р. Ингулец. 29 октября под ударами немцев части правого фланга 7-й гвардейской армии в результате ожесточенного боя отошли на р. Ингулец, а части 92-й гвардейской стрелковой дивизии 37-й армии вели бой с прорвавшимися танками и были потеснены на рубеж Котловка — Братолюбовка²⁴⁸. На следующий день отход 7-й гвардейской армии и соединений правого фланга 37-й армии составил 15–20 км, противнику удалось остановить советское наступление на Кировоград и восстановить сплошной фронт между 1-й танковой и 8-й немецкими армиями, однако большего он добиться не смог.

В связи с усилением никопольской группировки противника Ставка ВГК 5 ноября 1943 г. приказала 2-му Украинскому фронту временно отложить наступление главными силами в направлении Кировограда и прочно закрепиться на занимаемом рубеже. Не позже 12–14 ноября предписывалось нанести удар силами 37, 57 и 5-й гвардейской танковой армий в общем направлении Лозоватка — Широкое, обходя Кривой Рог с запада, во взаимодействии с 3-м Украинским фронтом разбить криворожскую группировку противника и овладеть Кривым Рогом²⁴⁹.

В соответствии с указаниями Ставки ВГК 14 ноября 1943 г. в 8 часов 30 минут после 50-минутной огневой подготовки войска левого фланга 2-го Украинского фронта перешли в наступление на криворожском направлении. Наступавшие части прорвали оборону противника на фронте 30 км и углубились в нее на 6–10 км²⁵⁰. Однако уже на следующий день, встретив упорное сопротивление, их продвижение остановилось. В последующем войска 2-го Украинского фронта закреплялись на достигнутых рубежах и на отдельных участках вели бои за улучшение тактического положения.

Попытка возобновить наступление на криворожском направлении 20 ноября положительных результатов не принесла. 7-я гвардейская и 57-я армии во взаимодействии с 5-й гвардейской танковой армией в течение дня вклинились в оборону противника на глубину до 2 км и вели ожесточенные бои с вражескими танками. 37-я армия, встретив упорное со-

противление противника, успеха не добились²⁵¹. Бои на криворожском направлении приняли затяжной характер при незначительном продвижении и больших потерях советских войск.

23 ноября 1943 г. И. С. Конев, докладывая по правительственной связи Верховному главнокомандующему о сражениях за Днпром, попросил разрешения временно перейти к обороне на занимаемом рубеже. Когда И. В. Сталин поинтересовался ближайшими планами, командующий 2-м Украинским фронтом доложил ему, что войска фронта еще проведут операции по захвату Чигирина, Александрии, железнодорожного узла Знаменки, завершат освобождение Черкасс и отбросят противника от Днпра по всей полосе фронта. Верховный главнокомандующий одобрил этот план²⁵².

В целом, несмотря на неудачу под Кривым Рогом, Пятихатскую операцию следует признать успешной. Войска фронта, пройдя с боями почти 100 км, вышли на подступы к Кривому Рогу и глубоко вклинились во фронт группы армий «Юг». Днепропетровская группировка противника оказалась охвачена с севера, что обусловило ее поражение в Днепропетровской операции.

Если переход в наступление войск 2-го Украинского фронта 20 ноября 1943 г. на криворожском направлении не принес ощутимого результата, то на Знаменском направлении обозначился явный успех. Здесь находились основные силы 53-й армии и 5-я гвардейская армия. Северо-западнее действовала 52-я армия, захватившая 13 ноября небольшой плацдарм в районе Черкасс. От Кременчуга до Черкасс по восточному берегу Днпра занимала оборону 4-я гвардейская армия. Против войск фронта на Знаменском направлении действовали 3-й, 47-й танковые и 11-й армейский корпуса 8-й немецкой армии (восемь пехотных и одна танковая дивизии).

Еще 10 ноября командующему 5-й гвардейской армией А. С. Жадову была поставлена задача по подготовке наступательной операции с целью прорвать немецкую оборону на участке Зыбкое — Петрозавгорье и, нанеся главный удар в общем направлении на Павлыш — Знаменка, во взаимодействии с левофланговыми соединениями 53-й армии разгромить павлышско-александрійско-знаменскую группировку противника. В случае успешных действий на знаменском направлении предполагалось использование 8-го механизированного корпуса. Готовность к наступлению была намечена на 20 ноября 1943 г.²⁵³

С утра 20 ноября после продолжительной огневой подготовки войска центра 2-го Украинского фронта атаковали передний край обороны противника. Уже в первый день наступления, несмотря на неблагоприятные погодные условия, 5-я гвардейская армия после упорных боев прорвала неприятельскую оборону на фронте до 15 км, продвинувшись в глубину до 11 км. На следующий день обозначился успех и на направлении действий 53-й армии, которая, наступая в направлении Онуфриевки, овладела населенным пунктом Успенское и продвинулась вперед на 5—10 км²⁵⁴.

Для развития обозначившегося успеха И. С. Конев решил перегруппировать основные силы 5-й гвардейской танковой армии на знаменское направление. В этих целях соединения танковой армии последовательно, с соблюдением мер по обману противника, менее чем за двое суток в условиях распутицы совершили почти 100-километровый марш²⁵⁵.

Во второй половине дня 23 ноября на знаменском направлении был введен в сражение 29-й танковый корпус 5-й гвардейской танковой армии. 53-я армия, развивая наступление, продвинулась за день на 10—12 км, овладев районным центром Кировоградской области Онуфриевка. 5-я гвардейская армия совместно с частями 8-го механизированного корпуса с боями продвинулась за день на 2—5 км²⁵⁶. На следующий день войска центра 2-го Украинского фронта, преодолевая упорное сопротивление, хотя и медленно, но продолжали продвигаться вперед.

25 ноября 1943 г. наметился некоторый успех в действиях 5-й гвардейской танковой армии. 29-й танковый корпус овладел Косовкой, форсировал р. Березовка. Под ударами танковых бригад противник начал отходить. 31-я танковая бригада была направлена в глубокий рейд по немецким тылам с целью, установив связь с партизанскими отрядами, перерезать коммуникации врага и дезорганизовать его управление. К исходу дня эта бригада вышла на

восточную окраину Диковки (10 км северо-восточнее Знаменки). Для развития успеха 18-го и 29-го танковых корпусов на направление их действий был перегруппирован 5-й гвардейский механизированный корпус. Кроме того, в подчинение командующего 5-й гвардейской танковой армией поступил и 8-й механизированный корпус²⁵⁷.

53-я армия, продвинувшись за 25 ноября на некоторых направлениях в глубину обороны противника до 18 км, овладела районным центром Крюков. Успехи 5-й гвардейской армии в этот день были скромнее. На следующий день войска 2-го Украинского фронта в центре в общем направлении на Знаменку продвинулись вперед на 3–10 км²⁵⁸. В последующем, встречая сильное огневое сопротивление и контратаки противника на знаменском направлении, советские войска вели упорные наступательные бои на прежних рубежах и на отдельных участках улучшили свои позиции.

В то же время рейд 31-й танковой бригады проходил успешно. После захвата Диковки бригада продолжила движение на Дмитровку. Гарнизон противника, не ожидавший появления советских танков в 40 км от переднего края, не успел оказать серьезного противодействия и был выбит из деревни. Бригада, не задерживаясь в Дмитровке, продолжила рейд. К утру 26 ноября была установлена связь с партизанским отрядом, которым командовал М. М. Скирда. К моменту соединения с отрядом в 31-й танковой бригаде оставалось семь исправных танков, горючее было на исходе. Однако в ночь на 29 ноября танковая бригада совместно с партизанами совершила налет на Знаменку. Утром 1 декабря бригада выбила немцев из Богдановки, а к полудню во взаимодействии с передовыми подразделениями 18-го танкового корпуса вновь овладела Дмитровкой. Вечером этого дня 31-я танковая бригада соединилась с войсками своего корпуса²⁵⁹.

2 декабря 5-я гвардейская армия, преодолевая упорное сопротивление врага, овладела рядом населенных пунктов и к исходу дня вела бой в восточной и центральной частях Александрии²⁶⁰. Начались тяжелые бои за освобождение этого города. Противник предпринимал отчаянные попытки остановить наступление советских войск. 3 декабря немцы силами 4-й и 11-й танковых и 10-й моторизованной дивизий нанесли контрудар в направлении разъезда Диковка²⁶¹. Осложняли действия наступавших войск и неблагоприятные погодные условия. Непрерывный дождь и мокрый снег снижали маневренные и ремонтные возможности танковых частей. Резкое похолодание потребовало принятия мер по недопущению обморожения личного состава.

С утра 5 декабря 1943 г. на кировоградском направлении обозначился новый успех. Прорвав оборону противника, войска 2-го Украинского фронта на этом направлении продвинулись в ее глубину на 6–18 км, перерезав железную дорогу Знаменка — Смела²⁶². К вечеру 5 декабря передовые части 29-го и 18-го танковых корпусов ворвались на северную и восточную окраины Знаменки²⁶³. 6 декабря штурмом была освобождена Александрия, а на следующий день войска 2-го Украинского фронта овладели районными центрами Кировоградской области — Новая Прага и Елизаветградка.

Темпы наступления 2-го Украинского фронта с 6 по 9 декабря 1943 г. на отдельных направлениях составляли 12–15 км в сутки²⁶⁴. Однако противник ожесточенно сопротивлялся. Он бросал в контратаки крупные силы пехоты и танков, прорывался на фланги и в тыл. Так, в ночь на 7 декабря 25 фашистских танков прорвались к разъезду Диковка, где были размещены тяжелораненные военнослужащие 8-го механизированного корпуса. Над ними была учинена дикая расправа: беспомощных людей подвергли зверским пыткам, потом облили керосином и подожгли²⁶⁵.

Четыре дня шли упорные бои за Знаменку. Этот промышленный город с крупным железнодорожным узлом был превращен в мощный опорный пункт на кировоградском направлении. Его взятию советское командование придавало большое значение. Сражение за него носило исключительно ожесточенный характер. Немецкое командование постоянно усиливало свой гарнизон в Знаменке подкреплениями. Каждый день противник проводил десятки контратак. Кварталы и промышленные объекты по несколько раз переходили из рук в руки. Бои велись и днем и ночью.

С 8 декабря 1943 г. в сражение за Знаменку включилась 5-я гвардейская армия. Партизанским соединением под командованием И. Д. Дибровы (пять отрядов общей численностью до 3000 человек) был нанесен удар по Знаменке с тыла. Авиационную поддержку осуществляла 5-я воздушная армия. Общими усилиями к 20 часам 9 декабря этот важнейший узел коммуникаций на Правобережной Украине был полностью очищен от противника. Таким образом, директива Ставки ВГК, предписывающая овладеть районом Знаменки не позднее 10 декабря 1943 г., была выполнена досрочно²⁶⁶.

Овладев Знаменкой, войска 2-го Украинского фронта продолжали развивать наступление на Кировоградском направлении, но темпы начали падать. На подступах к Кировограду был подготовлен мощный оборонительный рубеж, прорвать который без дополнительной подготовки не представлялось возможным. К тому же 5-я гвардейская танковая армия была перенацелена на другое направление. Ей предстояло нанести удар в тыл криворожской группировке врага — из района Знаменки на юг в направлении Новгорода — Ингуло-Каменка с задачей содействовать 53-й и 37-й армиям в овладении Кривым Рогом²⁶⁷.

Введя в бой до трех танковых дивизий, немецкое командование смогло остановить наступление войск 2-го Украинского фронта на кировоградском направлении. Более того, противнику на некоторых направлениях удалось потеснить советские войска. Так, 21 декабря 1943 г. 53-я армия в результате контратак противника оставила рошу юго-восточнее Ясинового, а 5-я гвардейская армия — населенный пункт Новгорода²⁶⁸. Развернулись ожесточенные бои, в которых обе стороны понесли большие потери. В этих условиях было решено перейти к обороне и укрепить занимаемые рубежи.

Не принесла успеха и попытка овладеть Кривым Рогом с применением дальнего обходного маневра. На правом крыле 2-го Украинского фронта действия советских войск были более успешными. 4-я гвардейская армия, слолив сопротивление противника, к исходу дня 12 декабря 1943 г. овладела г. Чигирин, а в последующие дни полностью очистила от фашистов западный берег Днепра в полосе фронта. На крайнем правом крыле фронта 52-я армия после многодневных ожесточенных боев 14 декабря освободила г. Черкассы. 15 декабря части 52-й армии, наступавшие из района Черкасс, соединились с частями 4-й гвардейской армии, наступавшими с востока²⁶⁹.

Войска 2-го Украинского фронта в ходе Знаменской операции продвинулись на северо-запад более чем на 100 км. Операция, начинавшаяся, по существу, как армейская, переросла во фронтовую за счет быстрого наращивания усилий с других участков на направление выявившегося успеха фронта. При этом необходимо обратить внимание на искусное и стремительное осуществление 100-километрового флангового марша в условиях распутицы и бездорожья основных сил 5-й гвардейской танковой армии в полосу наступления 5-й гвардейской армии.

Ожесточенное сопротивление немецких войск не позволило в полной мере реализовать замыслы Знаменской и предшествующей ей Пятихатской операций. Войска фронта не смогли в то время овладеть Кировоградом и Кривым Рогом. Однако очень важно то, что советский плацдарм южнее Кременчуга был превращен во второй стратегический плацдарм на Днепре (после Киевского), а также удалось создать благоприятные условия для быстрого освобождения Правобережной Украины.

После выхода советских войск на Днепр в его нижнем течении войска 46-й (командующий — генерал В. В. Глаголев) и 8-й гвардейской (командующий — генерал И. И. Масленников²⁷⁰, с 10 ноября 1943 г. — генерал В. И. Чуйков) армий 3-го Украинского фронта захватили на его правом берегу два небольших плацдарма: северо-западнее (46-я армия) и южнее (8-я гвардейская армия) Днепропетровска.

Обнаружив, что противник начал отводить свои войска с днепропетровского выступа для усиления криворожской группировки, Ставка ВГК 22 октября 1943 г. приказала 3-му Украинскому фронту незамедлительно перейти в наступление²⁷¹. 46-я армия должна была действовать с плацдарма в районе Аулы в направлении Кринички — Ново-Николаевка. 8-й гвардейской армии предписывалось наступать с плацдарма в районе Войсковое — Вовничи в направлении на Соленое — Чумаки — Чкалово²⁷².

Замысел Днепропетровской операции состоял в нанесении двух ударов, охватывающих город по сходящимся направлениям, объединении обоих плацдармов в один, разгроме днепропетровской группировки вермахта ударом с тыла, а в последующем — в содействии войскам 2-го Украинского фронта в уничтожении криворожской группировки противника. Численность советских войск, участвующих в этой операции, составляла почти 100 тыс. человек, около 2000 орудий и минометов при почти полном отсутствии танков. Против них действовали части 1-й немецкой танковой армии (командующие — генерал кавалерии Э. Макензен, с 29 октября 1943 г. — генерал танковых войск Х. Хубе) группы армий «Юг», насчитывающие 25 тыс. человек, 700 орудий и минометов, около 50 танков.

Подготовив операцию в кратчайшие сроки, в 12 часов 23 октября 1943 г. 8-я гвардейская армия перешла в наступление и, преодолевая сильное огневое сопротивление противника, овладела населенными пунктами Войсковое, Свистунов, Калиновка, Гроза, Вовничи. Активизировала свои действия и 46-я армия. На следующий день продвижение советских армий составило всего 1—4 км, однако вражеское сопротивление было сломлено. К 12 часам 25 октября войска 3-го Украинского фронта овладели областным центром Украины г. Днепропетровск и г. Днепродзержинск. 8-я гвардейская и 46-я армии, встретившись в районе Днепропетровска, объединили свои плацдармы. За три дня боев безвозвратные потери противника составили более 8 тыс. человек²⁷³.

26 октября 1943 г. Ставка ВГК, отмечая, что днепропетровская группировка противника отходит на юго-запад, приказала 3-му Украинскому фронту разгромить ее, для чего, не ввязываясь в затяжные бои и обходя крупные населенные пункты, требовалось энергично преследовать неприятеля в общем направлении на Апостолово. Ближайшей задачей был определен выход на рубеж Кривой Рог — Апостолово — Никополь к 3—5 ноября, в дальнейшем предписывалось развивать наступление в общем направлении на Николаев²⁷⁴.

Выполняя указания Ставки ВГК, войска правого крыла 3-го Украинского фронта продолжали развивать наступление вдоль железной дороги Днепропетровск — Апостолово с темпом 8—25 км в сутки, свертывая боевые порядки противника. 29 октября Ставка ВГК уточнила разграничительную линию между 2-м и 3-м Украинскими фронтами и потребовала от командующего 3-м Украинским фронтом продолжать решительное наступление, имея основную группировку 46-й армии ближе к ее правому флангу²⁷⁵. Временно исполняющий обязанности командующего 8-й гвардейской армией И. И. Масленников также нацелил армию ее правым флангом вдоль железной дороги на Апостолово. Советские войска начали наступление против криворожской и никопольской группировок врага соответственно на юго-запад и на юг. Однако после относительно успешных боев за расширение плацдармов наступательные возможности армий практически иссякли. Кроме того, понимая возникшую угрозу, командование вермахта перебросило на данное направление свои резервы. Темпы наступления советских войск значительно упали. Тем не менее 4 ноября 1943 г., частью сил преследуя отходившего противника, войска правого крыла 3-го Украинского фронта смогли продвинуться за день до 30 км и овладеть районным центром Николаевской области Цюрупинском²⁷⁶.

В ночь на 5 ноября 1943 г. Ставка ВГК направила директиву на разгром криворожско-никопольской группировки противника²⁷⁷. Но попытка с утра возобновить наступление вдоль железной дороги к успеху не привела. Немецким войскам удалось навязать встречные бои и остановить советское наступление в упорных, кровопролитных боях. Более того, противник потеснил части 33-го стрелкового корпуса 8-й гвардейской армии и к 6 ноября овладел несколькими населенными пунктами²⁷⁸. Советские части перешли к жесткой обороне.

Осуществив частичную перегруппировку, войска правого крыла 3-го Украинского фронта утром 14 ноября 1943 г. перешли в наступление в общем направлении на Апостолово, но, встретив упорное сопротивление врага, существенных результатов не добились. Продвижение в глубину обороны противника составляло в лучшем случае несколько километров в сутки. С 14 по 30 ноября войска 3-го Украинского фронта смогли продвинуться лишь на 20 км. На достигнутых рубежах развернулись ожесточенные бои, до конца года не принешие ощутимого успеха ни одной из сторон.

Войска 3-го Украинского фронта не смогли в полном объеме реализовать замысел Днепропетровской операции. В то же время советские войска в ходе этой операции глубоко охватили криворожскую и никопольскую группировки противника с юга. Были освобождены города Днепропетровск и Днепродзержинск. Во взаимодействии с войсками 2-го Украинского фронта южнее Кременчуга был создан большой плацдарм стратегического значения — около 450 км по фронту и до 100 км в глубину²⁷⁹. К исходу декабря фронт стабилизировался на рубеже севернее Смелы — западнее Чигирина — западнее Знаменки — севернее Кривого Рога — Софиевка — Запорожье — Верхний Рогачик — Каховка — Голая Пристань, где решено было осуществить подготовку к решительному наступлению на Правобережной Украине.

Таким образом, в ходе Нижнеднепровской наступательной операции войска 2, 3 и 4-го Украинских фронтов хотя и не выполнили полностью всех поставленных перед ними задач, завершили освобождение Левобережной Украины в нижнем течении Днепра, блокировали с суши крымскую группировку войск противника и захватили стратегический плацдарм на западном берегу Днепра. Ширина фронта боевых действий составляла 750—800 км. Советские войска продвинулись в глубину обороны противника на 100—300 км с темпом наступления стрелковых соединений — 2—4 км, танковых и механизированных — 5—10 км. Хотя и не удалось окружить 1-ю немецкую танковую армию в днепропетровской излучине Днепра, немецкой группе армий «Юг» было нанесено крупное поражение. Были разгромлены свыше 20 дивизий групп армий «Юг» и «А», в том числе четыре танковые и моторизованные. Потери советских войск в Нижнеднепровской стратегической операции составили: безвозвратные — 173 201 человек, санитарные — 581 191 человек (общие — 754 392 человека). Потери в технике составили: около 2,6 тыс. танков и САУ, более 3 тыс. орудий и минометов, 430 самолетов²⁸⁰.

В целом в результате битвы за Днепр советские войска добились крупных военно-политических результатов. Попытка немецкого командования остановить их на «Восточном валу» была сорвана. Красная армия взломала этот «вал» и создала на правом берегу Днепра два важных стратегических плацдарма: один в районе Речицы, Коростеня и Киева, другой — на кировоградском и криворожском направлениях. Эти плацдармы создавали благоприятные условия для проведения операций по освобождению от противника Белоруссии и всей Правобережной Украины. Его расчеты на ведение затяжной войны на советской территории оказались несостоятельными. С конца августа по декабрь 1943 г. советские войска на данном направлении разгромили свыше 60 дивизий противника, в том числе 11 танковых и моторизованных.

Одновременное наступление пяти фронтов с привлечением полумиллиона партизан явилось большим достижением советского военного искусства. Создание сильных ударных группировок на избранных направлениях позволило советским войскам успешно прорвать укрепленные оборонительные рубежи врага. Ведя наступление на широком фронте, они резко ограничивали возможности противника по осуществлению маневра силами и средствами с одного направления на другое.

Успех преодоления водной преграды зависел прежде всего от умелых действий передовых отрядов, выдвигавшихся к реке вслед за разведывательными подразделениями. Передовые отряды переправлялись чаще всего в один рейс, преимущественно с помощью подручных средств. Вслед за ними форсировали реку первые эшелоны дивизий с легкой артиллерией, минометами, противотанковыми ружьями. Вторые эшелоны дивизий с дивизионной артиллерией заканчивали форсирование в большинстве случаев во вторую ночь. Они имели задачу закрепить плацдарм и усилить его оборону. Дальнейшее расширение плацдарма производилось вторыми эшелонами корпусов, переправа которых обычно заканчивалась на третьей сутки. В ходе форсирования применялись ложные и демонстративные переправы, создававшиеся на второстепенных участках с помощью действий мелких подразделений и постановки дымовых завес. Для достижения внезапности командиры в ряде случаев принимали решение о форсировании реки на труднопреодолимых участках, где противник меньше всего этого ожидал, а следовательно, его оборона была слабее.

В ходе битвы за Днепр широко применялась перегруппировка войск с одного операционного направления на другое. В ходе борьбы за расширение плацдармов на правом берегу Днепра проявилось большое искусство в проведении скрытных перегруппировок, подготовке операций в короткие сроки, сосредоточении крупных ударных группировок на небольших плацдармах. Весьма эффективны были мероприятия по оперативной маскировке. Вместе с тем выявилось отрицательное влияние на темпы форсирования отставания от войск десантно-переправочных средств, несвоевременного перебазирования авиации, ограниченных возможностей средств противовоздушной обороны, слабой подвижности частей тыла, в результате чего возникали перебои в снабжении войск горючим и боеприпасами.

Битва за Днепр характеризуется примерами массового героизма бойцов и командиров. Форсирование с ходу на огромном фронте такой широкой и глубоководной преграды и захват плацдармов стали возможны прежде всего благодаря высоким моральным качествам советских воинов, их беспримерному массовому героизму и большому воинскому мастерству. За самоотверженность и героизм, проявленные при форсировании Днепра и в боях на плацдармах, 2438 воинам было присвоено звание Героя Советского Союза, в их числе 47 генералов, 1123 офицера и 1268 сержантов и солдат²⁸¹. Так, на Днепре стал Героем Советского Союза командир истребительно-противотанкового полка майор В. С. Петров. Потеряв обе руки, он не покинул поле боя и продолжал командовать полком. Этот удивительный человек не только провоевал без рук до конца войны, стал дважды Героем Советского Союза, но и после войны остался в рядах вооруженных сил, дослужился до звания генерал-полковника артиллерии. В боях за Левобережную Украину стали дважды Героями Советского Союза и прославленные летчики А. И. Покрышкин и Д. Б. Гинка. Десятки тысяч воинов были награждены орденами и медалями.

8 ноября 1943 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР был учрежден орден «Победа» для награждения особо отличившихся полководцев. Первыми орденом «Победа» были награждены Маршалы Советского Союза Г. К. Жуков и А. М. Василевский, являвшиеся в ходе битвы за Днепр представителями Ставки ВГК на фронтах²⁸².

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. 14-е изд. В 2-х т. М., 2005. Т. 2. С. 211.
- ² Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945 гг.: Краткая история. М., 1984. С. 231.
- ³ Конев И. С. Записки командующего фронтом. М., 1972. С. 47.
- ⁴ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. В 4-х кн. М., 1998. Т. 2. С. 292.
- ⁵ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5-3). М., 1996. С. 192.
- ⁶ Рокоссовский К. К. Солдатский долг. 5-е изд. М., 1988. С. 221.
- ⁷ Стратегический очерк Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1961. С. 555–556.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1943 год. М., 1999. Т. 16 (5-3). С. 305–308.
- ¹⁰ Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 6. Коренной перелом. 1 июля — 31 декабря 1943 г. М., 2010. Сводка № 239 (912) на 08 ч. 00 мин. 27 августа 1943 г.
- ¹¹ Батов П. И. В походах и боях. М., 1974. С. 308.
- ¹² Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 6. Коренной перелом. 1 июля — 31 декабря 1943 г. Сводка № 239 на 08 ч. 00 мин. 27 августа 1943 г.
- ¹³ ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 6. Л. 1.
- ¹⁴ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 292.
- ¹⁵ Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 6. Сводка № 242 (915) на 08 ч. 00 мин. 30 августа 1943 г.
- ¹⁶ ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 6. Л. 26.
- ¹⁷ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 292.
- ¹⁸ Москаленко К. С. На Юго-Западном направлении. 1943–1945. Воспоминания командарма. В 2-х кн. Кн. 2. М., 1973. С. 103.
- ¹⁹ Конев И. С. Указ. соч. С. 53.
- ²⁰ Рокоссовский К. К. Указ. соч. С. 225.
- ²¹ См.: Жуков Г. К. Указ. соч. Т. 2. С. 224.
- ²² ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 6. Л. 97.
- ²³ Василевский А. М. Дело всей жизни. 3-е изд. М., 1978. С. 334–335.
- ²⁴ ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 6. Л. 108, 155.
- ²⁵ Рокоссовский К. К. Указ. соч. С. 225.
- ²⁶ Москаленко К. С. Указ. соч. С. 111–112.
- ²⁷ ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 143. Л. 216.
- ²⁸ Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 6. Сводка № 255 (928) на 08 ч. 00 мин. 12 сентября 1943 г.
- ²⁹ ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 6. Л. 144.
- ³⁰ Маништейн Э. Утерянные победы / Пер. с нем. М., 1999. С. 537.
- ³¹ Там же. С. 542.

- ³² История Второй мировой войны 1939—1945 гг. В 12-ти т. М., 1976. Т. 7. С. 203—204.
- ³³ *Маништейн Э.* Указ. соч. С. 552.
- ³⁴ О злодеяниях гитлеровцев на советской земле: Документы и материалы // Военно-исторический журнал. 1965. № 1. С. 83.
- ³⁵ *Меллентин Ф. В.* Танковые сражения 1939—1945 гг.: Боевое применение танков во Второй мировой войне / Пер. с англ. М., 1957. С. 206.
- ³⁶ *Конеv И. С.* Указ. соч. С. 50.
- ³⁷ Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 296.
- ³⁸ Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 6. Сводка № 260 (933) на 08 ч. 00 мин. 17 сентября 1943 г. ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 6. Л. 206.
- ³⁹ Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 6. Сводка № 262 (935) на 08 ч. 00 мин. 19 сентября 1943 г. ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 6. Л. 259—261.
- ⁴⁰ Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 296.
- ⁴¹ ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 6. Л. 273—274.
- ⁴² *Шейн Д. В.* Танки ведет Рыбалко. Боевой путь 3-й гвардейской танковой армии. М., 2007. С. 137.
- ⁴³ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5-3). С. 201.
- ⁴⁴ История Второй мировой войны 1939—1945 гг. Т. 7. С. 210.
- ⁴⁵ *Уткин А. И.* Вторая мировая война. М., 2002. С. 663.
- ⁴⁶ ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 6. Л. 273, 282.
- ⁴⁷ *Рокоссовский К. К.* Указ. соч. С. 228.
- ⁴⁸ *Москаленко К. С.* Указ. соч. С. 138.
- ⁴⁹ ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 6. Л. 351.
- ⁵⁰ Там же. Ч. 7. Л. 6.
- ⁵¹ *Москаленко К. С.* Указ. соч. С. 135.
- ⁵² ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 142. Л. 194.
- ⁵³ Там же. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 6. Л. 350.
- ⁵⁴ *Конеv И. С.* Указ. соч. С. 54.
- ⁵⁵ ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 6. Л. 279.
- ⁵⁶ Там же. Л. 345.
- ⁵⁷ Там же. Л. 318.
- ⁵⁸ *Конеv И. С.* Указ. соч. С. 67.
- ⁵⁹ Великая Отечественная война 1941—1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 301.
- ⁶⁰ ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 6. Л. 268.
- ⁶¹ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. М., 2010. С. 132.
- ⁶² Цит по.: История Второй мировой войны 1939—1945 гг. Т. 7. С. 204.
- ⁶³ *Лиддел Гарт Б. Г.* Вторая мировая война. М., 1999. С. 529.
- ⁶⁴ *Василевский А. М.* Указ. соч. С. 319.
- ⁶⁵ Цит. по: *Ерёменко А. И.* Годы возмездия. 1943—1945. М., 1985. С. 28.
- ⁶⁶ *Истомин В. П.* Смоленская наступательная операция (1943). М., 1975. С. 11.
- ⁶⁷ *Истомин В. П.* Указ. соч. С. 13.
- ⁶⁸ *Ерёменко А. И.* Указ. соч. С. 28.
- ⁶⁹ *Истомин В. П.* Указ. соч. С. 9.
- ⁷⁰ *Ерёменко А. И.* Указ. соч. С. 32.
- ⁷¹ Великая Отечественная война. Хронограф 1943. М., 2010. С. 367.
- ⁷² *Ерёменко А. И.* Указ. соч. С. 37.
- ⁷³ Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945 гг.: Краткая история. С. 243.
- ⁷⁴ *Воронов Н. Н.* На службе военной. М., 1963. С. 387—388.
- ⁷⁵ Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 6. Сводка № 225 (898) на 08 ч. 00 мин. 13 августа 1943 г.

- ⁷⁸ ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 5. Л. 113.
- ⁷⁹ Ерёменко А. И. Указ. соч. С. 36–39.
- ⁸⁰ Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 6. Сводка № 226 (899) на 08 ч. 00 мин. 14 августа 1943 г.
- ⁸¹ ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 5. Л. 159.
- ⁸² Там же. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 143. Л. 191, 192.
- ⁸³ Там же. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 5. Л. 172, 195, 206.
- ⁸⁴ Воронов Н. Н. Указ. соч. С. 391.
- ⁸⁵ ЦАМО. Ф. 208. Оп. 2513. Д. 325. Л. 485.
- ⁸⁶ Там же. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 143. Л. 200.
- ⁸⁷ ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 5. Л. 237.
- ⁸⁸ Там же. Л. 288.
- ⁸⁹ ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 6. Л. 51.
- ⁹⁰ Воронов Н. Н. Указ. соч. С. 392.
- ⁹¹ ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 5. Л. 289.
- ⁹² Там же. Л. 293.
- ⁹³ Там же. Л. 301.
- ⁹⁴ Там же. Л. 313.
- ⁹⁵ ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 6. Л. 1.
- ⁹⁶ Истомин В. П. Указ. соч. С. 114.
- ⁹⁷ ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 6. Л. 13, 25.
- ⁹⁸ Ерёменко А. И. Указ. соч. С. 46.
- ⁹⁹ ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 6. Л. 166.
- ¹⁰⁰ Там же. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 6. Л. 158.
- ¹⁰¹ Там же. Л. 179, 193.
- ¹⁰² ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 6. Л. 179, 193, 222, 231.
- ¹⁰³ Типпельскирх К. История Второй мировой войны / Пер. с нем. СПб., М., 1999. С. 434.
- ¹⁰⁴ ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 143. Л. 219.
- ¹⁰⁵ Там же. Л. 218.
- ¹⁰⁶ Воронов Н. Н. Указ. соч. С. 398.
- ¹⁰⁷ ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 6. Л. 281, 284.
- ¹⁰⁸ Там же. Л. 301–302.
- ¹⁰⁹ Там же. Л. 345.
- ¹¹⁰ Воронов Н. Н. Указ. соч. С. 399.
- ¹¹¹ Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Военно-исторический очерк. М., 1958. Т. 2. С. 339.
- ¹¹² Истомин В. П. Указ. соч. С. 150.
- ¹¹³ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. С. 128–130.
- ¹¹⁴ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5-3). С. 207.
- ¹¹⁵ Там же. С. 210.
- ¹¹⁶ Битва за Днепр. М., 2006. С. 62–64.
- ¹¹⁷ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5-3). С. 216–217.
- ¹¹⁸ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 302.
- ¹¹⁹ Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 6. Сводки № 275 (948) — 277 (950).
- ¹²⁰ ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 7. Л. 28.
- ¹²¹ Там же.
- ¹²² Там же. Л. 46.
- ¹²³ Битва за Днепр. С. 78.
- ¹²⁴ ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 142. Л. 248.

- ¹²⁵ Москаленко К. С. Указ. соч. С. 147.
- ¹²⁶ ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 7. Л. 120.
- ¹²⁷ Битва за Днепр. С. 89.
- ¹²⁸ ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 7. Л. 128.
- ¹²⁹ Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 6. Сводка № 289 (962) на 08 ч. 00 мин. 16 октября 1943 г.
- ¹³⁰ ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 7. Л. 110–111.
- ¹³¹ Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 6. Сводка № 288 (961) на 08 ч. 00 мин. 15 октября 1943 г.
- ¹³² Битва за Днепр. С. 95.
- ¹³³ ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 7. Л. 168.
- ¹³⁴ Там же. Л. 176.
- ¹³⁵ С 20 октября 1943 г. Ставка ВГК переименовала Центральный фронт в Белорусский, а Воронежский, Степной, Юго-Западный, Южный фронты — соответственно в 1, 2, 3, 4-й Украинские.
- ¹³⁶ ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 7. Л. 185.
- ¹³⁷ Там же. Л. 189.
- ¹³⁸ Москаленко К. С. Указ. соч. С. 150.
- ¹³⁹ ЦАМО. Ф. 236. Оп. 2712. Д. 1. Л. 24–29.
- ¹⁴⁰ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5-3). С. 227.
- ¹⁴¹ Битва за Днепр. С. 124.
- ¹⁴² История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 7. С. 255.
- ¹⁴³ Битва за Днепр. С. 116.
- ¹⁴⁴ Шейн Д. В. Указ. соч. С. 152.
- ¹⁴⁵ Там же. С. 153–154.
- ¹⁴⁶ Битва за Днепр. С. 154.
- ¹⁴⁷ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 307–308.
- ¹⁴⁸ Цит. по: История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 7. С. 256.
- ¹⁴⁹ Москаленко К. С. Указ. соч. С. 160.
- ¹⁵⁰ Там же. С. 157.
- ¹⁵¹ Битва за Днепр. С. 139–140.
- ¹⁵² Там же. С. 163.
- ¹⁵³ Маништейн Э. Указ. соч. С. 562.
- ¹⁵⁴ ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 7. Л. 241.
- ¹⁵⁵ Москаленко К. С. Указ. соч. С. 165.
- ¹⁵⁶ Битва за Днепр. С. 140.
- ¹⁵⁷ ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 8. Л. 7.
- ¹⁵⁸ Там же. Л. 15.
- ¹⁵⁹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 310.
- ¹⁶⁰ Маништейн Э. Указ. соч. С. 567.
- ¹⁶¹ ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 8. Л. 20.
- ¹⁶² Там же. Л. 23.
- ¹⁶³ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5-3). С. 230.
- ¹⁶⁴ Битва за Днепр. С. 161.
- ¹⁶⁵ Москаленко К. С. Указ. соч. С. 172–173.
- ¹⁶⁶ ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 8. Л. 26.
- ¹⁶⁷ Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945 гг.: Краткая история. С. 239.
- ¹⁶⁸ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 312.
- ¹⁶⁹ Маништейн Э. Указ. соч. С. 567.
- ¹⁷⁰ ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 8. Л. 36–37.
- ¹⁷¹ Там же. Л. 44.

- ¹⁷² Москаленко К. С. Указ. соч. С. 176.
- ¹⁷³ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 313.
- ¹⁷⁴ ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 8. Л. 48.
- ¹⁷⁵ Шейн Д. В. Указ. соч. С. 156.
- ¹⁷⁶ ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 8. Л. 54, 61, 67, 75, 83.
- ¹⁷⁷ Битва за Днепр. С. 209.
- ¹⁷⁸ Маништейн Э. Указ. соч. С. 569.
- ¹⁷⁹ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5-3). С. 136.
- ¹⁸⁰ ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 8. Л. 92.
- ¹⁸¹ Маништейн Э. Указ. соч. С. 569–570.
- ¹⁸² ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 8. Л. 110.
- ¹⁸³ Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 6. Сводка № 322 (995).
- ¹⁸⁴ ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 8. Л. 156.
- ¹⁸⁵ Там же. Л. 181.
- ¹⁸⁶ Маништейн Э. Указ. соч. С. 570.
- ¹⁸⁷ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы. 1943 год. Т. 16 (5-3). С. 241–242.
- ¹⁸⁸ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. С. 182.
- ¹⁸⁹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 313.
- ¹⁹⁰ Красная звезда. 1943. 7 ноября.
- ¹⁹¹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 314.
- ¹⁹² Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. С. 136.
- ¹⁹³ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 7. С. 252.
- ¹⁹⁴ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 294.
- ¹⁹⁵ Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 6. Сводка № 273 (946) на 08 ч. 00 мин. 30 сентября 1943 г.
- ¹⁹⁶ Бирюзов С. С. Когда гремели пушки. М., 1961. С. 207–208.
- ¹⁹⁷ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 294.
- ¹⁹⁸ Бирюзов С. С. Указ. соч. С. 208–209.
- ¹⁹⁹ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. Т. 7. С. 268.
- ²⁰⁰ Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945 гг.: Краткая история. С. 242.
- ²⁰¹ ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 6. Л. 311.
- ²⁰² Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Сводка № 271 (944) на 08 ч. 00 мин. 28 сентября 1943 г.
- ²⁰³ ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 7. Л. 20.
- ²⁰⁴ Там же. Л. 88.
- ²⁰⁵ Василевский А. М. Указ. соч. С. 343.
- ²⁰⁶ ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 7. Л. 130.
- ²⁰⁷ Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 6. Сводка № 290 (963) на 08 ч. 00 мин. 17 октября 1943 г.
- ²⁰⁸ ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 7. Л. 186.
- ²⁰⁹ Там же. Л. 202.
- ²¹⁰ Там же. Л. 210.
- ²¹¹ ЦАМО. Л. 256; Д. 811. Ч. 8. Л. 1, 8.
- ²¹² ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 7. Л. 210, 214, 256; Д. 811. Ч. 8. Л. 1, 7, 33.
- ²¹³ Там же. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 143. Л. 276.
- ²¹⁴ Бирюзов С. С. Указ. соч. С. 229.
- ²¹⁵ Лелюшенко Д. Д. Москва — Сталинград — Берлин — Прага. Записки командарма. М., 1987. С. 199.
- ²¹⁶ Чуйков В. И. От Сталинграда до Берлина. М., 1985. С. 374.
- ²¹⁷ ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 143. Л. 226.

- ²¹⁸ Там же. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 7. Л. 13.
- ²¹⁹ Чуйков В. И. Указ. соч. С. 377.
- ²²⁰ Там же.
- ²²¹ Лелюшенко Д. Д. Указ. соч. С. 200.
- ²²² ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 7. Л. 96.
- ²²³ Там же. Л. 106, 115, 124, 129.
- ²²⁴ Чуйков В. И. Указ. соч. С. 391.
- ²²⁵ ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 7. Л. 132.
- ²²⁶ Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 6. Сводка № 288 (961) на 08 ч. 00 мин. 15 октября 1943 г.
- ²²⁷ Великая Отечественная война 1941—1945 годов. В 12-ти т. М., 2011. Т. 1. С. 523, 524.
- ²²⁸ ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 6. Л. 311.
- ²²⁹ Там же. Л. 342.
- ²³⁰ Конев И. С. Указ. соч. С. 72.
- ²³¹ ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 143. Л. 244.
- ²³² Конев И. С. Указ. соч. С. 73.
- ²³³ ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 7. Л. 92.
- ²³⁴ Конев И. С. Указ. соч. С. 73.
- ²³⁵ Там же. С. 75.
- ²³⁶ ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 7. Л. 140.
- ²³⁷ Дорогами побед: Боевой путь 5-й гвардейской танковой армии. М., 1969. С. 94.
- ²³⁸ Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 6. Сводка № 290 (963) на 08 ч. 00 мин. 17 октября 1943 г.
- ²³⁹ ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 7. Л. 157, 164, 171, 179.
- ²⁴⁰ Там же. Л. 198.
- ²⁴¹ Там же. Л. 199.
- ²⁴² Там же. Л. 207.
- ²⁴³ Конев И. С. Указ. соч. С. 77.
- ²⁴⁴ Дорогами побед: Боевой путь 5-й гвардейской танковой армии. С. 106.
- ²⁴⁵ ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 7. Л. 210, 216, 225, 236.
- ²⁴⁶ Там же. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 143. Л. 270.
- ²⁴⁷ Маништейн Э. Указ. соч. С. 562.
- ²⁴⁸ ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 7. Л. 253.
- ²⁴⁹ Там же. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 143. Л. 275.
- ²⁵⁰ Там же. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 8. Л. 99.
- ²⁵¹ Там же. Л. 159.
- ²⁵² Конев И. С. Указ. соч. С. 79.
- ²⁵³ Жадов А. С. Четыре года войны. М., 1978. С. 139.
- ²⁵⁴ ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 8. Л. 159, 167.
- ²⁵⁵ Дорогами побед: Боевой путь 5-й гвардейской танковой армии. С. 119—120.
- ²⁵⁶ ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 8. Л. 186.
- ²⁵⁷ Дорогами побед: Боевой путь 5-й гвардейской танковой армии. С. 122—123.
- ²⁵⁸ ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 8. Л. 201, 204.
- ²⁵⁹ Дорогами побед: Боевой путь 5-й гвардейской танковой армии. С. 123—125.
- ²⁶⁰ ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 410. Л. 23.
- ²⁶¹ Жадов А. С. Указ. соч. С. 143—144.
- ²⁶² ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 410. Л. 39.
- ²⁶³ Дорогами побед: Боевой путь 5-й гвардейской танковой армии. С. 127.
- ²⁶⁴ ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 410. Л. 46, 54, 60, 68.
- ²⁶⁵ Дорогами побед: Боевой путь 5-й гвардейской танковой армии. С. 129.
- ²⁶⁶ ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 143. Л. 302.
- ²⁶⁷ Дорогами побед: Боевой путь 5-й гвардейской танковой армии. С. 131.

- ²⁶⁸ ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 410. Л. 156.
- ²⁶⁹ Там же. Л. 90, 102, 106.
- ²⁷⁰ 15 октября В. И. Чуйков выехал в Москву на лечение в госпиталь, во временное командование 8-й гвардейской армией вступил генерал-полковник И. И. Масленников.
- ²⁷¹ ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 143. Л. 265.
- ²⁷² Чуйков В. И. Указ. соч. С. 393.
- ²⁷³ ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 7. Л. 207, 213, 216–223.
- ²⁷⁴ Там же. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 143. Л. 270, 271.
- ²⁷⁵ Там же. Л. 272.
- ²⁷⁶ ЦАМО. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 8. Л. 26.
- ²⁷⁷ Там же. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 143. Л. 276.
- ²⁷⁸ Там же. Ф. 28 (16). Оп. 1073. Д. 811. Ч. 8. Л. 37.
- ²⁷⁹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 322.
- ²⁸⁰ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. С. 135.
- ²⁸¹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 323.
- ²⁸² Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12-ти т. Т. 1. С. 524.